

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

HDI
NW 6XCS S

72
D-14833

АРХІЕРЕИ

АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за 300 лѣтъ ея существованія,
съ 1602 до 1902 года.

съ 39 ПОРТРЕТАМИ

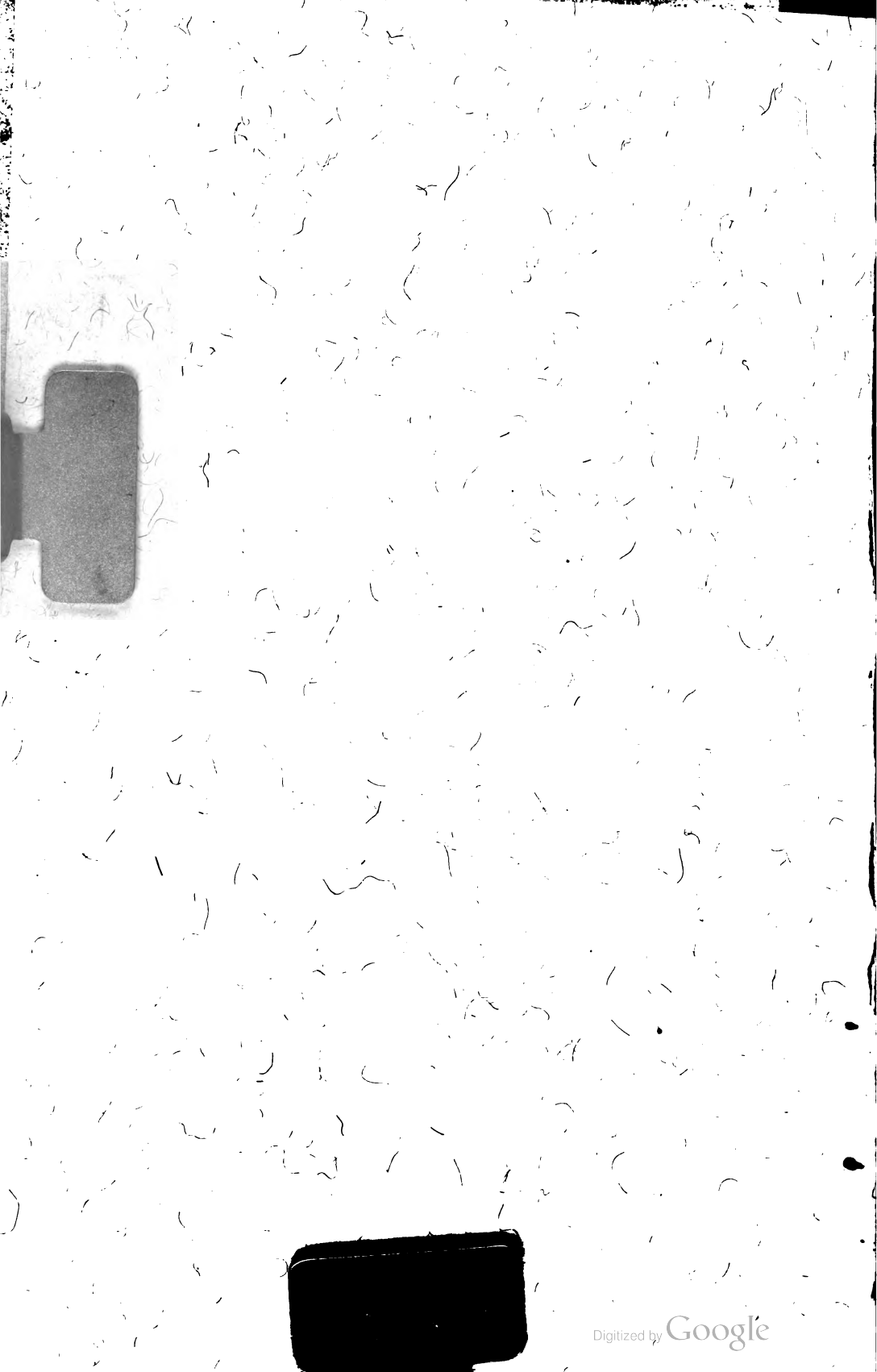
*Составилъ Духовникъ Астраханской Духов-
ной Семинаріи, Священникъ
Михаиль Благодравовъ.*

Изданіе его же и Анисіи Ар. Лименовой.

АСТРАХАНЬ.

Типографія П. С. Цейхенштейна, Бѣлгородская ул., д. Я. П. Комова

1902.

1881
79

Д-14833

Книги Духовника Астраханской Духов-
ной Семинаріи, Священника Михаила
Благонравова:

1. „Архіереи Астраханской епархіи за 300 лѣтъ
ея существованія, съ 1602 до 1902 года“,
цѣна 65 коп. На пересылку прилагается
по 15 коп. за экз., а при покупкѣ не ме-
нѣе 8 экз. по 8 коп. за экз.
2. „Опытъ методическаго пособія для законоучи-
телей церковно-приходскихъ школь“, цѣна 65
коп. съ перес. На 10 и 100 экз.—уступка.
3. „Примѣрные уроки и планы уроковъ по Закону
Божію для законоучителей начальныхъ школь“,
цѣна 50 коп. съ перес. На 10 и 100 экз.
—уступка.

*2-я и 3-я книги могутъ служить
пособіемъ для родителей и домаш-
нихъ учителей при наученіи дѣтей,
грамотныхъ и неграмотныхъ, Закону
Божію.*

Продаются у автора (кварт. въ Духовн.
Семинаріи), въ Епархіальномъ книжномъ
складѣ (близъ Семинаріи) и у другихъ тор-
говцевъ книгами.

Печ. доз. 9 Ноября 1902 г. И. д. полиц. Никитскій. Астрахань, Тип. П. С. Цейхенштейна.

2
5444
. А.

Лекція II. Коментарі до статті
"Судовий процес в Україні"
Людмила Миколенко

У статті розглядаються основні принципи судового процесу в Україні, зокрема це: відкритість, публічність, гласність, незалежність суду, презумпція невинуватості, право на захист, право на справедливий суд тощо.

Важливою ознакою судового процесу є його відкритість, тобто доступність для суспільства. Це означає, що судові процеси повинні проводитися в присутності громадськості, за винятком випадків, передбачених законом.

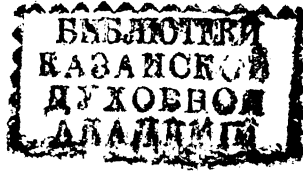
Гласність судового процесу означає, що всі дії, що відбуваються в суді, повинні бути відомі всім сторонам процесу. Це забезпечує прозорість та об'єктивність правосуддя.

Незалежність суду є одним з основних принципів правосуддя. Це означає, що судді повинні виконувати свої обов'язки незалежно від будь-яких зовнішніх впливів, зокрема від виконавчої та законодавчої влади.

Презумпція невинуватості означає, що кожен обвинувачений в злочині вважається невинуватим, доки не буде доведено його винуватості. Це означає, що тягар доказування лежить на обвинувачу.

Право на захист означає, що кожен обвинувачений має право на захист своїми адвокатом, який повинен бути незалежним від обвинуваченого.

Д-14833

АРХІЕРЕЙ

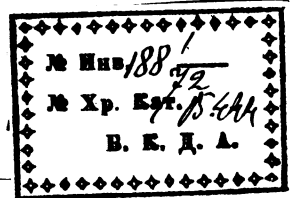
АСТРАХАНСКОЙ ЕПАРХІИ

за 300 лѣтъ ея существованія,

съ 1602 до 1902 года.

съ 39 ПОРТРЕТ.

*Составилъ Духовникъ Астраханской Духов-
ной Семинаріи, Священникъ*

Михаиль Благоднравовъ.

Изданіе его же и Анисіи Ар, Пименовой.

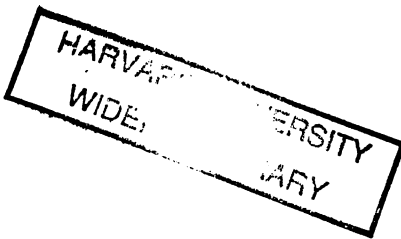
АСТРАХАНЬ.

Типографія П. С. Цейхенштейна, Бѣлогородская ул., д. Я. И. Комова.

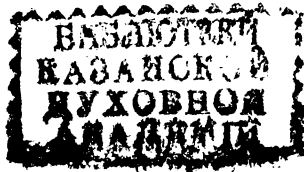
1902.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозво-
ляется. Москва Сентября 12-го дня 1902-го года.

Цензоръ Протоіерей Александръ Смирновъ
№ 2102-

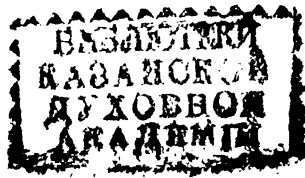
Kelly, T. J.
X. 1902

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН,
Предисловіе	1.
1. Архієпископъ Θεодосій	3.
2. Архієпископъ Онуфрій	7.
3. Архієпископъ Макарій	9.
4. Архієпископъ Рафаиль	13.
5. Архієпископъ Пахомій	16.
6. Митрополитъ Іосифъ убіенный	17.
7. Митрополитъ Царевній	29.
8. Митрополитъ Никифоръ	30.
9. Митрополитъ Савватій	31.
10. Митрополитъ Сампсонъ	34.
11. Епископъ Іоакимъ	45.
12. Епископъ Лаврентій	48.
13. Епископъ Варлаамъ	50.
14. Епископъ Иларіонъ	53.
15. Епископъ Меодій 1-й	55.
16. Архієпископъ Антоній	62.
17. Архієпископъ Никифоръ	66.
18. Архієпископъ Тихонъ	71.
19. Архієпископъ Платонъ	73.
20. Архієпископъ Анастасій	79.
21. Архієпископъ Сильвестръ	87.
22. Архієпископъ Гаій	92.
23. Архієпископъ Іона	97.
24. Архієпископъ Авраамъ	98.
25. Архієпископъ Меодій 2-й	99.
26. Архієпископъ Павелъ 1-й	101.
27. Архієпископъ Виталій	104.
28. Архієпископъ Стефанъ	106.
29. Архієпископъ Смарагдъ	108.

30. Архієпископъ Евгеній 1-й	111.
31. Архієпископъ Аванасій	115.
32. Епископъ Θεοφνотъ	128.
33. Епископъ Хрисанфъ	139.
34. Епископъ Герасимъ	148.
35. Епископъ Евгеній 2-й	162.
36. Епископъ Павелъ 2-й	182.
37. Епископъ Митрофанъ	189.
38. Епископъ Сергій	196.
39. Епископъ Георгій	202.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Со времени покоренія Астрахани, въ 1554 году, Астраханскій край въ церковномъ управленіи принадлежалъ къ Казанской епархіи. Въ концѣ 1602 г. въ Астрахань былъ назначенъ особый архіерей, и Астраханскій край составилъ самостоятельную епархію, существованію которой, такимъ образомъ, въ 1902 г. исполнилось 300 лѣтъ. Вначалѣ область Астраханской епархіи была весьма обширна: она простиралась съ сѣвера къ югу отъ нынѣшней границы Нижегородской губерніи до Кавказскихъ горъ, а съ востока къ западу отъ Дона до Урала. Съ теченіемъ времени область Астраханской епархіи постепенно сокращалась, а съ 1829 г. вошла въ настоящіе свои предѣлы. Въ этомъ году, по Высочайше утвержденному 5 апрѣля докладу Св. Синода объ открытіи новой епархіи въ г. Новочеркасскѣ, отошли отъ Астраханской епархіи въ новоучреждаемую Новочеркасскую 131 церковь, а въ Астраханской епархіи остались только 51 церковь.

Вмѣстѣ съ измѣненіемъ границъ Астраханской епархіи измѣнялись и наименованія (вторыя) архіереевъ (хотя и не всегда наименованія измѣнялись соотвѣтственно измѣненію границъ). До 1723 г. Астраханскіе архіереи именовались Астраханскими и Терскими; съ 1723 г. до 1799 г.—Астраханскими и Ставропольскими; съ 1799 г. до 1803 г. архіепископъ Платонъ именовался Астраханскимъ и Моздокскимъ, а съ 1803 г. онъ же и слѣдующіе архіереи именовались Астраханскими и Кавказскими. Въ 1829 г. отъ Астраханской епархіи отдѣлена была къ новоучрежденной Новочеркасской епархіи Кавказская область, „а какъ отъ этой области епископы Астраханскіе.... имѣли вторыя наименованія, то опредѣлено

отнынѣ имъ именоваться Астраханскими и Енотаевскими“ (Указъ Св. Синода отъ 11 апрѣля 1829 г. за № 5910). Это наименованіе остается и до сего времени.

Наименованіе самаго сана Астраханскихъ архіереевъ въ разное время было различное. Первые пять архіереевъ были въ санѣ архіепископа, слѣдующіе пять—въ санѣ митрополита. Послѣ Астраханскаго митрополита Сампсона, умершаго въ 1714 г., постановлено быть въ Астрахани епископіи, хотя многіе Астраханскіе архіереи были въ санѣ архіепископовъ.

При составленіи сей книги въ память трехсотлѣтняго юбилея Астраханской епархіи, авторъ пользовался слѣдующими источниками: 1, такъ называемою „Ключаревскою рукописью“, составленною ключаремъ Астраханскаго кафедральнаго собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 и началѣ 19 вѣка, напечатанною въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1887 г.; 2, „Краткую исторію Астраханской епархіи“ Архимандрита Никонора, напечатанною въ Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ за 1882, 1883 и 1884 г.г.; 3, годовыми отчетами Астраханскихъ архіереевъ о состояніи епархіи; 4, статьями и замѣтками объ Астраханскихъ архіереяхъ, напечатанными въ разное время: а, въ Астраханскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ, б, въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ, в, въ Астрах. Губернс. Вѣдомостяхъ, г, въ Епархіальн. Вѣдомостяхъ тѣхъ епархій, въ которыхъ Астраханскіе архіереи служили до или послѣ назначенія въ Астрахань. Нѣкоторыя свѣдѣнія, заключающіяся въ вышеназванныхъ печатныхъ источникахъ, особенно возбуждавшія сомнѣніе автора, были провѣрены по дѣламъ архива Астраханской Духовной Консисторіи и Астраханскаго кафедральнаго собора. Помѣщенные въ книгѣ портреты архіереевъ сняты съ портретовъ, находящихся въ Астраханскомъ архіерейскомъ домѣ.

1. Архієпископъ Θεодосій.

1. Θεодосій, первый архієпископъ Астраханскій и Терскій, былъ сынъ священника Харитона села Яковлевскаго Ярославской губ. Въ мѣрѣ онъ назывался Θεодотомъ. Можно полагать, что онъ получилъ хорошее, по тому времени, образование, потому что 20 лѣтъ отъ роду посвященъ былъ во іерея въ г. Ярославль, къ церкви св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба. Здѣсь онъ священствовалъ 6 лѣтъ. Послѣ погребенія своей супруги онъ принялъ мона-

шество, поступивши въ монастырь Пресвятыя Богородицы, что на рѣкѣ Толгѣ, въ 6 верстахъ отъ г. Ярославля, съ именемъ Θεодосія. Вскорѣ онъ былъ произведенъ во игумена сего монастыря. Послѣ 25-лѣтняго управленія Толжскимъ монастыремъ, онъ, изволеніемъ царя Θεодора Иоанновича и по благословенію Московскаго патріарха Іова, посланъ былъ въ г. Астрахань, въ Троицкій монастырь, который былъ въ крѣпости, для упроченія за симъ монастыремъ того значенія, которое далъ ему игумень Кирилль-Строитель, часовня котораго находится около существующаго теперь Троицкаго собора. Этотъ игумень Кирилль присланъ былъ въ Астрахань въ 1568 г. царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ для устроенія монастыря и св. храмовъ Божіихъ и построилъ деревянный Троицкій соборъ. Игумену Θεодосію повелѣно было построить соборный храмъ во имя Успенія Божіей Матери. вмѣстѣ съ сооруженіемъ каменнаго соборнаго храма игумень Θεодосій началъ строить изъ камня же существующій теперь Троицкій соборъ. Камни для постройки Успенскаго и Троицкаго храмовъ брались изъ развалинъ бывшей татарской столицы Сарая, откуда брались камни и для построенія Астраханскаго кремля. Построенный Θεодосіемъ Успенскій соборный храмъ, бывшій на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Успенскій кафедральный соборъ, лѣтъ чрезъ 100 оказался непрочнымъ въ сводахъ и стѣнахъ и былъ разобранъ. Послѣ построенія каменнаго Успенскаго собора, игумень Θεодосій, по обычаю того времени, отправился въ Москву къ царю Борису Θεодоровичу Годунову съ освященною водою и тамъ былъ посвященъ въ перваго епископа г. Астрахани, при чемъ ему пожалованъ былъ архіерейскій рѣзной, среброзолоченный,

посохъ, съ четырьмя среброзолоченными яблоками, съ финифтью и камнями, который хранится и теперь въ соборной ризницѣ. Будучи уже Астраханскимъ епископомъ, святитель Θεодосій окончилъ постройку Троицкаго собора и освятилъ его въ 1603 г. 13 сентября. Кромѣ того онъ устроилъ Спасскій монастырь, гдѣ теперь Духовная Семинарія, и храмъ во имя Вознесенія Господня для погребенія странныхъ (нынѣ Благовѣщенскій женскій монастырь). Утверждая христіанство въ Астраханской странѣ, святитель Θεодосій въ смутное время самозванца Гришки Отрепьева былъ мужественнымъ борцемъ за отечество и неустрашимымъ обличителемъ самозванца. Когда въ Москвѣ явился самозванецъ, бѣглый монахъ Гришка Отрепьевъ, который выдавалъ себя за Димитрія Царевича, и начались въ нашемъ отечествѣ смуты; то нашлись и въ Астрахани легковѣрные люди, которые увлеклись этимъ обманомъ и взволновались. Святитель Θεодосій смѣло явился къ народу съ увѣщаніемъ не вѣрить обманщику, ложно называющему себя царемъ Димитріемъ Іоанновичемъ. Но народъ его не слушалъ. Мятежники ворвались въ архіерейскій домъ, разграбили его; самого Θεодосія заключили подъ присмотръ въ Троицкій монастырь; а потомъ отправили въ Москву къ самозванцу. Когда его представили къ самозванцу, то послѣдній, взглянувши грозно на Θεодосія, сказалъ съ гнѣвомъ: „Астраханскія всѣ смуты отъ тебя, и людямъ ты говоришь и меня называешь не прямымъ царемъ; да кто, де, я?“ Святитель отвѣчалъ ему безбоязненно: „вѣдаю, де, что ты называешься царемъ, но прямое твое имя Богъ вѣсть; ибо прирожденный царевичъ Димитрій Іоанновичъ убиенъ въ Угличѣ, и мощи его тамо“. Смутившись такимъ смѣлымъ отвѣ-

томъ, самозванецъ ничѣмъ не оскорбилъ святителя, но и не отпустилъ его въ Астрахань, а отослалъ его подѣ присмотрѣ на патриаршій дворъ. Здѣсь и жилъ Ѳеодосій, „проповѣдуя и многія укоризны на самозванца произнося безъ страха“. Вскорѣ послѣ этого самозванецъ былъ убитъ. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій послалъ Ѳеодосія вмѣстѣ съ Ростовскимъ митрополитомъ Филаретомъ въ г. Угличъ для перенесенія оттуда въ Москву мощей царевича Димитрія. По исполненіи этого порученія, Ѳеодосій съ великою честью былъ отпущенъ въ Астрахань, но на пути заболѣлъ и скончался въ г. Царицынѣ 18 декабря 1607 г. Мощи его были поставлены въ церкви и оставались тамъ не погребенными до слѣдующаго 1608 года. Въ этомъ году воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Шереметьевъ, возвращаясь изъ Астрахани послѣ усмиренія астраханскихъ и терскихъ измѣнниковъ, взялъ изъ Царицына мощи Ѳеодосія и привезъ въ г. Казань, гдѣ онѣ были погребены въ Казанскомъ Спасскомъ монастырѣ. Хотя смуты въ Астрахани продолжались и по убіеніи самозванца Лжедимитрія, и по смерти архіепископа Ѳеодосія, но наставленія послѣдняго не остались тщетными. Не всѣ, но большинство астраханцевъ впослѣдствіи уже не такъ скоро и легковѣрно принимали къ себѣ другихъ самозванцевъ, которые въ то время являлись къ нимъ нерѣдко. Таковы были молодые казаки: астраханецъ Димитрій и сынъ муромскаго жителя Ивана Корвина Илья, выставленные терскими казаками подѣ начальствомъ Ѳеодора Будырина. Когда терскіе казаки съ самозванцемъ, лжецаревичемъ Ильею, собрались у Астрахани въ числѣ 4000 человекъ, то астраханцы не впустили ихъ къ себѣ въ городъ, и они отправились вверхъ по Волгѣ, занимаясь разбойниче-

ствомъ; но были разсѣяны воеводою Ѳеодоромъ Ивановичемъ Шереметьевымъ, а мнимый царевичъ былъ повѣшенъ. Въ 1617 году астраханцы послали соборнаго протопопа въ Москву къ царю Михаилу Ѳеодоровичу, чтобы просить перенести мощи архіепископа Ѳеодосія изъ Казани въ Астрахань. Царь приказалъ предварительно осмотрѣть мощи святителя, (оказавшіяся истлѣвшими только въ двухъ мѣстахъ), а потомъ препроводить ихъ съ честью въ Астрахань. Изъ Казани мощи святителя были проведены до рѣки Волги съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, при множествѣ народа. Въ Астрахани мощи Ѳеодосія были торжественно встрѣчены преосвященнымъ Онуфріемъ со всѣмъ духовенствомъ, съ крестнымъ ходомъ, при колокольномъ звонѣ, при собраніи всѣхъ гражданъ; внесены въ соборную церковь и послѣ погребенія по чину похоронены въ южной сторонѣ собора, около третьяго окна къ западу.

2. Онуфрій, архіепископъ Астраханскій и Терскій, посвященъ въ Москвѣ. О его происхожденіи свѣдѣній не найдено. Даже неизвѣстно съ точностью время его назначенія въ Астрахань. Впрочемъ, изъ царскихъ грамотъ къ нему видно, что онъ былъ Астраханскимъ архіепископомъ уже въ началѣ 1615 г. Въ этихъ грамотахъ и въ позднѣйшихъ подтверждены были права Онуфрія на село Теньку въ Свіяжскомъ уѣздѣ Казанской губ. съ деревнями и всякими угодьями, да сверхъ того пожалована не малая руга денежная и хлѣбная. Въ 1522 году, вмѣсто означенаго села и руги, ему пожалованъ Чуркинскій учугъ съ угодь-

2. Архієпископъ Онуфрій.

ями и дозволено ловить рыбу всякими снастями въ рѣкѣ Волгѣ отъ протока Царева вверхъ до Великой и Малой Болды на 5 верстѣ и въ рѣкѣ Кутумовой. Очевидно, эти пожалованія давались Онуфрію за его заслуги по умиротворенію Астраханскаго края, взволнованнаго самозванцами. Можно полагать, что Онуфрій былъ вліятельный архипастырь, потому что онъ вызывался въ Москву въ 1619 г. для совѣта о дѣлахъ духовныхъ и участвовалъ въ избраніи въ патриархи

митрополита Филарета Никитича, отца царя Михаила Θεодоровича. При Онуфріи, въ память освобожденія Астрахани отъ Ивашки Заруцкаго, была построена церковь во имя Казанской Божіей Матери на Пречистенскихъ воротахъ, бывшихъ на мѣстѣ недавно разобранной соборной колокольни. При немъ же, въ 1620 году, были выстроены въ Троицкомъ монастырѣ врата и на нихъ каменный храмъ въ честь входа Господня въ Іерусалимъ. Архіепископъ Онуфрій скончался 23 іюля 1627 г.; мѣсто погребенія его не извѣстно.

3. Макарій, архіепископъ Астраханскій и Терскій, хиротонисанъ въ Москвѣ патриархомъ Іосифомъ 8 января 1627 г. О его происхожденіи и жизни до возведенія въ санъ епископа ничего неизвѣстно. Въ бытность его архіепископомъ Астраханскимъ, 10 апрѣля 1631 г., былъ застроенъ каменный бѣлый городъ, а до того времени эта часть города Астрахани обнесена была деревяннымъ полисадомъ, почему и называлась острогомъ, а по ней и монастыри до 1631 г. писались такъ: „Спасскій (нынѣ Духовная Семинарія), что въ острогѣ“, и „Вознесенскій (нынѣ Благовѣщенскій женскій монастырь), что за острогомъ“. Кирпичи для построенія этой каменной стѣны велѣно было брать на рѣкѣ Ахтубѣ, изъ бывшей татарской столицы Сарая, ханскую мечеть и домъ ханскій сломать, чтобы на построеніе довольно было какъ камня, такъ и желѣза. Архіепископомъ Макаріемъ дана была грамота въ 1631 г. 28 апрѣля игумену Вознесенскаго монастыря Герасиму съ братією на рыбную ловлю въ рѣкѣ Кутумѣ, отъ устья ея

3. Архієпископъ Макарій.

(изъ Волги) до впаденія въ рѣку Болду у Щучьяго острова. При семъ же святителѣ, въ 1628-29 г., даны были Троицкому монастырю двѣ царскія грамоты, укрѣплявшія за нимъ права на рыбныя ловли Чаганскія и Карасинскія, отнимавшіяся у монастыря посадскими людьми. Архієпископъ Макарій скончался 8 января 1637 года.

Въ такъ называемой „Ключаревской рукописи“, составленной ключаремъ Астраханскаго каедраль-

наго собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 и началѣ 19 столѣтїя, записано, „что сей преосвященный будто бы хотѣлъ учинить бунтъ противъ Государя Михаила Ѳеодоровича, желая отторгнуть царство Астраханское отъ Московскаго съ своимъ племянникомъ, съ провозглашенїемъ послѣдняго царемъ, а себя патриархомъ Астраханскимъ. Въ семъ намѣренїи онъ приуготовилъ къ сему бурлакъ и гулящихъ людей до 500 человекъ, вооруживъ ихъ ножами и палашами, дабы всѣхъ въ городѣ перебить въ одну ночь, но бывший въ то время дьякъ Михаилъ Смываловъ, узнавши о семъ, ополчилъ рабочихъ людей, дѣлающихъ каменный бѣлый городъ, и сверхъ чаянїя забралъ всѣхъ бунтовщиковъ подъ караулъ“, а самого архїепископа Макарія избилъ и отправилъ подъ карауломъ въ Москву. Въ Ключаревской рукописи не указано, на основанїи какихъ документовъ записано вышеизложенное событїе. Между тѣмъ представляется невѣроятнымъ, чтобы архїепископъ, а не какой нибудь искатель приключенїй, могъ надѣяться, что съ горстью бурлаковъ и гулящихъ людей, вооруженныхъ одними только ножами и палашами, можно основать особое Астраханское царство, при томъ же безъ согласїя Астраханскихъ воеводъ, у которыхъ были вооруженные стрѣльцы и пушки. Въ архивѣ Астраханскаго кафедральнаго собора хранятся двѣ челобитныхъ архїепископа Макарія, которыя освѣщаютъ дѣло совсѣмъ съ иной стороны. Въ первой челобитной на имя царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича архїепископъ Макарій пишетъ, что въ 1630 и 1631 гг. Черноярскїй воевода три раза захватывалъ посланцевъ его, отнималъ у нихъ собранныя ими деньги вѣчные и другїя, а одного изъ нихъ, Ивашку новокрещенца, задержалъ у себя. Всѣхъ

денегъ онъ отнялъ болѣе 500 руб. А когда племянникъ Макарія ѣхалъ изъ Казани, то Черноярскій воевода отнялъ у него муку пшеничную и ржаную и другую провизію. Макарій писалъ воеводѣ и требовалъ возвратить отнятое, но не получилъ удовлетворенія. Поэтому Макарій въ челобитной и просилъ себѣ защиты у царя Михаила Ѳеодоровича.

Въ другой челобитной на имя царя Михаила Ѳеодоровича, цесаревича Алексѣя Михайловича и патріарха Филарета онъ пишетъ, что прибывшіе въ 1632 г. 24 сентября въ Астрахань яицкіе и вольскіе атаманы-казаки пришли къ нему 28 сентября и просили выпустить изъ тюрьмы казаковъ, съ тѣмъ чтобы взять ихъ съ собою на войну противъ поляковъ, и что сами сидѣвшіе въ тюрьмѣ казаки подали Макарію челобитную о выпускѣ ихъ изъ тюрьмы, обѣщаясь подъ присягою искупить свои вины въ войнѣ съ поляками, литовцами и другими недругами Государя. 30 сентября Макарій просилъ Астраханскихъ воеводъ Ивана Салтыкова и Григорія Житова сдѣлать совѣщаніе по дѣлу о челобитной казаковъ. Но они, пришедши къ нему на дворъ и въ келію, челобитную читать не велѣли, и его Макарія начали бранить непристойною бранью, а дьякъ Иванъ Трофимовъ избилъ Макарія „и бороду дралъ и посохъ изъ рукъ отнялъ и я обезчещенъ“, почему и просилъ себѣ защиты.

На основаніи этихъ челобитныхъ можно полагать, что астраханскіе воеводы и дьяки враждебно относились къ архіепископу Макарію за его жалобы на нихъ царю, а потому, вѣроятно, распустили слухъ, что онъ хочетъ отторгнуть Астраханскій край отъ Московскаго царства, и нанесли ему побои и безчестье.

4. Архієпископъ Рафаиль.

4. Рафаиль, архієпископъ Астраханскій и Терскій, былъ хиротонисанъ въ Москвѣ патриархомъ Іосифомъ. Съ 1619 по 1633 г. онъ былъ сначала игуменомъ, а потомъ архимандритомъ Астраханскаго Троицкаго монастыря (теперь Троицкій соборъ). Первые годы управленія его Троицкимъ монастыремъ были временемъ самаго полного процвѣтанія послѣдняго. Въ немъ было братьевъ до 170 человекъ, кромѣ служителей и работниковъ; источники доходовъ его были

неоскудѣваемы. Въ 1622 г. игумену Рафаилу позволено было продавать рыбу и покупать всякія вещи для монастыря безошлинно. Но при немъ же монастырь сталъ приходить въ упадокъ. Въ 1623 г. на св. недѣлѣ въ субботу, сильнѣйшимъ пожаромъ, начавшимся въ монастырской пекарнѣ, истреблены были храмы монастырскіе, всѣ кельи со множествомъ службъ и житницъ. Рафаиль хотѣлъ было возводить постройки на прежнихъ мѣстахъ, но воевода, князь Прозоровскій, не допустилъ построекъ по причинѣ тѣсноты въ кремлѣ и по близости къ пороховой казнѣ. По указу царя Михаила Ѳеодоровича велѣно было ему построить за городомъ, на монастырскихъ огородахъ, особый монастырь во имя Срѣтенія Господня, называвшійся Долбиловымъ, который существовалъ около 100 лѣтъ. Затѣмъ разные люди стали отнимать монастырскія угодья. Рафаиль боролся за интересы монастыря, но возстановить его въ прежнемъ видѣ уже не могъ. Попытки къ расхищенію монастырскаго имущества продолжались и въ то время, когда Рафаиль былъ уже Астраханскимъ архіепископомъ, и онъ, конечно, усердно помогалъ своимъ преемникамъ въ защитѣ монастыря.

При семъ архіепископѣ было нашествіе на Астрахань киргизь-кайсаковъ въ январѣ мѣсяцѣ. Это нашествіе было подготовлено, и предводительствуемо татарами. Городъ былъ обложенъ непріателемъ со всѣхъ сторонъ. Дома, бывшіе около кремля и внѣ бѣлаго города, были сожжены, а жители укрылись въ кремлѣ. Городъ былъ въ обложеніи три дня, но благоразумною находчивостью воеводы, князя Прозоровскаго, враги были разбиты на говову. Воевода распорядился, чтобы изъ кремля не стрѣлять и никому не показываться на стѣнахъ и на башняхъ

до тѣхъ поръ, пока онъ не прикажетъ. Непріатели, въ продолженіи трехъ дней не видя ни одного чело-вѣка на стѣнахъ, заключили, что астраханцы не имѣютъ силы ни сдѣлать вылазки, ни отбиваться; поэтому безъ всякой предосторожности и безъ страха приступили къ стѣнамъ и начали ставить лѣстницы. Въ это время воевода приказалъ стрѣлять по нимъ изъ всѣхъ пушекъ картечью, и въ одинъ часъ было побито ихъ до 100 тысячъ челоувѣкъ; а оставшіеся въ живыхъ бѣжали. Станъ ихъ, бывший на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь село Началово, Черепаха тожъ, и все, что было въ немъ, досталось побѣдителямъ. Въ память избавленія Астрахани отъ киргизъ-кайсаковъ устроенъ въ Успенскомъ соборѣ придѣлъ въ честь св. Аванасія и Кирилла, и день сей ежегодно знаменованъ былъ крестнымъ ходомъ вокругъ города до 1700 г., а потомъ прекращенъ по неудобству мѣста и по причинѣ морозовъ, „такъ какъ по ревности къ вѣрѣ многіе отъ стужи хожденіемъ за кресты отмораживали носы и уши и умирали горячкою“. Въ 1667 г. былъ устроенъ караулъ отъ набѣговъ киргизъ-кайсаковъ на бугоръ Маяшномъ. Съ теченіемъ времени этотъ бугоръ сталъ заселяться жителями, преимущественно бѣглыми и наказанными плетями, которыхъ посылали сюда вмѣсто ссылки. Теперь здѣсь г. Красный Яръ и село Маячное.

Точныхъ свѣдѣній о кончинѣ и мѣстѣ погребенія Рафаила не найдено. Болѣе всего можно полагать, что онъ погребенъ въ Троицкомъ монастырѣ.

5. Архієпископъ Пахомій.

5. Пахомій, архієпископъ Астраханскій и Терскій, когда рукоположенъ во епископа и откуда прибылъ въ Астрахань, объ этомъ точныхъ свѣдѣній нѣтъ. Изъ царскихъ грамотъ, данныхъ на его имя, видно, что онъ пользовался особымъ довѣріемъ царя Михаила Ѳеодоровича. За правосудіе и справедливость Пахомія, его уважали даже иновѣрцы, являвшіеся къ нему подъ защиту. Такъ, въ 1643 г. ногайскіе мурзы жаловались ему на притѣсненія Астраханскаго

воеводы, князя Телятевскаго. Пахомій представилъ жалобы ихъ царю. Царь, разсмотрѣвши эти жалобы, повелѣлъ воеводу Телятевскаго отдать подь стражу, а Пахомію съ воеводою Иваномъ Трахоніатовымъ повелѣлъ управлять Астраханскими дѣлами. Когда казыевцы и темрюховцы захватили прикочевавшихъ къ Астрахани ногайскихъ татаръ, ихъ женъ, дѣтей и имущество, то Пахомій вмѣстѣ съ Трахоніатовымъ склонилъ ихъ отдать захваченное, и они отдали 4 тысячи взрослыхъ, 15 тысячъ женъ и дѣтей. Пахомій скончался во время свирѣпаго морового повѣтрія (чумы) 31 мая 1655 г.; похороненъ въ нижнемъ соборѣ.

Отъ времени Пахомія сохранились въ соборѣ на престольный крестъ, среброзолоченный, съ мощами, съ надписью 1649 г., и потиръ съ дискомъ и звѣздицею, серебряные, мѣстами позолоченные, съ надписью 1158—1650 г.

6. Іосифъ убиенный, митрополитъ Астраханскій и Терскій, родился въ г. Астрахани отъ отца Климента и матери Варвары и жилъ въ самыя злосчастныя времена Русскаго государства. Во время его дѣтства Россію возмущали самозванцы, а при старости—мятежники. И ему пришлось пострадать какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ. Будучи еще восьмилѣтнимъ мальчикомъ, онъ, во время возмущенія астраханскихъ жителей, произведеннаго сторонниками самозванца Лжедмитрія I-го, получилъ отъ одного казака ударъ въ голову камнемъ, отъ чего голова Іосифа тряслась до конца его жизни. А на старости лѣтъ Іосифъ былъ истязуемъ и убитъ мятежниками. Въ среднемъ возрастѣ онъ былъ инокомъ Астраханскаго Троицкаго монастыря (теперь Троицкій соборъ), гдѣ потомъ былъ игуменомъ и наконецъ, на 52 году

6. Митрополитъ Іосифъ, убіенный.

своей жизни, архимандритомъ. 4 мая 1656 г. архимандритъ Іосифъ былъ посвященъ патриархомъ Никономъ въ архіепископа Астраханскаго. Но старость не помѣшала Іосифу быть достойнѣйшимъ архипастыремъ, лучезарнымъ свѣтильникомъ, сіявшимъ не только для Астраханскаго края, но и далеко за предѣлами его. Онъ пользовался особеннымъ вниманіемъ царя Алексѣя Михайловича; привлекъ любовь и расположеніе къ себѣ Восточныхъ патриарховъ—Іерусалимскаго и Антіохійскаго, которые, проѣзжая черезъ г. Астрахань

въ Москву по дѣламъ церковнымъ, взяли и его съ собою для совѣта. Съ ними архіепископъ Іосифъ участвовалъ на Московскомъ соборѣ 1667 г. и въ томъ же году, по изволенію царя Алексѣя Михайловича, патріархи возвеличили его саномъ митрополита за то, что онъ „священнѣйшій архіепископъ преименитаго града Астрахани“, какъ сказано въ данной ему грамотѣ отъ 8 іюня, показался имъ, патріархамъ „аки свѣтлѣйшая звѣзда, всякая служенія любочеловѣчества и страннопріимства являя: утѣшенія въ скорбяхъ, въ бѣдствахъ пособствія, въ неудобопроходимыхъ мѣстахъ руководенія словомъ и дѣломъ.... и во всякихъ нуждныхъ вещѣхъ творя веліе попеченіе и прилежность“. По возвращеніи изъ Москвы митрополиту Іосифу не долго пришлось утѣшаться спокойствіемъ. Въ то время по Волгѣ разгуливали бѣглецы донскіе казаки, а атаманомъ надъ ними былъ казакъ Стенька Разинъ. Разнесся слухъ, что эти злодѣи направляются къ Астрахани. Астраханскій воевода Прозоровскій выслалъ противъ Разина 2600 стрѣльцовъ и 500 вольныхъ людей, но они подъ г. Чернымъ Яромъ перешли на сторону Разина, перевязавъ и выдавъ ему своихъ начальниковъ. Въ самой Астрахани произошло возмущеніе стрѣльцовъ, которые требовали себѣ жалованья, а у воеводы денегъ не было. Митрополитъ Іосифъ далъ изъ своихъ денегъ 600 руб. да изъ Троицкаго монастыря 2000 руб. для выдачи стрѣльцамъ, и возмущеніе ихъ на время успокоилось. Ожидая злодѣевъ, воевода Прозоровскій спѣшилъ защитить городъ: укрѣплялъ городскія ворота, разставлялъ по стѣнамъ пушки, разводилъ стрѣльцовъ на мѣста, вооружалъ жителей, которые могли владѣть оружіемъ. А митрополитъ Іосифъ помогалъ ему своими молитвами и пастырскими увѣщаніями. Онъ со всѣмъ духо-

венствомъ совершалъ крестный ходъ вокругъ города, при чемъ у каждаго вѣрота городскихъ и на площадяхъ отправлялъ молебное пѣніе о ниспосланіи небесной помощи. Въ то же время святитель убѣждалъ гражданъ постараться за домъ Пресвятыя Богородицы, послужить царю вѣрою и правдою, биться съ злодѣями мужественно, общая царскую милость живымъ и вѣчное блаженство сраженнымъ въ бою, ободрялъ и успокаивалъ боязливыхъ. Лучшіе жители Астрахани всѣ были въ страхѣ. Разныя предзнаменованія еще болѣе усиливали тревогу. Такъ, 13 іюня, ночью, караульные стрѣльцы увидѣли на небѣ необыкновенное явленіе: отворилось небо и посыпались изъ него на городъ искры, точно изъ печи. Стрѣльцы прибѣжали въ соборъ, гдѣ митрополитъ служилъ утреню, и рассказали ему о видѣніи. Послѣ утрени Святитель долго плакалъ въ своей кельѣ и говорилъ: „Изліяся съ небеси фіалъ гнѣва Божія“. Въ другой разъ стрѣльцы на разсвѣтѣ прибѣжали къ митрополиту и сказали о другомъ видѣніи. Святитель вышелъ и увидѣлъ на небѣ три радужныхъ столпа, на верху которыхъ были круги, на подобіе вѣнцовъ изъ радужныхъ цвѣтовъ. „Быть бѣдѣ, быть гнѣву Божию!“ говорили митрополитъ и воевода. Когда Разинъ съ своимъ скопищемъ подступилъ къ городу, то мятежные астраханцы не только не оказали имъ сопротивленія, а напротивъ помогали имъ овладѣть городомъ. 24 іюня городъ былъ взятъ, и въ немъ началось страшное кровопролитіе. Воевода, чиновные люди, дворяне, боярскіе дѣти были перебиты. Трупы ихъ, по приказанію Стеньки, бросали въ одну общую яму. Стоявшій надъ этою ямою старецъ насчиталъ убитыхъ 441. Послѣ этого начался грабежъ церквей, торговыхъ дворовъ и домовъ мирныхъ гражданъ.

Астрахань получила казацкое устройство: ею управляли выборные атаманы, есаулы, сотники и десятники. Всѣ дѣла шумно рѣшались въ казацкомъ кругу, который собирался около собора, гдѣ теперь Консисторія. Около трехъ недѣль Разинъ пробылъ въ Астрахани, и все это время продолжались грабежи и убійства: кому отрубали голову, кому руки и ноги, иныхъ вѣшали, другихъ бросали въ воду. Стенька не тронулъ митрополита Іосифа, зная, вѣроятно, какое высокое уваженіе питаетъ къ нему и къ его сану народъ. Уходя изъ Астрахани, Разинъ оставилъ главнымъ начальникомъ въ Астрахани казака Ваську Уса. Грабежи и убійства продолжались, и для самого Іосифа наступили скорбные дни. Не имѣя возможности противостоятъ бунтовщикамъ силою, митрополитъ Іосифъ укрывалъ въ своемъ домѣ мирныхъ гражданъ, которымъ грозила смерть отъ злодѣевъ. Но мятежники врываются въ покои митрополита, забирали скрывавшихся тамъ, набрасывались на самого Іосифа съ неистовыми криками и угрозами. „Ты угождаешь боярамъ“, кричали они, „а не намъ! Коли такъ, то и тебѣ не уцѣлѣть, и людей твоихъ домовыхъ всѣхъ перебьемъ!“ Послѣ такихъ угрозъ митрополитъ Іосифъ не могъ ожидать для себя ничего хорошаго. Въ это тяжелое для него время Господь подкрѣпилъ его ночнымъ видѣніемъ, о которомъ онъ рассказалъ собравшимся у него приказнымъ и домашнимъ людямъ. „Нынѣ ночью“, говорилъ онъ, „было мнѣ видѣніе. Вижу я: стоитъ палата весьма чудна и украшена; въ той палатѣ сидитъ доблестный бояринъ воевода (Прозоровскій, убитый Разинымъ) и съ нимъ сынъ его и братъ его (тоже убитые Разинымъ). И сидятъ они всѣ вмѣстѣ и пьютъ питье сладкое паче меда, а надъ главами ихъ сіяютъ золотыя вѣнцы, украшенные ка-

меньемъ многоцѣннымъ. Велѣли они и мнѣ сѣсть въ той же палатѣ, только не съ ними вмѣстѣ, а поодаль, и питья мнѣ не дали; говорятъ промежь себя: „онъ еще къ намъ не поспѣлъ“. При этомъ Святитель вздохнулъ и сказалъ: „еще не пришелъ часъ мой“. Въ Астрахани стали ходить слухи, что Стенькѣ Разину становится плохо. Царь Алексѣй Михайловичъ милостивыми грамотами приглашалъ астраханскихъ мятежниковъ къ повиновенію и обѣщалъ прощеніе тѣмъ, которые изъявятъ покорность. Одна изъ такихъ грамотъ получена была митрополитомъ Іосифомъ 2 ноября 1670 г. Въ этой грамотѣ было писано, чтобы воры и клятвопреступники, астраханскіе жители, вины свои принесли Богу и Великому Государю, и чтобы донскіе казаки, которые есть въ Астрахани, также вины свои принесли ему, Великому Государю. На другой день по полученіи грамоты, рано утромъ, по приказанію Святителя, раздался по городу благовѣстъ, призывавшій астраханскихъ жителей въ соборъ. Когда народъ собрался, Святитель велѣлъ ключарю прочесть грамоту. Какъ только прочитана была грамота и передана Іосифу, казаки кинулись къ нему и силой отняли у него грамоту. Святитель началъ было уговаривать бунтовщиковъ и обличать ихъ, а они называли его чернѣцомъ, бранили позорною бранью и говорили: „Зналъ бы ты свою келью!—что тебѣ до насъ? знаешь ли ты раскатъ?“ Другіе кричали: „посадить его въ воду! посадить въ заточеніе!“ Однако въ это время мятежники ограничились криками и угрозами. Только на другой день они схватили ключаря, читавшаго грамоту, привели въ свой кругъ, связали, стали бить палками и спрашивали: „скажи, кто ту грамоту писалъ? Вы съ митрополитомъ, съ попами и дѣтми

боярскими ее сочинили?“ Прошла зима, и въ апрѣлѣ 1671 г. распространился слухъ, что Стенька Разинъ захваченъ царскими войсками въ Рязанскихъ степяхъ. 22 апрѣля, въ великую субботу, царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ мятежникамъ новую грамоту, а митрополиту особую. Святитель хотѣлъ прочесть эти грамоты въ соборѣ, но мятежники не захотѣли слушать ихъ и ушли въ свой кругъ. Тогда митрополитъ Іосифъ съ священниками, боярскими дѣтьми и дворовыми людьми самъ пошелъ за ними въ кругъ и здѣсь приказалъ протодіакону прочесть обѣ грамоты вслухъ, послѣ чего обратился къ астраханцамъ съ увѣщаніемъ—перехватать мятежниковъ и посадить въ тюрьму, а самимъ во всемъ принести свои вины. „Положитесь на меня“, говорилъ святитель, „что Государь повинившихся ни чѣмъ не велитъ тронуть“. Поняли бунтовщики свое опасное положеніе. Если астраханцы послушаются своего архипастыря, то не миновать имъ справедливой кары. И эту опасность готовить имъ неустрашимый обличитель ихъ—митрополитъ Іосифъ. Чтобы удержаться въ Астрахани, имъ нужно было скорѣе покончить съ нимъ. „Счастье твое“, кричали они, „что пристигла Святая недѣля, а то мы дали бы тебѣ знать!“ Чтобы поддержать возмущеніе въ Астрахани, бунтовщики распускали слухъ, что читанныя грамоты не Государевы, а ихъ составлялъ самъ митрополитъ со властями и попами. Кромѣ того, они, въ устраненіе измѣны съ чьей либо стороны, составили приговоръ, которымъ обязывали другъ друга быть единомышленными и крѣпко упорствовать въ своемъ дѣлѣ. Представили этотъ приговоръ для подписи митрополиту, но онъ не только не подписалъ, а напротивъ сталъ обличать ихъ и убѣждать принести повинную. Озлобленіе мятежниковъ противъ

Иосифа достигло крайнихъ предѣловъ, и для него настала наконецъ послѣдній часъ. 11 мая 1671 г. митрополитъ Иосифъ присутствовалъ за литургіею въ соборѣ. Во время проскомидіи явились въ соборъ посланные отъ мятежныхъ казаковъ съ требованіемъ, чтобы митрополитъ шелъ къ нимъ въ кругъ. Святитель велѣлъ благовѣститъ въ большой колоколъ для сбора священниковъ, облачился во всѣ святительскія одежды и съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи соборнаго духовенства и двухъ іеромонаховъ, вошелъ въ средину бунтовщиковъ, остановился противъ ихъ старшаго атамана Васьки Уса и безбоязненно спросилъ: „Зачѣмъ вы меня звали, воры и клятвопреступники?“ На это одинъ изъ бунтовщиковъ отвѣчалъ, что онъ, митрополитъ, переписывался съ боярами московскими, съ терскими и донскими казаками, и что по его письмамъ терскіе и донскіе казаки отложились отъ нихъ. Святитель отвѣчалъ: „я съ ними не переписывался, а хотя бы и переписывался, то не съ Крымомъ и не съ Литвою, какъ вы, да и вамъ, измѣнникамъ и ворами, прежде говорилъ и нынѣ говорю, чтобы вы обратились къ Великому Государю и вины свои принесли“. Бунтовщики закричали, что онъ бранится и таитъ свое воровство, „и какъ будто правый человѣкъ пришелъ въ кругъ къ намъ, будто къ иновѣрнымъ съ крестомъ, мы де и сами христіане“! и стали злодѣи подступать къ митрополиту, чтобы снять съ него святительскія одежды. Тутъ одинъ допской казакъ, по имени Миронъ, сказалъ имъ: „что вы, братцы, на такой великій санъ хотите руки возложить: намъ къ такому великому сану и прикоснуться нельзя“. Но его схватили за волосы, начали рубить и колоть. Святитель осѣнилъ крестомъ Мирона, а бунтовщики вытащили его изъ круга и убили до смерти. Потомъ

начали толкать и ругать „скаредною бранью“ протопопа и священниковъ, говоря: „снимайте съ митрополита санъ“. Чтобы не увеличивать озлобленія бунтовщиковъ и не подвергать близкихъ къ себѣ дальнѣйшимъ оскорбленіямъ, Святитель самъ сталъ разоблачаться: крестъ отдалъ одному іеромонаху, митру и панагію снялъ съ себя и отдалъ другому іеромонаху, говоря: „пришелъ часъ мой, прискорбна днесъ душа моя до смерти“. Іеромонахъ началъ было разоблачать его, но растерялся и не зналъ что дѣлать. Тогда Святитель обратился къ протодіакону и сказалъ: „что ты стоишь и не разоблачаешь? Уже прииде часъ мой!“ Протодіаконъ разоблачилъ его, и остался Святитель въ одномъ бархатномъ подрясникѣ, да въ камилавкѣ, которую взялъ у одного священника. Послѣ этого казаки вытолкали изъ круга всѣхъ духовныхъ лицъ, приговаривая: „до васъ де, попы, дѣла нѣтъ“, а пришедшихъ было сюда священниковъ изъ приходскихъ церквей совсѣмъ не пустили въ кругъ. Святителя повели на пороховой дворъ—пытать. (Пороховой дворъ существуетъ до настоящаго времени; онъ примыкаетъ къ той кремлевской башнѣ, которая находится въ сѣверовосточной сторонѣ кремля). Здѣсь палачъ Ларька, при помощи двухъ казаковъ, снялъ съ Святителя подрясникъ, связалъ ему руки и ноги и, продѣвши между нихъ дерево, повѣсилъ его надъ разведеннымъ огнемъ. Святитель былъ въ одной черной суконной свиткѣ (власяницѣ), которую носилъ вмѣсто рубашки. Когда свитка загорѣлась, Ларька разорвалъ ее и сталъ жечь Святителя нагого, а одинъ изъ его помощниковъ наступилъ ногою на животъ страдальца и спрашивалъ, какъ онъ переписывался съ донскими и терскими казаками. Потомъ Святителя повернули вверхъ спиною и стали снова

жечь, а одинъ изъ злодѣевъ началъ мять ему ноги, а онъ творилъ молитву и молился за своихъ враговъ. Послѣ пытки мученика повели на раскатъ для смертной казни. Святитель имѣлъ ужасный видъ: спина и животъ его были покрыты черными отъ огня пятнами, пузырями и ранами, волосы на головѣ и бородѣ опалены, ноги помяты; онъ едва шелъ, поддерживаемый своими мучителями, и хромалъ. Проходя мимо убитаго казака Мирона, онъ осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и поклонился ему. Когда вели его мимо собора, его встрѣтили священники, которые припадали къ ногамъ его и горько плакали, провожая его на неповинную смерть. А бунтовщики „и помолитися Господу Богу, ниже поклонитися на всѣ стороны ему не даша. Онъ же, возведъ очи на небо, рекъ: Господи, не помяни имъ грѣха сего.“ Возвели Святителя на раскатъ и оттуда сбросили внизъ. (Раскатомъ называлась одна изъ башенъ на кремлевской стѣнѣ, на сѣверъ отъ колокольни. На этотъ раскатъ возводили преступниковъ послѣ пытки, а подъ раскатомъ по удару въ вѣчевой колоколъ собирался народъ. Исполнители казни съ раската объявляли имена преступниковъ и ихъ вины, а потомъ кричали: „пехъ?“ Если народъ отвѣчалъ: „не пехъ“, то преступника отпускали на свободу, а если кричалъ: „пехъ“, или „перепехъ, пехъ“, то его сбрасывали съ раската, и онъ убивался до смерти.) „И сей Святитель“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „того же приговора не лишенъ, ибо только одна толпа бунтовщиковъ тутъ и была, а жители, забившись въ землянки, говорили: только чтобы уши не слышали и глаза ньки не видали“. Святитель упалъ съ раската правою щекою и разбился до смерти. Когда тѣло Іосифа ударилось о землю, произошелъ великій стукъ, такъ что бунтовщики обомлѣли и сто-

яли повѣся головы, ни слова не говоря другъ другу отъ изумленія и страха. Прибѣжали къ мученику два соборныхъ священника, припали къ ногамъ его и персямъ, плакали и просили прощенія; но бунтовщики прогнали ихъ палками и били ихъ палками, пока они не добѣжали до собора. Тѣло Святителя оставалось неприбраннымъ около часу. Собравшіеся въ соборъ священники въ это время сѣтовали и плакали въ алтарѣ, а бунтовщикамъ слышался и въ соборѣ великій стукъ, и они послали въ соборъ челоуѣкъ пятнадцать казаковъ съ саблями. „Что вы, попы, въ церкви стучите?“ закричали посланные, ворвавшись въ соборъ, и стали бить священниковъ и выгонять ихъ вонъ. Но въ соборѣ никакого стуку не было слышно. Наконецъ Васька Усъ приказаль убрать тѣло мученика. Соборный протоіерей и священники пришли, положили на коверъ мощи Святителя, покрытыя одною ряскою, въ которой онъ былъ сброшенъ съ раската, и принесли въ соборъ. Осмотрѣвши изожженное и израненное тѣло мученика, облачили его во все святительскія одежды и положили въ гробъ. На другой день, въ 6 часовъ утра, по благовѣсту въ большой колоколъ, собрались въ соборъ священники и народъ, совершили чинъ погребенія и опустили гробъ въ могилу, подъ алтаремъ праваго придѣла прежняго собора. Могила оставалась непокрытою 9 дней, а на десятый день она заложена была досками и камнемъ. По устроеніи настоящаго Успенскаго собора гробъ его помѣщенъ въ нижнемъ соборѣ, у южной стѣны подъ поломъ, близъ праваго влѣроса. Надъ этимъ мѣстомъ устроена гробница, на которой служатся панихиды. Митрополитъ Юсифъ убиенъ на 75 году отъ роду. Память о немъ живо сохранилась среди жителей г. Астрахани, кото-

рые всегда вѣровали и вѣруютъ, что Господь не лишилъ Святителя, вѣрно служившаго Ему на землѣ, вѣнца мученическаго на небѣ, и что астраханцы въ лицѣ его имѣють усерднаго молитвенника за себя предъ Богомъ и подателя небесной помощи. И Господу угодно было поддержать эту вѣру многими знаменіями и чудесами, изъ которыхъ нѣкоторыя записаны, а нѣкоторыя, по скромности набожныхъ христіанъ, не объявляются, но или хранятся въ тайникахъ ихъ сердца, или же рассказываются только самымъ близкимъ имъ людямъ.

Въ соборной ризницѣ хранятся слѣдующія вещи, оставшіяся послѣ митрополита Іосифа: 1, обожженная и окровавленная власяница, въ которой его пытали на огнѣ. Одна большая часть ея хранится въ ризницѣ, а другая малая вшита въ подушечку и лежитъ въ деревянномъ ящикѣ, около его гробницы. 2, Саккосъ, подаренный ему восточными патріархами. На немъ вытканы образа Спасителя съ благословляющею десницею, персты которой сложены такъ, какъ складываютъ персты православные священники для благословенія. Между образами Спасителя вытканы четырехконечные кресты. Этотъ саккосъ, какъ принадлежавшій древнѣйшимъ восточнымъ патріархамъ, служить явною уликою раскольниковъ въ неправотѣ ихъ перстосложенія и непочитанія ими четырехконечнаго креста. 3, Потиръ, дискосъ и звѣздица серебряные, позолоченные. 4, Золотой крестъ съ мощами многихъ святыхъ, украшенный жемчугомъ, яхонтами и восточнымъ хрусталемъ. 5, Полулистовое евангеліе съ надписью рукою самого Іосифа о времени построенія онаго. 6, Два посоха, обложенные крокодиловою кожею. 7, Сереб-

ряная водосвятная чаша, вѣсомъ 3 фунта 28 золот.
На всѣхъ означенныхъ вещахъ находятся надписи
о построении ихъ митрополитомъ Иосифомъ.

7. Митрополитъ Пареній.

7. Пареній, митрополитъ Астраханскій и Тер-
скій, рукоположенъ въ 1672 году 31 мая изъ ар-
химандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря. О
его дѣятельности въ Астрахани ничего не извѣстно.

Въ 1681 году онъ поѣхалъ въ Москву, но дорогою заболѣлъ и изъ г. Саратова вернулся въ Астрахань, гдѣ и скончался 4 октября того же года. Похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

8. Митрополитъ Никифоръ

8. Никифоръ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, былъ рукоположенъ изъ архимандритовъ Астраханскаго Спасскаго монастыря въ 1681 г. іюня 25

дня въ Москвѣ. Послѣ рукоположенія онъ долго прожилъ въ Москвѣ, гдѣ присутствовалъ на соборѣ объ уничтоженіи мѣстничества, на погребеніи Феодора Алексѣевича и вѣнчаніи Петра и Іоанна Алексѣевичей, занимая второе между митрополитами мѣсто. Въ 1683 году онъ прибылъ въ Астрахань, но вскорѣ, 28 октября того же года, ночью, скончался. Похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ. „Сей преосвященный Никифоръ“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „по старости питался однимъ киселемъ съ сытою и молокомъ, ибо зубовъ не имѣлъ“. Отъ митрополита Никифора осталось собственное его евангеліе, листовое, съ верхними среброзолоченными досками, которое хранится въ соборѣ.

9. Савватій, митрополитъ Астраханскій и Терскій, былъ сынъ священника Суздальской епархіи; возведенъ въ митрополита Астраханскаго Московскимъ Патріархомъ Іоакимомъ изъ крестовыхъ его іеромонаховъ, 1683 г. марта 4 дня, и прибылъ въ Астрахань въ іюнь того же года. Въ управленіи Астраханскою паствою митрополитъ Савватій явилъ себя добрымъ пастыремъ, полагающимъ душу свою за ввѣренное ему стадо, и усерднымъ дѣятелемъ въ созиданіи храмовъ Божіихъ. Съ 20 іюня 1692 года по 12 декабря 1693 г. въ Астрахани свирѣпствовало страшное моровое повѣтріе, отъ котораго умерло 11013 человекъ жителей и разнаго наѣзжаго народа. Астраханскій воевода, князь Хованскій, чиновники и служилые люди, спасаясь отъ угрожающей смерти, выбыли изъ Астрахани въ другія мѣста, гдѣ не было этой грозной язвы. Митрополитъ же Савватій жилъ неотлучно въ Астрахани, въ своемъ архіерейскомъ

9. Митрополитъ Савватій.

домъ, занимался священно-служениемъ, рукополагалъ къ приходскимъ церквамъ священниковъ на мѣста умершихъ, въ слободы посылалъ іеромонаховъ изъ монастырей, чтобы никто не отошелъ въ жизнь вѣчную безъ напутствования. Въ 1688 году митрополитъ Савватій положилъ основаніе Астраханскому Іоанно-Предтеченскому монастырю, который существуетъ до сего времени; построилъ деревянный соборный храмъ въ г. Царицынѣ, благословилъ разобрать въ

Троицкомъ монастырѣ соборный храмъ съ колокольнею и построить вновь. Кромѣ того онъ началъ дѣло о постройкѣ существующаго нынѣ Астраханскаго Успенскаго собора Построенный и освященный въ 1602 г. архимандритомъ Θεодосіемъ, бывшимъ потомъ первымъ Астраханскимъ іерархомъ, каменный одноэтажный Успенскій соборъ оказался непрочнымъ въ сводахъ и стѣнахъ; ко времени митрополита Савватія въ немъ оказались значительныя поврежденія. „Соборная церковь вся ветха и развалилась“, писалъ митрополитъ Савватій царямъ и великимъ князьямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, ходатайствуя о сложеніи таможенной пошлины за два года съ Басаргинской рыбной продажи, чтобы эти деньги „отдать для строенія соборныя церкви“. Челобитная митрополита была уважена, но этихъ денегъ было слишкомъ мало не только для того, чтобы начать строить новый соборъ, но и чтобы разобрать старый, „съ чотыреста съ пятьдесятъ рублей“. Поэтому митрополитъ Савватій озаботился пріисканіемъ новыхъ и большихъ средствъ. Когда въ Астрахани свирѣпствовало моровое повѣтріе, уносившее ежедневно въ могилу много жертвъ, Савватій предлагалъ оставшимся въ живыхъ для спасенія души, если уже не тѣла, дѣлать пожертвованія на доброе дѣло—на построеніе новаго благолѣпнаго соборнаго храма. Многіе откликнулись на призывъ своего любимаго архиастыря, съ неустрашимостью и самоотверженіемъ исполнявшаго свой долгъ въ эти тяжелые для астраханцевъ дни, и къ Савватію стали стекаться пожертвованія, изъ которыхъ составилаь довольно большая по тому времени сумма въ 10000 руб. Имѣя въ рукахъ такія средства и полагаясь на щедрость астраханцевъ, которые никогда не скупились на пожертвованія въ

пользу св. храмовъ Божіихъ, митрополитъ Савватій сдѣлалъ подряды на необходимые матеріалы для построенія соборнаго храма, какъ-то: бутовый камень, кирпичъ, желѣзо и т. п. Оставалось только начать разборку стараго собора и затѣмъ приступить къ постройкѣ новаго, но митрополиту Савватию не суждено было видѣть плоды своихъ трудовъ. 1 іюля 1696 года митрополитъ Савватій скончался. По его завѣщанію онъ былъ похороненъ въ Троицкомъ соборѣ, а потомъ гробъ его былъ перенесенъ во вновь устроенный, нижній, Успенскій соборъ.

10. Сампсонъ, митрополитъ Астраханскій и Терскій, посвященъ въ митрополита Астраханскаго въ 1697 г. февраля 2 дня патріархомъ Адрианомъ, изъ архимандритовъ Курскаго Знаменскаго монастыря. Въ ряду астраханскихъ іерарховъ ему принадлежитъ выдающееся мѣсто по тѣмъ заслугамъ, которыя онъ оказалъ Астраханскому краю. Особенно выдающимися заслугами его были устройство храмовъ Божіихъ и самоотверженная любовь ко ввѣренной ему Астраханской паствѣ. При немъ были построены: верхній этажъ существующаго теперь архіерейскаго дома и въ немъ крестовая церковь во имя нерукотвореннаго Спаса, освященная въ 1709 году августа 14 дня; въ Спасскомъ монастырѣ, гдѣ нынѣ духовная семинарія, главный храмъ въ честь Преображенія Господня, теперь уже не существующій; въ загородномъ домѣ церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, гдѣ впоследствии, въ 1764 году, открытъ монастырь, который существуетъ и теперь, подъ названіемъ Покрово-Болдинскаго; существующая теперь церковь о двухъ колокольняхъ въ честь Рождества

Пресвятая Богородицы, освященная въ 1699 г. іюня 20 дня; каменная колокольня на кремлевской стѣнѣ, разобранная по непрочности фундамента въ 1765 г.; оконченъ постройкою существующій теперь Троицкій соборъ въ 1699 г. Но главнымъ памятникомъ жизни и дѣятельности митрополита Сампсона служить построенный имъ, существующій и теперь благолѣпный, величественный Успенскій соборъ. Построеніе сего собора стоило митрополиту Сампсону многихъ заботъ, трудовъ и огорченій. Дѣло о строеніи Успенскаго собора началъ предшественникъ его, митрополитъ Савватій, который собралъ на этотъ предметъ денегъ 10000 руб. и сдѣлалъ подряды на бутовый камень, кирпичъ, желѣзо и т. п. Но изъ этихъ денегъ митрополиту Сампсону досталось только 3996 руб. 16 алтынъ 4 деньги, прочія же поступили въ казну. Работы начались съ разборки стараго, каменнаго, одноэтажнаго собора, построеннаго въ 1602 г. Въ 1697 г. нанято было 40 стрѣльцовъ разобрать старый соборъ и вырыть на томъ же мѣстѣ рвы и ямы для новаго собора за 250 руб. „на ихъ хлѣбѣ и харчахъ“. По окончаніи этой работы договорены были 30 каменщиковъ по 13 рублей въ годъ каждому „на ихъ хлѣбѣ и харчахъ“, и подрядчикъ, крестьянинъ Дороевъ Мякишевъ, за 100 руб. Въ контрактѣ, заключенномъ съ нимъ, между прочимъ, сказано „и будучи мнѣ, Дороеву, у того каменнаго дѣла надъ мастерами каменными смотрѣть... и во всемъ у той церкви каменномъ дѣлѣ его, казначея, слушать и не доверша тоя соборныя церкви совсѣмъ въ отдѣлку, изъ Астрахани куда не съѣхать. А буде я, Дороевъ, въ чемъ нибудь противъ сей записи не устою, и ему, казначею, взять на мнѣ, Дороевѣ, какія причинятся протори и убытки и каменному дѣлу остановка, а

10. Митрополитъ Сампсонъ.

за неустой 100 рублевъ, а за всякое мое непослушание смирять ему, казначею, меня, Дороея, смотря по винѣ“. Въ 1703 году наняты были мастера устраивать иконостасъ за 800 рублей изъ своего лѣса, при чемъ по рядной записи обязались „дѣлать ряду въ домѣ преосвященнаго митрополита самымъ добрымъ мастерствомъ, а хлѣбъ и харчъ ѣсть намъ свой и сальнымъ свѣчамъ быть нашимъ, а клей къ тому дѣлу домовый“ т. е. отъ архіерейскаго дома. Въ 1704

году наняты были иконописцы и позолотчики „съ своимъ золотомъ, серебромъ и всякими красками, на своемъ хлѣбѣ и харчѣ“ за 1500 рублей, которые исполняли свою работу тоже въ домѣ преосвященнаго. Митрополитъ Сампсонъ самъ слѣдилъ за всѣми работами, вникалъ во всякое дѣло и даже самъ, по преданію, по ночамъ носилъ кирпичи на верхъ постройки. Употребляя всѣ свои личныя и домовыя средства на построение собора, онъ собиралъ и пожертвованія. Какъ стекались пожертвованія, объ этомъ можетъ свидѣтельствовать, между прочимъ, слѣдующее преданіе: является къ митрополиту Сампсону какой-то мужичекъ съ боченкомъ груздей и предлагаетъ его въ даръ. Святитель, чтобы не обидѣть его отказомъ, принялъ его даръ. Мужичекъ получилъ благословеніе и ушелъ. Когда вскрыли боченокъ, въ немъ, подъ верхнимъ слоемъ груздей, оказались червонцы. Начали было разыскивать этого мужичка, но нигдѣ его не нашли. На строение собора, кромѣ кирпича, извести, желѣза и разнаго лѣса, было израсходовано 7330 рубл. При всей энергіи митрополита Сампсона строение собора продолжалось 12 лѣтъ. Кромѣ недостатка въ средствахъ, строение собора замедлялось еще по слѣдующимъ причинамъ: въ 1702 г. обрушились своды собора, а въ 1709 г., во время необыкновеннаго пожара въ городѣ и кремлѣ, обгорѣли соборныя главы. То и другое приходилось передѣлывать вновь. Нижній соборъ былъ освященъ въ 1707 г., въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, присланной въ 1568 г. царемъ Іоанномъ Грознымъ, а верхній соборъ освященъ въ 1710 г. августа 14 дня.

Во время митрополита Сампсона, въ 1705 г., въ Астрахани былъ бунтъ, во время котораго ему пред-

стояла таже участь, которая постигла митрополита Іосифа убіеннаго. Однако, при всемъ опасномъ положеніи, онъ сохранилъ свою жизнь и содѣйствовалъ прекращенію мятежа и водворенію мира и спокойствія въ Астрахани. Этотъ бунтъ, какъ замѣчаетъ историкъ Соловьевъ, не носитъ вполнѣ мѣстнаго характера. Онъ могъ выйти изъ предѣловъ Астраханскаго края и принять болѣе широкіе размѣры. Астраханскій край, какъ отдаленный отъ Москвы, былъ только сборнымъ мѣстомъ и удобнымъ для начала мятежа. По своему сбродному народонаселенію Астраханскій край издавна былъ большимъ мѣстомъ въ нашемъ отечествѣ, благопріятнымъ для сѣянія мятежа и волненій. Бродяги разнаго рода, бѣглецы и воровскіе люди, которыми наполнялся этотъ край, всегда были готовы принять сторону всякаго самозванца и поддержать всякаго мятежника, лишь бы только пожить въ волю и поживиться на чужой счетъ. Въ царствованіе Петра Великаго открылись новыя причины къ побѣгамъ, и Астраханскій край еще болѣе сталъ наполняться сбродомъ недовольныхъ и мятежныхъ людей. Тогда часто цѣлыя селенія вызывались на казенныя работы; производились частые наборы на суровую тогда военную службу; вводились пошлины и налоги на разные промысла, мастерства, издѣлія и проч. Все это возбуждало народное недовольство. А когда послѣдовалъ указъ Петра Великаго о брадобритіи и о ношеніи нѣмецкаго платья, вмѣсто національнаго русскаго, недовольство еще болѣе усилилось, особенно переполошились раскольники. Обыкновенныя человѣческія дѣла: брадобритіе, перемѣну одежды и т. п. они смѣшивали съ православною вѣрою. Въ этомъ и въ другихъ реформахъ Петра Великаго они видѣли измѣну его православною вѣрѣ,

поэтому стали называть его антихристомъ, распространяли о немъ разные нелѣпые слухи и небылицы. Многіе недовольные реформами Петра Великаго, особенно раскольники, спасая свои длиннополые кафтаны и бороды, бѣжали въ Астрахань. Были и чисто мѣстные причины къ возникновенію бунта. Бывшій тогда Астраханскій воевода Ржевскій и другіе начальныя люди съ излишнею ревностью собирали налоги и проводили реформы Петра Великаго. Астраханцы въ своей повинной челобитной Государю жаловались на Ржевскаго и другихъ начальныхъ людей, что они „ругаючись христіанству, многія тягости имъ чинили и безвинно били и въ службахъ по постнымъ днямъ мясо ѣсть заставляли и всякое ругательство женамъ ихъ и дѣтямъ ихъ чинили“. Еще жаловались, что воевода посылалъ въ праздники и воскресные дни капитана Глазунова да астраханца Евреинова по церквамъ и по большимъ улицамъ, и тѣ люди „у мужска и женска полу русское платье обрѣзывали не по подобію и обнажали предъ народомъ и усы и бороды, ругаючи, обрѣзывали съ мясомъ“. Вслѣдствіе этихъ причинъ настроеніе астраханскихъ жителей лѣтомъ 1705 г. дошло до ожесточенія, какъ въ отношеніи къ мѣстнымъ властямъ, такъ и вообще къ правительству. При такомъ положеніи дѣла отъ небольшой искры могъ возникнуть бунтъ. Такой искрой былъ слѣдующій случай. Въ іюлѣ мѣсяцѣ въ Астрахани разнеслась нелѣпая молва, что будетъ запрещено играть свадьбы семь лѣтъ, а дочерей и сестеръ будетъ велѣно выдавать замужъ за нѣмцевъ, которыхъ пришлютъ изъ Казани. Чтобы избѣжать такого несчастія, астраханцы начали поспѣшно выдавать дѣвушекъ замужъ за перваго попавшагося, лишь бы только за русскаго, а не за нѣмца. Начались свадьбы.

29 іюля въ одинъ день было повѣнчано 100 паръ. Хотя эти свадьбы сыграны были поспѣшно, но не обошлись безъ пирушекъ. Зачинщики мятежа воспользовались этимъ случаемъ, чтобы подстрекнуть къ бунту опьянѣвшихъ людей. На другой день, 30 іюля, въ 4 часу утра, толпа человекъ въ 300 ворвалась въ кремль и ударила въ набатъ; сбѣжались стрѣльцы и солдаты и начали избивать начальныхъ людей и другихъ подозрительныхъ имъ лицъ. Воеводу Ржевскаго нашли только на другой день въ курятникѣ за поварнею и закололи. Въ это время въ Астрахани проживало около 100 нѣмцевъ-лютеранъ. Всѣ они были перебиты, остались въ живыхъ только 2 мужинъ и 1 женщина. Бунтовщики ворвались въ митрополичій домъ, разграбили его, взяли изъ его кельи одного подъяческаго сына и закололи, но самого митрополита не нашли. Перебивши царскихъ начальниковъ, бунтовщики выбрали вмѣсто нихъ своихъ начальниковъ—отъявленныхъ раскольниковъ—Якова Носова и Гавріила Ганчикова. Бунтовщики считали митрополита опаснымъ для себя, потому что подозрѣвали его въ перепискѣ съ царемъ, и хотѣли схватить его и убить; но Самсонъ укрылся сначала въ Ивановскомъ монастырѣ, потомъ въ Воскресенскомъ Болдинскомъ монастырѣ, бывшемъ на рѣкѣ Болдѣ, гдѣ нынѣ лѣсныя пристани. Но такъ какъ пребываніе его здѣсь не могло быть безопаснымъ, то онъ отсюда удалился къ татарамъ въ Мошаикскій улусъ, гдѣ пробылъ около трехъ недѣль, а потомъ удалился къ калмыцкому владѣльцу Аюкѣ, у котораго прожилъ около трехъ мѣсяцевъ. Отсюда онъ писалъ Петру Великому объ Астраханскомъ бунтѣ, уведомляя его, что опасность грозитъ не малая; что у бунтовщиковъ много пушекъ, пицалей и хлѣба; что

городъ крѣпкій, народа много и большая часть стрѣльцовъ, а въ заключеніе просилъ „нарядить самаго лучшаго воеводу или генерала съ большимъ количествомъ военныхъ людей“. По полученіи этого извѣстія, Петръ Великій послалъ въ Астрахань войско подъ предводительствомъ Шереметева. Пока Шереметевъ шелъ въ Астрахань, мятежъ все болѣе и болѣе разгорался; онъ проникъ въ гг. Черный Яръ и Красный Яръ, но благонамѣренные астраханцы стали выбывать изъ Астрахани, чтобы присоединиться къ Шереметеву. Когда Шереметевъ съ своимъ войскомъ приблизился къ Астрахани и остановился за рѣкою Болдою, на островѣ Каржиномъ, бунтовщики пустились на хитрость: они послали къ нему депутатовъ съ просьбою о помилованіи, увѣряя, что чрезъ три дня въ Астрахани водворится спокойствіе, и что онъ можетъ безопасно идти въ городъ. Шереметевъ, повѣривши имъ, безъ предосторожности переправился черезъ Болду, но вѣроломные мятежники на Болдинской степи встрѣтили его картечью, такъ что третья часть его войска погибла, и самъ онъ едва не попалъ въ плѣнъ. Отступивъ на 7 верстъ, онъ сталъ придумывать планъ, съ какой бы стороны сдѣлать приступъ къ городу. Въ это время къ нему прибылъ изъ калмыцкаго улуса митрополитъ Сампсонъ и далъ ему такой совѣтъ: расположить одну часть войска на судахъ на Волгѣ, а другую по рѣкѣ Кутуму, около Ивановскаго монастыря. Шереметевъ такъ и поступилъ и первый приступъ къ городу сдѣлалъ чрезъ живой, нынѣ красный мостъ. Произошло страшное кровопролитіе. Бунтовщики не устояли и удалились за городскія стѣны. Шереметевъ подступилъ къ городской стѣнѣ, у Вознесенскихъ воротъ, бывшихъ около нынѣшняго Благовѣщенскаго

монастыря. Мятежники сдѣлали было здѣсь нападеніе на его войско, но были отбиты. Другое нападеніе они сдѣлали на его станъ въ Ямгурчевѣ, но и здѣсь были поражены. Въ этихъ схваткахъ погибло много бунтовщиковъ; войско ихъ, такимъ образомъ, уменьшилось. Они увидѣли, что борьба съ Шереметевымъ имъ не по силамъ; что дальнѣйшее сопротивленіе не поведетъ къ добру, а потому рѣшились изъявить покорность. Они послали къ Шереметеву священника Ивана Петрова съ нѣсколькими казаками и стрѣльцами просить его отпустить къ нимъ митрополита Сампсона, увѣряя, что онъ одинъ можетъ укротить мятежъ и прекратить кровопролитіе. Архипастыръ безбоязненно пошелъ къ своимъ вѣроломнымъ врагамъ. „Иду къ злочестивымъ, хотя бы мнѣ привелось и умереть“, сказалъ онъ. Когда онъ вошелъ въ Вознесенскія ворота, народъ бѣжалъ къ нему толпами; повсюду слышны были крики: „помилуй насъ, защити насъ, избавь городъ отъ кровопролитія“. Сопровождаемый толпою съ такими криками митрополитъ дошелъ до собора. Здѣсь онъ приказалъ благовѣстить въ большой колоколь. Когда по благовѣсту собрался народъ и градское духовенство, Святитель, облачившись во всѣ архіерейскія одежды, взялъ въ руки посохъ Іосифа убіеннаго, вышелъ къ народу и сказалъ: „вотъ посохъ митрополита Іосифа, убитаго бунтовщиками напрасно; и вы затѣяли противъ Государя незаконно“. Потомъ онъ обѣщалъ имъ помилованіе отъ имени Государя и воеводы Шереметева, а въ заключеніе воскликнулъ: „пойдемъ всѣ вмѣстѣ, отворимъ ему ворота; онъ (Шереметевъ) войдетъ къ намъ не съ войскомъ и пушками, но съ иконою“. Народъ закричалъ: „пойдемъ по-скорѣе!“ И вотъ отъ собора открылась торжественная процессія. Митро-

полить Сампсонъ, съ крестомъ въ рукахъ и съ ключами отъ города, въ сопровожденіи градскаго духовенства и множества народа, шествовалъ къ Вознесенскимъ воротамъ, за которыми стоялъ Шереметевъ. По приказанію митрополита ворота были отворены. Когда народъ увидѣлъ за воротами Шереметева, который стоялъ съ полковою иконою преподобнаго Сергія, Радонежскаго чудотворца, то все пали ницъ и вопили: „помилуй насъ“! Въ тотъ же день, 13 марта, Шереметевъ вошелъ съ войскомъ въ кремль. Когда онъ шелъ по улицамъ, то астраханцы лежали на землѣ по обѣимъ сторонамъ и вопили о помилованіи. Пришедши въ соборъ, Шереметевъ передалъ вышеупомянутую икону Сергія Радонежскаго митрополиту. (Эта икона и теперь находится въ верхнемъ Успенскомъ соборѣ на аналоѣ, который стоитъ за колонною позади лѣваго клироса). Затѣмъ начался въ соборѣ благодарственный молебенъ съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Петру Великому. Во весь этотъ день былъ звонъ во всехъ градскихъ церквахъ. Такъ при содѣйствіи митрополита Сампсона былъ прекращенъ бунтъ, который былъ опасенъ особенно потому, что царскія войска были отвлечены къ западнымъ окраинамъ нашего отечества, по случаю великой сѣверной войны. Потому извѣстіе о прекращеніи бунта доставило радость Петру Великому, и онъ не забылъ своего вѣрнаго слугу—Сампсона. Посѣтивъ Астрахань въ 1722 году, Петръ Великій съ своею супругою 15 іюня присутствовалъ въ Успенскомъ соборѣ на молебнѣ и сказалъ Императрицѣ: „Вотъ храмоздатель, видишь, какое величественное, прекрасное зданіе воздвигнулъ онъ; во всемъ моемъ государствѣ нѣтъ такого лѣпотнаго храма. Благодарю Бога, что онъ былъ истинный

пастырь и во время бунта не щадилъ своей жизни, но даже за враговъ своихъ просилъ помилованія у меня“ и жалѣлъ, что не засталъ митрополита въ живыхъ. На другой день, по желанію Императора и въ его присутствіи, была отслужена панихида по митрополитѣ Сампсонѣ. Митрополитъ Сампсонъ управлялъ Астраханскою епархіей 16 лѣтъ 10 мѣсяцевъ; скончался 3 апрѣля 1714 года; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Отъ митрополита Сампсона остались до сего времени въ соборѣ среброзолоченые, финифтенные сосуды, 2 саккоса, омофоръ, палица, поручи, воздухи—все это низано жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями.

Въ такъ называемой „Ключаревской рукописи“, составленной ключаремъ Астраханскаго кафедральнаго собора Кирилломъ Васильевымъ, жившимъ въ концѣ 18 столѣтія и началѣ 19, записано, что въ 1801 г., при архіепископѣ Платонѣ (Любарскомъ), гробъ митрополита Сампсона былъ освидѣтельствованъ, при чемъ „при тщательномъ разсмотрѣніи“ найдено, „что липовый гробъ, обитый темнымъ полубархатомъ, всѣ одежды и обувь святителя оказались какъ бы въ тотъ часъ для сего приуготовленныя“. При осязаніи, тѣло ощущалось мягкое, бѣлое, руки свободно разгибающіяся. По освидѣтельствованіи былъ снятъ съ Сампсона бѣлый саржевый клубукъ, которымъ было покрыто лицо его и который теперь хранится въ соборной ризницѣ. Лѣтописецъ подробно описываетъ всѣ одежды, обувь и ликъ митрополита Сампсона и въ заключеніе добавляетъ: „Сподобилъ меня грѣшнаго Господь Богъ неоднократно облобызать десницу святаго тѣла его“.

Сампсонъ былъ послѣднимъ астраханскимъ митрополитомъ; послѣ него постановлено быть въ Ас-

трахани епископи, хотя многие астраханские иерархи были архиепископами.

11. Епископъ Іоакимъ.

11. Іоакимъ, епископъ Астраханскій и Терскій —сынъ священника гор. Суздаля; былъ нѣсколько лѣтъ священникомъ въ Москвѣ, при церкви Харитона Исповѣдника. Овдовѣвъ, онъ принялъ монашество, а потомъ изъ іеромонаховъ Александрo-Невскаго мо-

настыря посвященъ во епископа 1716 г. января 22 дня и въ ноябрѣ того же года прибылъ въ Астрахань. Въ Астрахани онъ обращалъ большое вниманіе на устройство и благолѣпіе храмовъ Божіихъ. При немъ освящены Гостинно-Николаевская церковь 1721 г. іюля 3 и верхняя Вознесенская 1722 г. мая 4; для собора вылиты три колокола: въ 500 пуд., 300 пуд. и 100 пуд. Онъ ревностно и съ самоотверженіемъ охранялъ свою паству отъ католической пропаганды, которую въ его время рѣшено было усилить, такъ какъ въ Астрахани былъ губернаторомъ извѣстный въ то время государственный дѣятель и администраторъ Артемій Волынскій, который не благовоилъ къ православному духовенству, а оказывалъ большое вниманіе и благосклонность къ инославному духовенству и, въ частности, къ католическимъ патерамъ, отъ которыхъ предполагалъ получить даже пользу для Астраханскаго края, „понеже“, какъ писалъ онъ, „изъ здѣшняго такого суроваго народа обучаются отъ нихъ молодыя дѣти латинскаго и прочихъ языковъ“. При немъ католическій патеръ Антоній Маркъ, пробравшійся изъ Италіи въ Астрахань чрезъ Персію безъ надлежащаго разрѣшенія и безъ паспорта, построилъ въ Астрахани первый костель безъ царскаго на то указа и безъ вѣдома духовной власти, а только лишь съ разрѣшенія губернатора. Епископъ Іоакимъ, не смѣя единолично противиться незаконнымъ дѣйствіямъ патера Антонія, которому покровительствовалъ всесильный Волынскій, донесъ о немъ Св. Синоду, при чемъ объяснилъ, что онъ, Антоній, „чинить христіанамъ многія противности“, и жаловался на губернатора Волынскаго, что онъ вмѣшивается въ дѣла духовнаго приказа. По этому донесенію Св. Синодъ опредѣлилъ сообщить о дѣйствіяхъ Волын-

скаго въ Сенатъ съ предложеніемъ, чтобы онъ впредь не вмѣшивался въ дѣла, касающіяся Синодальнаго суда и духовной власти, и чтобы о поступкѣ его учиненъ былъ ему допросъ по пунктамъ. А въ другомъ указѣ Св. Синода было опредѣлено: „обрѣтающійся тамо костель, яко самовольно и дерзостно, безъ Его Императорскаго Величества указу и безъ Синодальнаго опредѣленія построенный, астраханскому епископу упразднить неотложно. И какъ чаемое нынѣ Его Императорскаго Величества пришествіе въ Астрахань будетъ, тогда-бы онъ, епископъ, о ономъ костелѣ Его Величеству донесъ обстоятельно, и о имѣющей на то быть собственной Его Императорскаго Величества резолюціи увѣдомилъ Синодъ неукоснительно“, о чемъ опредѣлено было послать указъ епископу Іоакиму. Какъ онъ исполнилъ это опредѣленіе во время пребыванія въ Астрахани Петра Великаго, объ этомъ свѣдѣній не сохранилось. Только несомнѣнно, что ревностный Святитель послѣ этого впалъ у Императора въ немилость, такъ какъ вскорѣ по возвращеніи Петра Великаго въ С.-Петербургъ „за нѣкоторыя Его Величеству извѣстныя причины велѣно по Именному указу отъ 13 января 1723 г. его (Іоакима) изъ Астрахани вывести и опредѣлить въ которую пристойно епархію викаріемъ“. Епископъ Іоакимъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и 23 іюня 1723 г. назначенъ викаріемъ Карельскимъ при митрополитѣ Новгородскомъ. По смерти Петра Великаго онъ переведенъ былъ на самостоятельную кафедру въ г. Суздаль 1725 г. октября 11, а 1731 г. апрѣля 13 переведенъ въ санъ архіепископа въ Ростовъ, гдѣ и умеръ 25 декабря 1741 года, во время благовѣста къ обѣдни, за чтеніемъ молитвъ ко св. Причащенію, имѣя отъ роду болѣе 90 лѣтъ; тамъ онъ и погребенъ.

12. Епископъ Лаврентій Горка

12. Лаврентій Горка, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, по мнѣнію однихъ, былъ родомъ малороссъ, а по мнѣнію другихъ, польской націи изъ г. Лаврова. При св. крещеніи нареченъ Андреемъ, а при постриженіи въ монахи—Лаврентіемъ. Учился въ Кіевской академіи, въ которой впослѣдствіи былъ учителемъ, а потомъ префектомъ. Съ 1713 по 1719 г. былъ игуменомъ Кіевского Выдубицкаго—Михайловскаго монастыря. Въ 1718—1719 г. былъ вызванъ въ

С.-Петербургъ, гдѣ нѣкоторое время былъ провѣдникомъ, а потомъ назначенъ архимандритомъ Московскаго Воскресенскаго монастыря, называемаго „Новый Иерусалимъ“. Во время похода Петра Великаго въ Персію онъ сопутствовалъ ему въ званіи оберъ—іероманаха флота и жилъ съ нимъ въ Астрахани въ 1722 г. По возвращеніи изъ Персіи, по указу Петра Великаго, 1723 г. сентября 8, былъ посвященъ во епископа въ Астрахань, при чемъ, по именному указу, велѣно ему писаться епископомъ Астраханскимъ и Ставропольскимъ.

Астраханскій архіепископъ Платонъ Любарскій пишетъ, что епископъ Лаврентій „имѣлъ превосходныя дарованія душевныя и тѣлесныя, ученостью славный мужъ, нравомъ простъ, совѣстенъ, благочестивъ, велицепріятенъ, непамятозлюбенъ, только чрезмѣрно горячъ и вспыльчивъ, но не надолго“. Какъ человекъ ученый, еп. Лаврентій заботился о просвѣщеніи своей паствы чрезъ устроеніе школъ, но устроить школъ не могъ за неимѣніемъ на то средствъ. „Хотѣлъ бы и я“, писалъ онъ, „школьныя ученія завести и, собравъ дѣтей, въ надеждѣ лучшаго священства учить. Но въ Астраханской епархіи такая скудость, что невозможно отнюдь не токмо школьныхъ ученій завести, но и самому мнѣ приличнаго пропитанія имѣти“. По его заботливости и настоянію съ 1724 г. богадѣльни при астраханскихъ церквахъ стали дѣлаться пріютами для незаконнорожденныхъ дѣтей и сиротъ. Въ 1726 г. августа 31 онъ былъ вызванъ въ С.-Петербургъ и назначенъ въ Устюжскую епархію; отсюда переведенъ въ Рязань, а потомъ въ Вятку, гдѣ и скончался 1737 года Апрѣля 9 дня и погребенъ въ соборѣ.

13. Епископъ Варлаамъ Линицкій.

13. Варлаамъ Линицкій, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, родомъ малороссъ, былъ священникомъ, а потомъ игуменомъ въ Кіево-Злато-Верхо-Михайловскомъ монастырѣ. Въ 1719 г. посвященъ во епископа въ Суздальскую епархію, въ 1724 г. переведенъ въ Коломенскую, а оттуда 1728 г. іюня 28 дня въ Астрахань, куда прибылъ 15 сентября того же года.

Какъ человекъ ученый, епископъ Варлаамъ за-

ботился о просвѣщеніи своей гaствы. При немъ заведена была въ Астрахани славяно-латинская школа, въ которой обучали дѣтей духовенства и иныхъ сословій азбукѣ, псалтири, часослову и латинской грамматикѣ. Епископъ Варлаамъ старался всячески побудить духовенство отдавать своихъ дѣтей въ школу, чтобы ими впослѣдствіи пополнить большой недостатокъ въ священно и церковно-служителяхъ. Но въ первое время въ школѣ обучались дѣти посадскихъ и дворовыхъ людей, а духовные всячески уклонялись отъ школы. Приходилось насильно забирать дѣтей духовенства въ школу, но и чадолюбивые родители, спасая своихъ дѣтей отъ школьнаго обученія, прибѣгали къ хитрости, а иногда и къ насилію. Такъ, напр., Камышинскій протопопъ Тимофей Никифоровъ, посылая преосвященному вѣдомость о дѣтяхъ духовенства своего округа, не внесъ въ вѣдомость своихъ сыновей; но вскорѣ эта хитрость его раскрылась, потому что онъ сталъ просить объ опредѣленіи ихъ въ дьячки. Саратовскій попъ Іаковъ Ивановъ тоже утаилъ сына своего Ивана и въ Астрахань для школьной науки не выслалъ. Когда по особому указу Консистеріи—выслать попа Іакова съ сыномъ въ Астрахань „не отмѣнно“ десятскіе приходили силою взять его, то онъ запирался въ своемъ домѣ. Вызванный, наконецъ, въ Консистерію, Іаковъ объяснилъ, что сынъ его „къ школьной наукѣ въ указные годы еще не пришелъ и окривѣлъ отъ оспы“. А Черноярскій пономарь Никита силою отбилъ своего сына Степана ночью на дорогѣ, когда его везли уже въ Астрахань. Еп. Варлаамъ въ своихъ дѣйствіяхъ былъ настойчивъ и строгъ. Уклонявшимся отъ посылки своихъ дѣтей въ школу посылались указы съ угрозою штрафовъ и отрѣшенія отъ

должности. По отъѣздѣ же его изъ Астрахани, духовенство подѣ разными предлогами стало разбирать изъ школы своихъ дѣтей; а потомъ „Астраханское купечество отъ вышнихъ и до нижнихъ“, приговоромъ отъ 18 ноября 1731 г., рѣшило закрыть школу, „понеже латинскаго діалекта обученіе къ купечеству не приличествуетъ“. Такимъ образомъ славяно-латинская школа въ Иоанно-Златоустовскомъ приходѣ, единственное учебное заведеніе въ Астрахани, прекратила свое существованіе, а учитель школы Горошковскій поступилъ на службу въ Консисторію. А между тѣмъ нужда въ существованіи школы была, особенно для подготовленія кандидатовъ на священство, недостатокъ которыхъ въ то время былъ всегда, а при епископѣ Варлаамѣ въ особенности, потому что въ его время, въ 1727 и 1728 гг., въ Астрахани было страшное моровое повѣтріе, отъ котораго умерло до 18 тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ много духовенства. Какъ человѣкъ просвѣщенный, еп. Варлаамъ сочувствовалъ реформамъ Петра Великаго и содѣйствовалъ проведенію ихъ въ жизнь. Объ этомъ можно судить по одной изъ его резолюцій, въ которой соборныхъ и приходскихъ церквей священническимъ и діаконскимъ женамъ велѣно ходить „въ нѣмецкихъ платьяхъ, какъ о томъ Его Императорскаго Величества указы повелѣваютъ, а треуховъ, кокошниковъ и русскаго платья не носить подѣ опасеніемъ штрафа со всякой персоны по 10 руб., за чѣмъ смотрѣть соборной церкви протопопу Никифору да протодіакону Ивану Маркову“. Еп. Варлаамъ ревностно охранялъ свою паству отъ пропаганды римскихъ патеровъ. При немъ началась борьба епархіальнаго начальства съ римскими патерами, которымъ покровительствовалъ Астраханскій Губерна-

торъ Фонъ-Менгденъ, находившійся во враждебныхъ отношеніяхъ къ еп. Варлааму, а за нимъ, какъ своимъ начальникомъ, и губернская канцелярія. Борьба эта началась съ того, что проживавшій въ Астрахани патеръ Яганъ Баптистъ публично отслужилъ литургію въ домъ губернатора. Въ этой печальной борьбѣ еп. Варлаамъ пострадалъ. По Высочайшему указу, отъ 7 іюня 1730 г., онъ былъ переведенъ изъ Астрахани въ г. Переяславль, подъ власть Кіевскаго митрополита. Впрочемъ не прошло и года, какъ онъ назначенъ былъ на самостоятельную кафедру въ г. Псковъ. Въ 1738 г. изъ Пскова онъ удалился на покой въ Кіево-Печерскій монастырь, гдѣ и скончался.

При семъ преосвященномъ, въ 1728 г., Астраханскій духовный приказъ переименованъ въ Консисторію, построена деревянная Смоленская церковь и перестроена церковь во имя св. Николая на кремлевскихъ вратахъ.

14. Иларіонъ, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мирѣ Іоаннъ—сынъ священника Суздальской епархіи. Первоначально былъ священникомъ при Тихвинской г. Астрахани церкви, а овдовѣвши, принялъ монашество и былъ архимандритомъ сначала Іоанно-Предтеченскаго монастыря, а потомъ Спасо-Преображенскаго (гдѣ теперь духов. семинарія). 1731 г. апрѣля 25 дня посвященъ во епископа въ г. Астрахань. Сей преосвященный, по свидѣтельству лѣтописца, вначалѣ былъ строгъ и суровъ, „не щадилъ и самихъ архимандритовъ, но подъ конецъ жизни сталъ быть кроткимъ, добрымъ, разсудительнымъ и ни мало не похсжимъ на прежняго Иларіона, чему самъ не однократно удивлялся“. Въ 1745 г.

14. Епископъ Иларіонъ.

онъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ и былъ жалованъ саномъ архіепископа, отъ котораго отказался, а вмѣсто того получилъ въ прибавокъ къ своей епархіи города: Пензу, Саратовъ, Тамбовъ, Козловъ и Курсунъ, которые оставались подъ управленіемъ астраханскихъ іерарховъ до 1758 г. Пробывши на паствѣ въ Астрахани болѣе 24 лѣтъ, онъ ознаменовалъ себя главнымъ образомъ построеніемъ храмовъ Божіихъ, и большею частью на свои средства. Такъ при немъ

построены и освящены слѣдующія церкви: каменная Смоленская, вмѣсто деревянной, 1737 г. ноября 10 дня; Троицкая деревянная 1733 г. мая 10; Кресто-Воздвиженская 1734 г. сентября 20; Знаменская (нынѣ уже разобранная) 1751 г. ноября 3. На его же средства построена каменная ограда вокругъ Благовѣщенскаго монастыря въ 1754 г. Въ 1744 г. онъ освятилъ мѣсто для канала въ Астрахани, который и начали рыть въ томъ же году. Епископъ Иларіонъ скончался 1755 г. іюня 3 дня, на 63 году отъ роду; похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

15. Меодій 1-й, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, былъ сынъ священника Суздальской епархіи Холуйской слободы о. Петра; родился въ 1700 г. и въ мѣрѣ назывался Мелетіемъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ жилъ въ монастыряхъ въ числѣ послушниковъ; 18 лѣтъ отъ роду былъ постриженъ въ монашество и нареченъ Меодіемъ; на 24 году былъ посвященъ во іеродіакона, а на 28 году въ іеромонаха въ Троицкій монастырь г. Шуи. Въ 1731 г. Меодій прибылъ въ Астрахань вмѣстѣ съ своимъ родственникомъ, новопосвященнымъ Астраханскимъ епископомъ Иларіономъ, которымъ въ томъ же году 1-го августа произведенъ въ архимандрита Астраханскаго Спасо-Преображенскаго монастыря (нынѣ духовная семинарія), въ каковомъ званіи былъ 26 лѣтъ 7 мѣсяцъ. За это время онъ своею жизнью и дѣятельностью привлекъ къ себѣ всеобщую любовь, такъ что, по смерти еп. Иларіона, всѣ статскія и военныя власти, всѣ граждане и все духовенство обратились къ Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ съ

15. Епископъ Меодій 1-й.

просьбою назначить въ Астрахань епископомъ архимандрита Меодія. Просьба ихъ была уважена. 10 мая 1758 г. архимандритъ Меодій былъ посвященъ во епископа въ г. Казани, а 12 августа прибылъ въ Астрахань. „Не столько радовался древній Израиль о избавленіи своемъ изъ Египта, перешедъ Черное море“, замѣчаетъ лѣтописецъ, „сколько духовенство и граждане Астраханскіе, увидя прибывшаго къ нимъ давно желаемаго ими пастыря. По истинѣ пастырь

сей былъ добрый: онъ былъ примѣромъ всякой добродѣтели, былъ правды ревнитель, кротости и смиренія образецъ, трудолюбія и воздержанія рачитель, обидимыхъ защитникъ, питатель сырыхъ и отецъ⁶⁶. Слава о его добродѣтеляхъ и святости жизни распространилась не только среди христіанъ, но и среди инославныхъ и кочующихъ народовъ въ Астраханской области. Со дня постриженія въ монашество и до самой смерти онъ велъ самую строгую иноческую жизнь. Будучи и монахомъ, и архимандритомъ, и епископомъ, онъ не пропускалъ ни одной службы— ни утрени, ни литургіи, ни малой вечерни, ни все-нощнаго бдѣнія, кромѣ случаевъ тяжкой болѣзни. Простота его въ обращеніи съ людьми и во всей его жизни простиралась до того, что онъ самъ участвовалъ во всѣхъ монастырскихъ работахъ: какъ простой монахъ, въ одной свиткѣ, съ заступомъ или съ лопатою въ рукахъ, онъ копалъ гряды, сажалъ виноградныя растенія на ряду съ другими монахами, такъ что трудно было узнать, кто изъ нихъ епископъ. И при такихъ трудахъ онъ никогда не пропускалъ ни церковнаго, ни келейнаго правила, мало давая себѣ отдыха. Особенно же епископъ Меѳодій прославился своимъ милосердіемъ къ бѣднымъ, безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Кромѣ среды и пятницы, въ которыя соблюдался строгій постъ, въ архіерейскомъ домѣ ежедневно предлагалась обильная трапеза всѣмъ приходящимъ бѣднымъ. Почти каждое утро рабочій народъ, идя на работу, заходилъ прежде въ архіерейскій домъ, гдѣ получалъ хлѣбъ и квасъ, а нуждающіеся здѣсь же получали одежду и обувь, которой въ архіерейскомъ домѣ, въ особыхъ помѣщеніяхъ, всегда было много заготовлено. Во дни же великихъ праздниковъ, особенно

въ храмовой праздникъ Успенія Божіей Матери, бывало угощеніе всѣхъ приходящихъ, при чемъ всегда находился самъ преосвященный. Если обѣдавшіе брали съ собою и посуду, то сердобольный владыка не возбранялъ этого. Еще будучи архимандритомъ, онъ устроилъ въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ особую келью, въ которой жили и обучались грамотѣ дѣти—сироты, до 30 человѣкъ; такой же пріютъ былъ устроенъ имъ и при архіерейскомъ домѣ. Еп. Меѳодій съ особенною ревностью заботился о построеніи и украшеніи храмовъ Божіихъ. Онъ устроилъ въ Астраханской епархіи 19 церквей. При немъ же ризница Астраханскаго собора украсилась и пополнилась разными драгоценными вещами, изъ которыхъ особенно замѣчательны: евангеліе съ верхнею золотою доскою, осыпанное алмазами, яхонтами и изумрудами, стоящее до 120 тысячъ рублей; потиръ, дискось и звѣздца золотые, вѣсомъ 5 фун. 7 зол.; серебряная водосвятная чаша, вѣсомъ 2 пуд 9 фун. 36 зол. Откуда же этотъ щедрый архипастыръ бралъ средства на устроеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ и на столь щедрую благотворительность? Самъ онъ не былъ богатъ, но умѣлъ обогащать другихъ. Когда онъ узнавалъ о смерти кого либо, то не разбирая ни званія, ни состоянія умершаго, отпѣвалъ онаго; а благодарные родственники покойника приносили къ ногамъ епископа, кто что могъ: богатые—деньги, а бѣдные—разныя вещи; серьги, кольца, одежду и т. п. Нѣкоторые еще при жизни завѣщали ему капиталы на поминъ души. Усердіе къ нему простиралось до такой степени, что многіе ежедневно откладывали по немногу изъ своихъ достатковъ, говоря: „это Меѳодію“. Благодарное Астраханское купечество подарило ему Чуркинскія воды, считав-

шіяся лучшими изъ всѣхъ рыболовныхъ участковъ. Добродѣтельная жизнь еп. Меѳодія обращала на себя вниманіе и Высочайшихъ Особъ, которые тоже присылали ему цѣнные подарки. Такъ Императрица Елисавета Петровна пожаловала ему драгоценную панагію, а Императрица Екатерина II присылала ему въ подарокъ разныя золотыя и серебряныя вещи. Такъ многообразны были источники, изъ которыхъ текли къ епископу Меѳодію средства. Во время Пугачевского бунта еп. Меѳодій проявилъ величіе духа, неустрашимость патріота и даръ прозорливости. Въ 1771 г. въ посадѣ Дубовкѣ явился бѣглый казакъ Емелька Пугачевъ съ подобными себѣ сообщниками, которые объявили его за царя Петра III, въ то время уже умершаго, и стали волновать народъ, возбуждая его къ возстанію. Хотя Пугачевъ тутъ же былъ схваченъ, но онъ успѣлъ бѣжать, и слухи о его побѣгѣ и о разныхъ небывалыхъ подвигахъ разносились повсюду и производили свое дѣйствіе на невѣжественный и склонный къ возмущенію народъ. Признавая это опаснымъ для Престола и Отечества, еп. Меѳодій немедленно отправился въ Царицынъ и въ другія мѣста своей епархіи и увѣщевалъ народъ не вѣрять бунтовщикамъ. Утвердивъ свою паству въ вѣрности присягою, еп. Меѳодій только въ 1773 г. возвратился въ Астрахань. Въ 1774 г. Пугачевъ снова появился на Волгѣ, окруженный уже громадною силою, состоящею изъ разнаго сброда; разорялъ и грабилъ попутные города и селенія. На сторону Пугачева переходили не только одни мятежные люди и всякіе бродяги, но и мирные граждане — одни по легкомыслію, другіе подъ вліяніемъ страха, потому что Пугачевъ не признававшихъ его за царя Петра III подвергалъ страшнымъ пыткамъ, топилъ

или вѣшалъ. Когда слухи о злодѣйствахъ Пугачева дошли до Астрахани, то между жителями ея началась борьба вѣрности къ Престолу съ робостью и малодушіемъ. Гражданскія власти, не имѣя надежды отразить вооруженною силою громадную толпу мятежниковъ, были въ нерѣшительности, какъ поступить въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Въ это время еп. Меѳодій убѣждалъ жителей не измѣнять присягѣ на вѣрность Императрицѣ, увѣрялъ, что бунтовщикъ—не царь Петръ III, который умеръ назадъ тому лѣтъ 10, а бѣглый донской казакъ Емельянь Пугачевъ; измѣнникамъ грозилъ проклятіемъ. Когда Пугачевъ съ толпою бунтовщиковъ приближался къ г. Черному Яру, то многіе жители Астрахани, подъ вліяніемъ страха, собирались бѣжать изъ города. Ободряя ихъ, еп. Меѳодій предсказалъ, что Пугачевъ не только не будетъ въ Астрахани, но даже и Чернаго Яра не увидитъ. Дѣйствительно, Пугачевъ былъ разбитъ выше Чернаго Яра, а еп. Меѳодій въ тотъ же день утромъ совершилъ въ соборѣ торжественное благодарственное молебствіе, хотя въ Астрахани никакого извѣстія о побѣдѣ надъ Пугачевымъ еще не получалось. По усмиреніи Пугачевского бунта, когда самъ Пугачевъ уже былъ казненъ въ Москвѣ, приступили къ суду и расправѣ съ тѣми, которые принимали участіе въ мятежѣ. Императрица Екатерина II имѣла столь великое уваженіе къ еп. Меѳодію, что весь судъ и расправу надъ духовными лицами, склонившимися на сторону самозванца, поручила ему: „что онъ надъ нами сдѣлаетъ, тому такъ и быть“. И вотъ въ маѣ 1775 г. привезли въ Астрахань до 1000 человекъ монаховъ, священниковъ, діаконовъ и причетниковъ и привели къ собору въ оковахъ, оборванныхъ, истомленныхъ

отъ голода и всякихъ невзгодъ тогдашняго тюремнаго заключенія. Въ 2 часа пополудни еп. Меѳодій велѣлъ ударять рѣдко въ большой колоколъ. На этотъ необычайный въ такое время звонъ народъ толпами спѣшилъ къ собору; собралось въ соборѣ и все духовенство. Святитель въ маломъ архіерейскомъ облаченіи и съ посохомъ вышелъ на кружало, далъ несчастнымъ знакъ, чтобы они къ нему приблизились, посмотрѣлъ на нихъ, заплакалъ и сказалъ: „Богъ и Всемиловивѣйшая Государыня всѣхъ прощаетъ, и я, по данной отъ нея власти, прощаю васъ и разрѣшаю; сбивайте оковы съ нихъ“! Когда всѣхъ расковали, онъ осѣнилъ ихъ крестомъ и сказалъ: „идите за мною, въ соборѣ принесемъ благодареніе Богу о здравіи Государыни“. Когда губернаторъ Бекетовъ сталъ говорить Меѳодію, что съ бунтовщиками такъ не поступаютъ, онъ сказалъ ему: „развѣ они виноваты? вы—военные и всѣ чиновники—что съ пушками дѣлали?—бѣжали, оставили свое званіе, нарушили присягу! Развѣ васъ попы съ крестомъ и съ кадиломъ могутъ защищать? Вы виноваты, а не попы.. Бекетовъ бы самъ сдѣлалъ еще хуже, какъ бы попался въ руки бунтовщиковъ“. И Бекетовъ замолчалъ. Послѣ этого преосвященный отпустилъ всѣхъ духовныхъ по своимъ мѣстамъ и щедро одарилъ ихъ на дорогу, сказавъ: „поминайте за милосердіе къ вамъ Государыню“. Обремененный преклонными лѣтами и многосложными трудами, еп. Меѳодій возымѣлъ рѣшительное намѣреніе оставить Астраханскую кафедру и поселиться въ Саровской пустыни, чтобы остатокъ дней своихъ посвятить исключительно на служеніе Богу, но Господь судилъ ему иначе окончить жизнь. Въ 1776 г. объѣзжая свою епархію, еп. Меѳодій остановился въ Червленской станицѣ, неда-

леко отъ гор. Кизляра. Желая полечиться тамошними теплыми водами, онъ приказалъ поставить надъ горячимъ ключемъ войлочную кибитку на подмосткахъ. Но только лишь вошелъ онъ въ кибитку, остутился и упалъ въ кипящій колодезь, откуда служители вытащили его едва живаго. На другой день, 29 мая, онъ исповѣдался, пріобщился и, по окончаніи таинства Елеосвященія, скончался, завѣщавъ похоронить себя въ Астрахани. Вѣсть о неожиданной кончинѣ любимаго архипастыря поразила жителей города Астрахани глубокою скорбью, которая особенно выразилась тогда, когда смертные останки его привезли въ Астрахань. Почти все жители города, съ горькимъ плачемъ, вышли встрѣчать своего покойнаго архипастыря. Тутъ были даже татары и язычники, которые вопили: „кто насъ будетъ теперь питать и одѣвать? Кто за насъ заступится?“ Онъ погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ. Въ 1801 г. гробъ его былъ освидѣтельствованъ при еп. Платонѣ, при чемъ тѣло его и все облаченіе найдены нетлѣнными.

16. Антоній, архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мѣрѣ Александръ Румовскій, былъ сынъ священника Суздальской епархіи Іоанна Борисова; родился въ 1738 г. Получивъ образованіе въ Александро-Невской семинаріи, онъ на 23 г. отъ роду принялъ монашество въ Александро-Невскомъ монастырѣ. 1766 г. февраля 2 дня былъ назначенъ законоучителемъ въ сухопутный кадетскій корпусъ, 1770 г. августа 2 дня возведенъ въ архимандрита Николаевского-Вяжитскаго монастыря Новгородской епархіи. Въ 1774 г. февраля 2 дня посвященъ во епископа Переяславль-Залѣскаго, а 1776 г. сентября

16. Архієпископъ Антоній.

19 переведенъ въ Астраханскую епархію, во время управления которой возведенъ въ санъ архієпископа, 1785 г. мая 30.

Архієпископъ Антоній былъ великій любитель духовнаго просвѣщенія, человѣкъ образованный, привѣтливый ко всѣмъ, добродѣтельный и щедрый благотворитель. О его щедрой благотворительности можетъ свидѣтельствовать слѣдующее сообщеніе, отпечатанное въ № 56 Московскихъ Вѣдомостей за 1781 г. на

стр. 442: „изъ Саратова отъ 15 іюня. Его Преосвященство, Антоній, епископъ Астраханскій и Ставропольскій, способствуя волѣ Его Императорскаго Величества и намѣренію Приказа Общественнаго призрѣнія, внесъ въ здѣшній Приказъ 100 руб. для употребленія ихъ на разныя богоугодныя дѣла, да и на будущее время ежегодно ассигновалъ по тому же числу“. На сколько значительна по тому времени была эта сумма, можно судить по тому, напр., что правитель Астраханской семинаріи, (называемый теперь ректоромъ) получалъ въ то время жалованья 50 руб. въ годъ. Въ 1778 г. въ Астрахани былъ страшный пожаръ, отъ котораго сгорѣлъ архіерейскій домъ со всѣми службами и много другихъ зданій. На исправленіе архіерейскаго дома и другихъ зданій архіеп. Антоній исходатайствовалъ отъ казны 10,317 руб., и на эту значительную по тому времени сумму привелъ архіерейскій домъ въ то величіе, которое соотвѣтствуетъ величію Астраханскаго Успенскаго собора. Но самымъ главнымъ и важнымъ дѣломъ архіеп. Антонія было открытіе въ Астрахани духовной семинаріи и наполненіе ее учащими и учащимися. Въ 1776 г. изъ Св. Синода былъ присланъ еп. Антонію указъ учредить въ Астрахани семинарію, по тому что „въ Астраханской епархіи до нынѣ для обученія священно-церковно-служительскихъ дѣтей семинаріи не было, слѣдовательно, и ученыхъ изъ духовныхъ персонъ никого нѣтъ“ и что „въ Астрахани по знатности города и поелику въ немъ, яко пограничномъ, довольно иностранныхъ разнаго званія людей жительствоуетъ, семинаріи быть весьма нужнымъ почитается“, и на содержаніе семинаріи было ассигновано по 2000 руб. въ годъ. Архіепископъ Антоній энергично принялся за дѣло учреж-

денія семинаріи. Вскорѣ по полученіи указа набрано было 20 священно-церковно-служительскихъ дѣтей, а для обученія ихъ назначена была палата въ архіерейскомъ домѣ, въ которой до сего времени обучались грамотѣ и пѣнію архіерейскіе пѣвчіе. Учителемъ и управителемъ семинаріи архіеп. Антоній назначилъ іеромонаха Иннокентія, вмѣстѣ съ нимъ обучавшагося въ Александро-Невской семинаріи и вмѣстѣ съ нимъ пріѣхавшаго въ Астрахань изъ Переяславльской епархіи. Іеромонахъ Иннокентій училъ семинаристовъ читать и писать по-латыни и первымъ правиламъ грамматики. Ему же поручено было выбрать себѣ помощника для присмотра за семинаристами и для обученія ихъ російской грамотѣ и пѣнію. Съ теченіемъ времени число семинаристовъ увеличивалось, и палата, въ которой они обучались, оказалась недостаточною. Кромѣ того, нужны были помѣщенія для учителей и для эконома семинарскаго; повѣтому архіепископъ Антоній началъ заботиться о пріисканіи болѣе просторнаго помѣщенія. Онъ ходатайствовалъ предъ Св. Синодомъ объ отдачѣ для семинаріи заштатнаго Троицкаго монастыря, находившагося въ Кремлѣ, но это его ходатайство не было уважено. Вмѣсто того нанятъ былъ домъ вѣдомства Астраханской Садовой конторы, который находился недалеко отъ Входа-Іерусалимской церкви, куда и переведены были семинаристы изъ архіерейскаго дома. Чтобы имѣть возможность обучать семинаристовъ, кромѣ латинскаго языка и русской грамоты, и другимъ наукамъ, архіеп. Антоній послалъ въ московскія училища лучшихъ изъ астраханскихъ семинаристовъ для изученія греческаго языка, исторіи, географіи и ариѳметики, чтобы они, по возвращеніи изъ Москвы, могли обучать этимъ наукамъ

астраханскихъ семинаристовъ. Нанятый для семинаріи домъ Садовой Конторы съ постепеннымъ увеличеніемъ числа семинаристовъ оказался непомѣстительнымъ. Архіеп. Антоній сталъ ходатайствовать объ отдачѣ для семинаріи четырехъ каменныхъ флигелей, выстроенныхъ при Входа-Іерусалимской церкви для богадѣльни. Въ 1782 г. эти флигели были отданы въ полное распоряженіе Преосвященнаго, съ уплатою за нихъ 2526 руб. 97³/₄ к. Сюда и была переведена семинарія. Къ этимъ четыремъ флигелямъ, при архіеп. Антоніѣ и послѣ него, были сдѣланы разныя деревянныя и каменныя пристройки, и въ нихъ помѣщалась семинарія до 1872 года, когда она переведена была въ настоящее свое помѣщеніе. Архіеп. Антоній скончался 1786 г. ноября 10 и погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

17. Никифоръ, архіепископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мѣрѣ Николай Θεотоки, родомъ грекъ, родился въ февралѣ 1731 г. въ городѣ Корфу, на островѣ того же имени, отъ благородной графской фамиліи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Корфской гимназіи, гдѣ обучался греческому, латинскому, французскому и итальянскому языкамъ, словесности, поэзіи, риторикѣ, философіи и богословію. Окончательное образованіе получилъ въ итальянскихъ университетахъ, гдѣ преимущественно слушалъ высшіе курсы математики, физики и астрономіи. По возвращеніи въ свой родной городъ Корфу, онъ принялъ монашество; въ 1753 г. апрѣля 11 посвященъ въ іеромонаха и былъ проповѣдникомъ въ Богородицкой церкви, а съ 1757 по 1765 г. былъ въ Корфской гимназіи учителемъ риторики, математики,

17. Архієпископъ Никифоръ.

физики и астрономіи. Желая посѣтить Аѳонскую гору, онъ прибылъ въ г. Константинополь, гдѣ познакомился съ Молдавскимъ господаремъ Григоріемъ Гикою, который удержалъ его при себѣ для воспитанія своихъ дѣтей, а затѣмъ увезъ его въ свой г. Яссы и вмѣстѣ съ тамошнимъ митрополитомъ упросилъ его быть ректоромъ Ясской гимназіи и преподавателемъ математики и географіи. Желая видѣть Россію, іеромонахъ Никифоръ въ 1778 г. прибылъ въ

Полтаву, къ своему соотечественнику, архіепископу Славянской и Херсонской епархіи Евгенію Булгарису. Архіеп. Евгеній, зная хорошо дарованія и ученость іеромонаха Никифора, опредѣлилъ его ректоромъ Полтавской семинаріи и присутствующимъ въ Консистоіи. Когда престарѣлый архіеп. Евгеній уволился на покой, то на его мѣсто назначенъ былъ іеромонахъ Никифоръ, какъ по рекомендаціи Евгенія, такъ и по тому, что онъ, какъ сказано въ указѣ Св. Синода, былъ „какъ всюду извѣстно, довольно ученый, и не только греческій, но и другіе языки знающій, и въ сказываніи проповѣдей не мало упражнялся“, и 6 августа 1779 г. посвященъ во архіепископа Славянскаго и Херсонскаго. 1786 г. ноября 28 дня Высочайшимъ повелѣніемъ переведенъ въ Астрахань, куда и прибылъ 5 мая 1787 г.

Не мало трудовъ ожидало преосвященнаго Никифора въ Астраханской епархіи, въ этомъ болѣе Азіатскомъ, чѣмъ Европейскомъ краю. Тысячи раскольниковъ и иновѣрцевъ, жившіе въ Астраханской епархіи, нуждались въ живомъ словѣ просвѣщенія. Но ревностный пастырь не боялся труда и съ любовью и энергіею принялся за великое дѣло обращенія заблуждающихся. Вскорѣ по пріѣздѣ въ Астрахань, онъ послалъ окружное посланіе къ паствѣ, въ которомъ отечески призывалъ заблудшихъ сыновъ своихъ къ соединенію съ церковью. Въ отвѣтъ на его посланіе были предложены ему раскольниками 15 вопросовъ, составленные расколуучителемъ Сергіемъ. Въ отвѣтъ на эти вопросы архіеп. Никифоръ написалъ книгу, подъ названіемъ: „Отвѣты на вопросы старообрядцевъ Бахмутскихъ и Астраханскихъ“. Раскольники въ своихъ вопросахъ желали главнымъ образомъ разрѣшить свое недоумѣніе о

Стоглавомъ соборѣ: какимъ образомъ цѣлый соборъ могъ впасть въ погрѣшности, утвердивши двуперстное сложеніе при крестномъ знаменіи и нѣкоторые другіе обряды, которыхъ держатся раскольники, но которые отвергнуты Православною церковью? На это архіепископъ Никифоръ отвѣчалъ, что законные учителя нашей церкви всегда оставались вѣрными православію; что вѣра заключается въ догматахъ, а церковные обряды, за которые ратуютъ раскольники, не составляютъ существа вѣры, и что Стоглавый соборъ погрѣшилъ не въ догматахъ, а въ обрядахъ. Поэтому ошибки сего собора нельзя назвать ересями, а скорѣе еретикъ тотъ, кто ради этихъ обрядовыхъ ошибокъ отдѣляется отъ церкви. Въ частности, о двуперстіи онъ писалъ, что всегда и вездѣ христіане крестились тремя перстами, какъ теперь крестятся православные христіане, и что въ Россіи первый училъ двуперстному сложенію армянинъ Мартынъ. Его то ученіе, скрытно распространившееся, и внесъ въ свои опредѣленія Стоглавый соборъ въ 1551 г., но это онъ сдѣлалъ по ошибкѣ, по невѣдѣнію, „а я предъ Богомъ свидѣтельствую, что ни въ одной греческой книгѣ нѣтъ такого повелѣнія“. О своихъ отвѣтахъ на вопросы раскольниковъ онъ писалъ: „я искреннею совѣстію засвидѣтельствуюсь предъ вами, да и самыя вышеписанныя рѣшенія доказываютъ, что вопросы ваши старался я рѣшить не мірскими, но церковными доводами, законами Божиими, правилами св. отецъ и опредѣленіями, отъ св. писаній взятыми, имѣя всегда предъ очами своими искренность и истину Божию. Если вы изженете изъ сердца своего ложную ревность, упорство, всякую страсть и съмыслию чистою, свободною отъ всякаго суевѣрія, рассмотрите сіи рѣшенія; то уповаемъ, что Богъ, по

своему милосердію, явить вамъ оныя несомнительными“. Вслѣдствіе этого нѣсколько тысячъ раскольниковъ, разсмотрѣвшіе отвѣты архіеп. Никифора безъ упорства, но съ мыслию чистою, приняли единовѣріе, а вышеупомянутый раскольникъ Сергій, 25 лѣтъ бывший въ расколѣ, послѣ своего обращенія изъ раскола написалъ даже книгу противъ раскольниковъ. Архіеп. Никифоръ ревностно заботился о просвѣщеніи и православныхъ членовъ своей паствы. Съ этою цѣлью онъ предпринималъ длинныя путешествія по своей епархіи, часто произносилъ проповѣди, строилъ новые храмы и украшалъ существующіе. ~~Чтобы имѣть просвѣщенныхъ священниковъ~~ для своей паствы, архіеп. Никифоръ обратилъ большое вниманіе на благоустройство Астраханской семинаріи. Желая преобразовать семинарію по образцу Харьковской, считавшейся въ то время лучшею, онъ вызвалъ оттуда учителя піитики, іеромонаха Сильвестра, котораго назначилъ сначала учителемъ философіи и богословія и префектомъ семинаріи, а потомъ архимандритомъ Спасо-Преображенскаго монастыря и ректоромъ семинаріи. Астрахан. семинарія была преобразована и получила такое устройство: она раздѣлялась на двѣ части или школы: низшую и высшую, а эти части раздѣлялись на классы, называемые такъ: фара, инфима, грамматика, синтаксима, піитика, риторика, философія и богословіе. Неустанная дѣятельность и борьба съ невѣжествомъ и суевѣріемъ ослабили физическія силы архіеп. Никифора, и онъ, будучи уже шестидесятилѣтнимъ старцемъ, испросилъ себѣ увольненіе на покой въ подмосковный Даниловъ монастырь въ 1792 г. апрѣля 26 дня. Здѣсь онъ провелъ послѣдніе годы своей

жизни, занимаясь учеными трудами; здѣсь же и скончался 1800 г. мая 31 дня.

18. Архієпископъ Тихонъ.

18. Тихонъ, архієпископъ Астраханскій и Ставропольскій, въ мѣрѣ Тимоѳеѣй Малининъ, былъ сынъ сельскаго діакона Калужской губ.; родился въ 1745 г. Обучался въ Московской академіи и на 21 г. отъ роду принялъ монашество. Будучи іеромонахомъ,

онъ былъ проповѣдникомъ, а потомъ префектомъ Московской академіи. Въ 1771 г. онъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Отрочь Тверской монастырь и назначенъ ректоромъ Тверской семинаріи. 21 іюня 1775 г. былъ посвященъ въ епископа Воронежской епархіи, откуда въ 1778 году перемѣщенъ въ Тверскую епархію и пожалованъ членомъ Св. Синода. 18 мая 1792 г. возведенъ въ санъ архіепископа и по своему желанію переведенъ въ Астраханскую епархію.

Лѣтописецъ, ключарь Кааедральнаго собора, бывшій при архіеп. Тихонѣ псаломщикомъ въ соборѣ, пишетъ, что сей преосвященный „былъ кротокъ, незлобивъ, правосуденъ, обходителенъ, гостеприименъ, не довѣрялъ никакому лицу, чего самъ не увидитъ; входъ къ нему всегда и всякому былъ открытъ“. Особенно онъ не терпѣлъ ябедниковъ и клеветниковъ, которыхъ онъ, по словамъ того же лѣтописца, „изгналъ“. Архіепископъ Тихонъ отличался особымъ даромъ проповѣдывать экспромтомъ, т. е., не излагая предварительно своихъ проповѣдей на бумагѣ; а обладая звучнымъ и пріятнымъ голосомъ, онъ прекрасно произносилъ проповѣди. Въ 1791 г. онъ, будучи въ С. Петербургѣ, произнесъ проповѣдь въ присутствіи Императрицы Екатерины II, которая за сію проповѣдь пожаловала ему брилліантовую панагію, стоимостью въ 5000 руб. Эта панагія хранится въ архіерейской соборной ризницѣ. Архіеп. Тихонъ скончался 14 ноября 1793 г. въ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ онъ имѣлъ всегдашнее пребываніе, а похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

19. Архієпископъ Платонъ.

19. Платонъ, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мѣръ Петръ Любарскій, былъ сынъ священника Черниговской епархіи. Первоначальное образование получилъ въ Ярославской семинаріи, а высшее въ Кіевской академіи, по окончаніи курса въ которой былъ учителемъ и префектомъ въ Вятской семинаріи. 1770 г. ноября 13 принялъ монашество, а въ слѣдующемъ году назначенъ игуменомъ въ Крестовоздвиженскій монастырь въ г. Слободскомъ.

Въ 1772 г. возведенъ въ санъ архимандрита въ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь и опредѣленъ ректоромъ Казанской семинаріи. Отсюда былъ переведенъ въ Свіязскій Богородицкій монастырь, потомъ въ Московскій Воскресенскій, именуемый „Новый Іерусалимъ“, и наконецъ въ Московскій Донской монастырь. 1794 г. февраля 26 дня посвященъ во епископа Тамбовскаго и Пензенскаго, но 11 марта того же года переименованъ во епископа Астраханскаго и Ставропольскаго, гдѣ 1796 г. мая 29 дня возведенъ въ санъ архіепископа.

Еще до назначенія епископа Платона въ Астрахань, въ 1793 г. отъ Астраханской епархіи были отдѣлены города: Моздокъ, Кизляръ, Екатериноградъ, Георгіевскъ, Александровскъ и Ставрополь, изъ которыхъ образовано Моздокско-Маджарское викаріятство, чтобы „наилучшимъ и надежнѣйшимъ образомъ“ способствовать распространенію христіанства на Кавказѣ среди инородцевъ. Епископомъ Моздокскимъ былъ назначенъ архимандритъ Гаій. Хотя еп. Гаій считался викаріемъ Астраханской епархіи, но имѣлъ самостоятельное управленіе, свою Консисторію и свой особый штатъ. Въ 1799 г. отъ Астраханской епархіи отдѣлена была Саратовская губернія, въ которой учреждена самостоятельная епархія. Моздокскій еп. Гаій переведенъ былъ въ Саратовъ, а Моздокское викаріятство снова вошло въ составъ Астраханской епархіи. Послѣ закрытія Моздокскаго викаріятства еп. Платонъ именовался Астраханскимъ и Моздокскимъ, а съ 1803 г.—Астраханскимъ и Кавказскимъ.

Вступивши въ управленіе Астраханскою епархіею. еп. Платонъ прежде всего обратилъ вниманіе на производство дѣлъ въ духовныхъ правленіяхъ,

которыя были въ уѣздныхъ городахъ. Духовнымъ правленіямъ предписано было въ производствѣ дѣлъ поступать по указамъ, даннымъ предшественникомъ архіеп. Платона и имъ самимъ. Въ этихъ указахъ, между прочимъ, предписывалось, во избѣжаніе пристрастія при рѣшеніи дѣлъ, никакихъ дѣлъ не рѣшать безъ общаго приговора всѣхъ членовъ правленія, а „цѣпи наложить на священника или діакона и все присутствіе не долженствуетъ присудить“, и даже получаемые пакеты распечатывать всегда въ присутствіи и не одному члену, а по крайней мѣрѣ двумъ, при главномъ чиновникѣ, называвшемся по-вытчикомъ, и не затягивать дѣлъ, а рѣшать оныя въ законный срокъ. Членамъ правленія предписывалось быть ко всѣмъ добродушными, ласковыми и терпѣливыми. Наблюдая самъ справедливость и избѣгая притѣсненій, архіеп. Платонъ требовалъ того же и отъ духовныхъ правленій. Приводя въ порядокъ духовныя правленія, архіеп. Платонъ старался улучшить состояніе церквей и духовенства. Узнавъ, что въ нѣкоторыхъ церквяхъ не было ни описей церковнаго имущества, ни книгъ для записи церковныхъ суммъ, ни церковныхъ старостъ, Преосвященный предписалъ, чтобы при всѣхъ церквяхъ были старосты, добрые и рачительные; чтобы при церквяхъ заведены были книги для записи церковнаго имущества и денегъ, и чтобы благочинные по этимъ книгамъ свидѣтельствовали церковное имущество и объ усмотрѣнномъ доносили ему. Видя, что раскольническое и молоканское заблужденіе быстро распространяется по епархіи главнымъ образомъ потому, что народъ мало знакомъ съ христіанскимъ вѣроученіемъ, архіепископъ Платонъ вмѣнилъ въ обязанность священникамъ въ праздничные дни, осо-

бенно въ постѣ, учить своихъ прихожанъ молитвамъ, читать имъ въ церкви и на домахъ книжицы религіозно-нравственнаго содержанія, съ доступнымъ для нихъ толкованіемъ, а ученымъ священникамъ составлять и произносить и свои проповѣди. Для самообразованія духовенства и для наученія прихожанъ, во многія церкви разосланы были книги религіозно-нравственнаго содержанія. Не довольствуясь этимъ, архіеп. Платонъ, для просвѣщенія своей паствы, заботился объ устройствѣ при церквахъ школъ. „Знаніе грамоты“, писалъ онъ въ Кизлярское духовное правленіе, „не только духовенству необходимо, но и мірянамъ нужно и полезно, а всѣмъ служить основаніемъ къ душевному и тѣлесному просвѣщенію“, почему и предлагалъ духовнымъ правленіямъ заводить въ приходяхъ школы для обученія дѣтей духовенства и иныхъ сословій. Такъ какъ міряне не желали отдавать своихъ дѣтей въ школы, а принудить ихъ силою было не во власти Преосвященнаго, то онъ ревностно принялся за образованіе дѣтей духовенства. Въ 1802 г. онъ издалъ второй указъ, чтобы не только въ городахъ, но и въ селахъ заводились начальныя школы для подготовленія дѣтей духовенства къ поступленію въ Астраханскую семинарію. А такъ какъ духовенство, особенно Кавказское, подъ разными предлогами уклонялось отъ послышки своихъ дѣтей въ семинарію, то Преосвященный предписалъ благочиннымъ отбирать у родителей дѣтей отъ 10 до 15 лѣтъ и отправлять ихъ „съ благонадежною оказіей“, въ Астрахань, а укрывавшихъ своихъ дѣтей штрафовалъ. А чтобы сами благочинные и духовныя правленія не укрывали чьихъ либо дѣтей отъ послышки въ семинарію, съ 1803 г. Консисторія сама стала составлять списки

дѣтямъ духовенства, достигшимъ 10—лѣтняго возраста, и по этимъ спискамъ требовала ихъ въ семинарію. Благодаря такимъ мѣрамъ, число воспитанниковъ семинаріи при архіеп. Платонѣ возросло до 280 человекъ, такъ что семинарія могла доставлять образованныхъ пастырей для всего юговостока Россіи. При увеличеніи числа воспитанниковъ, семинарскія зданія оказывались не помѣстительными, поэтому стараніемъ архіеп. Платона построены были надъ зданіями верхній этажъ, библіотека, столовая и другія службы. Особенно много онъ постарался о семинарской библіотекѣ, въ которой число книгъ въ его время дошло до 1000 томовъ.

Заботясь о приготовленіи достойныхъ кандидатовъ на священство, архіеп. Платонъ требовалъ и отъ наличнаго духовенства исправнаго исполненія своихъ обязанностей и добраго поведенія. Если замѣчалъ, что неисправность или упущеніе происходили отъ невѣдѣнія, то невѣдующихъ вразумлялъ самъ или приказывалъ научать благочиннымъ, а за нерадѣніе и намѣренное уклоненіе отъ исполненія долга штрафовалъ. Особенное вниманіе онъ обращалъ на священно и церковно-служителей кавказскихъ, которые вообще были мало свѣдуци въ исполненіи своихъ обязанностей, а по образу жизни, одеждѣ и проч. почти ничѣмъ не отличались отъ своихъ прихожанъ—грузинъ и осетинъ. Такъ, напр., Ставропольскій благочинный Лампадчиковъ доносилъ Преосвященному, что „священно-служители его вѣдомства въ служеніи безжественной литургіи, утрени, вечерни и мірскихъ требъ весьма незнаючи и неосторожны; одинъ, напр., не зналъ, какъ приступить къ совершенію преждеосвященной литургіи; другой предъ служеніемъ вечерни хотѣлъ совершить прос-

комидію“. Преосвященный приказалъ благочиннымъ / вызывать къ себѣ такихъ священниковъ и учить. Кавказскіе священники, діаконы и причетники одѣвались большею частью въ свои національныя одежды: горскія папахи, черкески, чевяки, наговицы, баранью грузинскую шапку. Поэтому въ 1800 г. всему кавказскому духовенству объявленъ былъ указъ къ непремѣнному исполненію, что „священники и діаконы должны носить рясы суконныя, камлотныя, китайныя и изъ другихъ.... тканей, состоянію, приличію сана, мѣста и степени соотвѣтственныя, холодныя или теплыя....; цвѣтовъ темныхъ, не яркихъ или свѣтлыхъ, но смиренію сана пристойныхъ; подрясники холодныя или теплыя таковыхъ же матерій и цвѣтовъ; поясы изъ всѣхъ тканей, но смиреннаго цвѣта; на головѣ лѣтомъ черныя шляпы..., а зимою шапки съ околышами бобровыми или приличныхъ мѣховъ..., на ногахъ сапоги или башмаки, а не коты или лапти... Причетники должны носить платье продолговатое и обувь... приличныя, а не въ подломъ или тщеславномъ видѣ. При томъ напоминаетъ всѣмъ священно-служителямъ содержать себя всегда въ чистотѣ и опрятности, имѣть волосы и бороду расчесанныя, лицо и руки чисто умытыя, усы на уста не навислыя, ногти обрѣзанные.... Словомъ, содержать себя и дома свои въ приличномъ расположеніи, чистотѣ и порядкѣ. И сіе предписаніе тщательно наблюдать правленію и благочиннымъ, подвергая не исполняющихъ, колыми паче неповинующихся, штрафованіямъ по инструкціи за первый и второй разъ; а за третій, усугубивъ наказаніе, отмѣчать таковыхъ въ благочинническихъ вѣдомостяхъ“. Ревностно занимаюсь епархіальными дѣлами, архіеп. Платонъ находилъ время и для занятій учеными трудами. Въ

1805 г. онъ былъ перемѣщенъ въ г. Екатеринославъ,
гдѣ и скончался 1811 г. октября 20 дня.

20. Архієпископъ Анастасій.

20. Анастасій, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мѣрѣ Андрей Братановскій, былъ сынъ священника Полтавской губ. Переяславскаго уѣзда; родился 16 октября 1761 г. Образование свое онъ получилъ въ Переяславской семинаріи. Здѣсь онъ,

кромѣ предметовъ семинарскаго курса, изучалъ еврейскій и французскій языки, которые изучилъ настолько основательно, что впоследствии составилъ еврейскую грамматику, которая въ рукописи хранится въ фундаментальной библіотекѣ Астраханской семинаріи, и перевелъ съ французскаго языка на русскій нѣсколько ученыхъ сочиненій. 26 іюня 1790 года онъ принялъ монашество, а 8 сентября 1792 г. возведенъ въ санъ архимандрита въ Троицкій Зеленецкій монастырь, откуда былъ переведенъ въ монастырь Троицкой Сергіевой пустыни (Петерб. еп.), а потомъ въ первоклассный Московскій Ново-Спасскій монастырь. 24-го октября 1797 г. архиман. Анастасій былъ посвященъ во епископа Могилевской епархіи въ придворной церкви, въ присутствіи Высочайшихъ особъ, при чемъ Императоръ Павелъ I собственноручно возложилъ на него орденъ Анны I-й степени. 15 сентября 1801 г. епис. Анастасій былъ возведенъ въ санъ архіепископа, а въ 1805 г. первымъ изъ архіереевъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Въ это время архіеп. Анастасій, будучи слабого здоровья и нуждаясь въ тепломъ климатѣ, пожелалъ поревестись на вакантную Астраханскую кафедру, куда и былъ перемѣщенъ 20 декабря 1805 г. Архіеп. Анастасій управлялъ Астраханскою епархіею менѣе года. 9 декабря 1806 г. онъ скончался отъ наслѣдственной въ его родствѣ болѣзни—чахотки и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архіеп. Анастасій хотя недолго управлялъ Астраханскою епархіею, но и въ это короткое время пріобрѣлъ къ себѣ всеобщую любовь духовенства и свѣтскихъ лицъ. По свидѣтельству лѣтописца, бывшаго при немъ ключаремъ Астраханскаго собора,

преосвящ. Анастасій „характеръ имѣлъ постоянный и миролюбивый; любилъ правду, щедро награждалъ добродѣтель; умѣлъ помогать, прикрывать недостатки каждаго, всемѣрно защищалъ убожество. Къ сему еще имѣлъ даръ утѣшенія“. О частной жизни архіеп. Анастасія современникъ его, извѣстный Н. Н. Бантышъ—Каменскій пишетъ слѣдующее: „Въ бесѣдѣ друзей былъ онъ другъ во всемъ значеніи слова сего: острые разговоры его разливали удовольствіе и радость въ дружескомъ обществѣ. Отъ природы былъ онъ нрава веселаго; и хотя иногда заботы, сопряженныя съ его званіемъ, уменьшали сію веселость; однако лице его никогда не показывало сей несносной угрюмости и важности, которая рождаетъ въ другихъ не столь пріятныя чувствованія. Благодѣаніе, сія добродѣтель душъ благородныхъ и великихъ, было отличительнѣйшею чертою его характера и превосходнаго сердца.. Никогда бѣдный не отходилъ отъ него безъ удовольствія, никогда не оставлялъ онъ страдающаго человѣка, не подавъ ему помощи“.

Архіепископъ Анастасій былъ однимъ изъ выдающихся іерарховъ русской церкви своего времени, какъ по своей учености, такъ, и особенно, по выдающемуся дару проповѣдничества. Когда онъ обучался еще въ Переяславской семинаріи, то обратилъ на себя вниманіе даромъ проповѣдничества, а потому былъ посвященъ въ стихарь, чтобы въ церкви произносить проповѣди. Въ бытность свою учителемъ Вологодской семинаріи, онъ, по порученію еп. Иринея, занимался объясненіемъ Священ. писанія и произнесеніемъ проповѣдей. Здѣсь онъ, какъ проповѣдникъ, вскорѣ сдѣлался предметомъ удивленія по своему увлекательному краснорѣчію. Слушать его стекалось каждый разъ множество гражданъ. Когда

слава объ удивительныхъ дарахъ краснорѣчія Анастасія дошла до С. Петербурга, то митроп. Гавріиль вызвалъ его въ столицу въ учителя Александроневской семинаріи. Это время было самою блестящею порою въ жизни Анастасія. Находясь въ Петербургѣ, онъ часто говорилъ проповѣди при Высочайшемъ дворѣ, въ присутствіи Императрицы Екатерины II, которая всегда съ особымъ вниманіемъ слушала его. Достоверно извѣстно, что Императрица иногда требовала проповѣди для прочтенія, произнесенныя въ ея отсутствіе. Есть также преданіе, что Императрица приказывала перечитывать ей вечеромъ проповѣди Анастасія, которыя она слышала утромъ въ придворной церкви. Ей также приписываютъ такой отзывъ о проповѣдническомъ дарѣ Анастасія: „Анастасію должно или подражать или превзойти его, но и то и другое одинаково невозможно“. Какъ современники Анастасія, такъ и послѣдующіе цѣнители признаютъ его однимъ изъ самыхъ блестящихъ представителей духовнаго ораторства въ Россіи. Въ исторіи русскои литературы Греча имя Анастасія, какъ одного изъ „важнѣйшихъ писателей“ до-карамзинскаго періода, поставлено на ряду съ именами митрополита Платона, Ломоносова, Державина, Фонъ-Визина и другихъ знаменитостей тогдашней литературы. А слогомъ своимъ проповѣди Анастасія, говоритъ Гречъ, „превосходнѣе всѣхъ ораторскихъ произведеній того времени. Анастасій отступаетъ отъ суроваго языка, который до сего времени почитался необходимымъ для сочиненій сего рода (т. е. проповѣдей), и приближается къ пріятности новѣйшаго русскаго краснорѣчія“. Дѣйствительно, слогъ проповѣдей Анастасія отличается большею свободою и легкостью, нежели слогъ многихъ предшествовав-

шихъ и современныхъ ему писателей. Въмѣсто тяжелыхъ періодовъ, въ проповѣдяхъ Анастасія употребляются выраженія и обороты разговорной рѣчи того времени. Увлекательная сила проповѣдей его заключалась въ ихъ дѣйстви на сердце и чувство, къ которому преимущественно обращалась одушевленная, проникнутая чувствомъ, рѣчь проповѣдника. Какъ въ свѣтской литературѣ того времени сантиментальныя повѣсти, говорящія сердцу, привлекали къ себѣ читателей, такъ и проповѣди, дѣйствующія на сердце, скорѣе другихъ распространялись въ тогдашнемъ обществѣ, удовлетворяя его литературному вкусу. Проповѣди Анастасія служатъ памятникомъ своего вѣка и по своему содержанию, по тѣмъ истинамъ, которыя онъ стремился проводить въ умы своихъ современниковъ посредствомъ дѣйстви на ихъ нравственное чувство. Въ Астрахани архіеп. Анастасій произнесъ до 11 поученій и нѣсколько рѣчей. Первое слово онъ произнесъ на другой день по пріѣздѣ въ Астрахань въ соборѣ, въ присутствіи всѣхъ священно-служителей и монашествующихъ лицъ, послѣ котораго они разошлись „съ веселіемъ духовнымъ“. 29 іюля 1806 г., при открытіи Астраханской гимназіи, онъ говорилъ поученіе во Входо-Іерусалимской церкви, а потомъ произнесъ рѣчь въ самой гимназіи предъ учителями и учениками. Въ свое недолгое управленіе Астраханскою епархіею архіеп. Анастасій успѣлъ сдѣлать многое для Астраханской семинаріи. Онъ былъ специалистъ по духовно-учебному дѣлу. Еще до назначенія его въ Астрахань, когда онъ былъ въ Петербургѣ, ему поручено было составить проектъ преобразования духовно-учебныхъ заведеній. Преосвященный съ успѣхомъ выполнилъ это дѣло, за что былъ пожалованъ Импера-

торомъ Александромъ I бриллиантовою панагіею, стоимостью по тому времени въ 4000 руб., которая хранится въ ризницѣ Астраханскаго собора. Естественно, что онъ, по прибытіи въ Астрахань, желалъ провести въ жизнь семинаріи свой проэктъ, надъ которымъ много потрудился. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на составъ начальства и учителей семинаріи. 13 марта 1806 г. онъ написалъ въ Консисторію; 1, что архим. Спасскаго монастыря Парвоній утверждается въ званіи ректора „не по имени ректорства, но во всей силѣ должности; 2, въ должность префекта избрать изъ достойныхъ и мнѣ представить кандидатовъ; 3, ректоръ совокупно съ префектомъ изберуть инспектора, комиссара, письмоводителя и мнѣ представлять, а потомъ устроятъ сеніоровъ (старшихъ для надзора за семинаристами) и порядокъ правленія семинарскаго. 17 марта того же года присланы были изъ Консисторіи въ семинарское правленіе особо данныя Преосвященнымъ Анастасіемъ инструкціи ректору, префекту, инспектору, расходчику или комиссару. Жизнь семинаристовъ также была опредѣлена. Семинарское правленіе, по словесному повелѣнію Владыки, вмѣнило, между прочимъ, въ обязанность сеніорамъ изъяснять семинаристамъ „о пользѣ благоповеденія и учтивства, руководствуясь книгою „Правила обращенія“, изданною для народныхъ училищъ. Устраивая порядокъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи, архіеп. Анастасій заботился и о матеріальномъ ея благосостояніи. По его просьбѣ князя Куракины, имѣвшіе рыболовныя воды въ Астраханской губ., съ 1 сентября 1806 г. стали отпускать на содержаніе семинаріи по 1000 руб. въ годъ. Эта сумма была значительною помощію для семинаріи, потому что въ то время на содержа-

ніе ея отпускалось отъ казны только по 3000 руб. въ годъ, и только въ 1807 году сумма эта увеличена была вдвое. Архіеп. Анастасій не забылъ про семинарію и въ своемъ духовномъ завѣщаніи. Въ его духовномъ завѣщаніи прежде всего, подъ первую рубрикою, собственною его рукою написано: „Библиотеку мою келейную всю причислить къ библиотекѣ Астраханской семинаріи, въ пользу учащихся и учащихся чрезъ чтеніе, а не чрезъ хищеніе книгъ“. А въ его библиотекѣ было 2000 томовъ рѣдкихъ книгъ, которыя всѣ и поступили въ семинарскую библиотеку. Но главнымъ памятникомъ дѣятельности въ Астрахани архіеп. Анастасія служитъ Троицкій соборъ. Хотя не имъ построенъ этотъ соборъ, но благодаря только его ревности и энергіи онъ сохраненъ отъ разрушенія. Троицкій соборъ построенъ и освященъ въ 1603 г. 13 сентября Θεодосіемъ, первымъ епископомъ вновь учрежденной Астраханской епархіи, и принадлежалъ Троицкому монастырю. Въ 1764 г., по упраздненіи Троицкаго монастыря, всѣ строенія его, по Высочайше утвержденному докладу, поступили въ вѣдомство школьнаго правленія, а въ 1785 г., по указу Сената, были отданы Астраханскому Приказу Общественнаго Призрѣнія. Астраханскій губернаторъ, князь Тенишевъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, что большая часть строеній Троицкаго монастыря разломана и кирпичъ употребленъ „въ строеніе главнаго народнаго училища, а достальное затѣмъ, состоящее въ каменныхъ церквахъ, нѣкоторыхъ къ онымъ пристройкахъ и особенно отдѣльномъ флигелѣ, пришло въ совершенную ветхость и близко къ разрушенію. Въ церквахъ Троицкаго монастыря совершается нынѣ богослуженіе только по нѣкоторымъ временамъ года священниками

собора.... Означенное строение не приносит никакой пользы Приказу Общественнаго Призрѣнія, на которомъ числится долгу болѣе 18000 руб.“ Донося о семъ, губернаторъ полагалъ: „Для приращенія капитала Приказа означенное церковное строение съ пристройками разобрать, годный кирпичъ изъ онаго употребить на построение въ Астрахани казармъ“. По представленію министра Сенатъ утвердилъ мнѣніе губернатора. 20 сентября 1806 г. Астраханскій вице-Губернаторъ Малинскій, сообщая преосв. Анастасію о рѣшеніи Сената, просилъ его сдѣлать распоряженіе „касательно перенесенія церковной утвари, въ тѣхъ зданіяхъ состоящей“, для разломки которыхъ „присканы уже и подрядчики“. Преосвященный отвѣтилъ вице-губернатору: „За неполученіемъ по сему предмету изъ Св. Синода повелѣнія, приказанія о перенесеніи изъ показаннаго монастыря церковной утвари дать теперь не могу. Слѣдовательно, и сломкою церковныхъ того монастыря зданій можно поудержаться до получения изъ Св. Синода указа“. Приостановивъ исполненіе Сенатскаго указа, Преосвященный осмотрѣлъ зданія; навелъ документальныя справки и рѣшилъ протестовать. 27 сентября Преосвященный послалъ частное письмо своему покровителю, Оберъ-Прокурору Св. Синода, князю Голицыну, въ которомъ, изложивши положеніе дѣла, просилъ его ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ о исключеніи зданій Троицкаго монастыря изъ вѣдомства Приказа и о причисленіи ихъ къ каедральному собору. О Троицкомъ соборѣ онъ, между прочимъ, писалъ, что „церковь самая Троицкая только съ южной стороны имѣетъ трещины, въ прочемъ вся крѣпкая, важная, древности памятникомъ быть достойная“, и что нашелся уже человекъ,

желающій на свои средства „возобновить всю ветхость“. Этотъ человекъ былъ астрах. купецъ Обезьянинъ. Письмо его имѣло успѣхъ. Св. Синодъ, разсмотрѣвъ дѣло о Троицкомъ монастырѣ, представилъ Императору докладъ, согласный съ мнѣніемъ пресвящ. Анастасія, на каковомъ докладѣ Государь 15 ноября 1807 г., уже по смерти Анастасія, написалъ: „Быть по сему“. Троицкій соборъ былъ возобновленъ, существуетъ и теперь и, судя по его видимой прочности, просуществуетъ и еще многіе годы. Кромѣ проповѣдей и перевода нѣкоторыхъ полезныхъ сочиненій съ французскаго и латинскаго языковъ на русскій, архіеп. Анастасій написалъ 33 краткихъ разсужденія; по порученію Императора Александра I разсмотрѣлъ и исправилъ историческое сочиненіе англичанина Гиббона: о паденіи и разрушеніи римской имперіи. Кромѣ того онъ написалъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ...“ извѣстный каждому русскому человеку по возвышеннымъ мыслямъ, и извѣстный кантъ: „Все на свѣтѣ семъ превратно, все на свѣтѣ суета...“, свидѣтельствующіе о поэтической душѣ составителя ихъ.

21. Сильвестръ, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, былъ родомъ малороссъ, сынъ пономаря Полтавской губ. Обучался до риторики въ Переяславской семинаріи, а потомъ былъ переведенъ въ Харьковскую семинарію, въ которой окончилъ курсъ и былъ нѣкоторое время учителемъ. Здѣсь же въ 1785 г. принялъ монашество и былъ посвященъ во іеромонаха. Астраханскій архіеп. Никифоръ, желая преобразовать Астраханскую семинарію по образцу Переяславской, считавшейся въ то время лучшею,

21. Архієпископъ Сильвестръ.

с. 189 (1895 г.)

просилъ Харьковскаго преосвящ. Θεоктиста отпустить въ Астрахань іеромонаха Сильвестра. Просьба его была исполнена. Іеромонахъ Сильвестръ прибылъ въ Астрахань въ августъ 1787 г. и былъ опредѣленъ строителемъ Ивановскаго монастыря и префектомъ семинаріи. Въ 1790 г. мая 23 дня Св. Синодъ, въ уваженіе особенныхъ заслугъ Сильвестра въ прохожденіи имъ училищныхъ и другихъ должностей и въ сказываніи проповѣдей, предписалъ

возвести его въ санъ архимандрита въ Спасо-Преображенскій монастырь, а въ 1791 году онъ первый былъ возведенъ въ должность ректора Астраханской семинаріи. Въ 1794 г. онъ былъ переведенъ на высшую должность—ректора Казанской академіи. Въ 1799 г. архим. Сильвестръ былъ посвященъ во епископа Полтавской епархіи, а въ 1807 г. января 23 дня переведенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа.

Архіепископъ Сильвестръ былъ человекъ высокаго ума, „по выраженію же мыслей, ясности произношенія, былъ чудомъ для Астрахани“, какъ пишетъ о немъ лѣтописецъ Кирилль Васильевъ, бывшій при немъ соборнымъ ключаремъ. Зная хорошо латинскій языкъ, онъ любилъ бесѣдовать на немъ съ учеными людьми. Въ духовной литературѣ онъ былъ извѣстенъ своими учеными трудами, каковы: Нетлѣнная пища или душеспасительныя размышленія въ 2 частяхъ, Приточникъ Евангельскій въ 2 частяхъ, Догматическо-полемическое богословіе въ 68 главахъ, которое было учебникомъ въ Казанской академіи и во многихъ семинаріяхъ. Но сей просвѣщенный архипастырь „къ несчастію“ какъ пишетъ вышеозначенный лѣтописецъ—ключарь, „правивши Астраханскую епархію полтора года, по смутнымъ обстоятельствамъ не имѣлъ времени къ духовному назиданію паствы своей, ибо бѣгая изъ мѣста въ мѣсто и не имѣя покоя ни на одинъ часъ, укрывался яко Давидъ отъ Саула—отъ ищущихъ погибели его“. Архіеп. Сильвестръ вынужденъ былъ укрываться по слѣдующимъ „смутнымъ обстоятельствамъ“: 1 декабря 1806 г., еще до назначенія его въ Астрахань, въ предмѣстьѣ Астрахани, на Царевѣ, между татарами открылась чума, занесенная однимъ муллою, при-

5. 1807 г. 23 сн 311

ѣхавшимъ съ Кавказской линіи. Эта заразительная болѣзнь, распространяясь по окрестностямъ, въ апрѣлѣ 1807 г. появилась въ Астрахани и продолжалась до мая 1808 г., истребивъ 1186 человекъ. Архіеп. Сильвестръ пріѣхалъ въ Астрахань въ самый разгаръ чумы. „Желая успокоить себя“, пишетъ вышеуказанный лѣтописецъ—ключарь, „и употребить нѣсколько времени на полезное благоразсмотрѣніе касательно церкви и священно-церковно-служителей, онъ удалился было въ Покровскій монастырь, но не нашелъ желаемого имъ покоя. Правящій должность губернатора М. Л. Малинскій, воспитавшійся у сего преосвященнаго въ Харьковѣ, когда онъ былъ еще іеромонахомъ, вздумалъ отомстить своему благодѣтелю, и въ семъ намѣреніи обложилъ Покровскій монастырь военною командою, яко бы въ немъ была зараза чумная, и, наставивъ караулъ съ пушками, приказалъ захватить какъ возможно скорѣе архіерея въ монастырь, какъ бы чумнаго, и держать его подъ стражею. Но сему извергу мщеніе свое на благодѣтеля исполнить не удалось“. Лѣтописецъ, соборный ключарь, 5 іюня секретно вывелъ преосвященнаго изъ Покровскаго монастыря и привезъ къ Успенскому собору. Тутъ ожидалъ ихъ протоіерей Василій Панфиловъ, который „готовъ уже былъ“, продолжаетъ лѣтописецъ, „слѣдовать съ преосвященнымъ водою въ изготовленномъ для сего дощаникѣ въ Болдинскій монастырь (бывшій на рѣкѣ Болдѣ, на мѣстѣ нынѣшнихъ лѣсныхъ пристаней); ключарь же, проводивши ихъ до Никольскихъ воротъ, возвратился къ собору. Въ слѣдъ за нимъ военная команда, конные и пѣшеходы обступили архіерейскій домъ и соборъ. Ища архіерея, командовавшій землемѣръ Витте бросился было въ кельи, но вездѣ было за-

перто. Будучи симъ недоволенъ, наглый нѣмецъ бросился къ ключарю, схватилъ его за горло и спрашивалъ: „гдѣ твой архіерей“? На что онъ отвѣчалъ: „тебѣ лучше знать, какъ опредѣленному отъ князя Малинскаго смотрѣть за всѣми, кто и гдѣ находится“. Вслѣдствіе такого отвѣта Витте яростнѣе и дерзостнѣе закричалъ, что онъ сейчасъ отправить его въ чумное правленіе, за то что скрываетъ архіерея. Между тѣмъ, приказалъ командѣ, состоявшей изъ 300 человѣкъ, сѣсть къ вице-губернатору. Спустя нѣсколько времени, едва только я отъ усталости могъ собраться опочить, вдругъ въ 9 часовъ по полудни является команда казаковъ около двора моего, разбиваютъ ворота, бѣгутъ въ мои покои съ крикомъ, ища повсюду архіерея; но напрасенъ былъ ихъ искъ до тѣхъ поръ, пока я самъ, смягчивши нѣкоторымъ образомъ суровость Малинскаго, извѣстилъ его, и онъ чрезъ посланныхъ увѣдомился, что архіерей находится въ Болдинскомъ монастырѣ. Сколько было для меня въ то время удовольствія, когда я успѣлъ свирѣпаго волка обратить въ кротчайшаго агнца: ибо послѣ сего дана была мнѣ свобода и вольный пропускъ чрезъ всѣ цѣпи и по собору. По окончаніи между-усобной брани съ Малинскимъ, явился я къ преосвященному въ Болдинскій монастырь и рассказалъ обо всемъ обстоятельно. Добродушный архіепастырь, вмѣсто мщенія, рѣшился лучше избѣгать таковыхъ неудовольствій, по слову Писанія: „егда гонять вы во градѣ семъ, бѣгайте въ другій“, и послалъ прошеніе въ Св. Синодъ объ увольненіи на покой. Въ ожиданіи увольненія, архіеп. Сильвестръ жилъ сначала въ вотчинѣ генерала Попова, а съ 26 декабря 1807 г. въ Болдинскомъ монастырѣ. Увольненіе его состоялось 10 января 1808 г., съ пенсіею въ

1200 р. и съ назначеніемъ управлять монастыремъ въ г. Батуринь Харьковской губ. Изъ Астрахани преосвященный выѣхалъ 24 сентября 1808 г., но на пути скончался 5 ноября въ селѣ Ровенкахъ Воронежской губ., гдѣ и погребенъ 8 ноября подъ алтаремъ приходской Никольской церкви.

22. Архіепископъ Гаій.

22. Гаій, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, родомъ грузинъ, изъ княжеской фамиліи То-

каовъ, родился въ 1750 г. въ сел. Магаро Тифлисской губ. Время своей юности онъ провелъ при дворѣ грузинскаго царя, занимаясь письмоводствомъ. Въ 1770 году онъ принялъ монашество, а въ 1772 г. вмѣстѣ съ католикосомъ Антоніемъ I и царевичемъ Леономъ путешествовалъ въ Петербургъ для политическихъ переговоровъ относительно присоединенія Грузіи къ Россіи. Пробывъ два года въ Петербургѣ, послы вернулись на родину, а Гаій поступилъ въ Московскую академію для изученія русскаго, латинскаго и греческаго языковъ. Въ 1784 г., по присоединеніи Крыма къ Россіи, Гаій возведенъ былъ въ санъ архимандрита и назначенъ въ свиту генерала Потемкина, получившаго въ управленіе Новороссійскій край. Когда учреждено было Моздокско-Маджарское викаріатство, въ которое вошли города: Кизляръ, Моздокъ, Георгіевскъ, Ставрополь, архимандритъ Гаій, 29 мая 1793 г., былъ посвященъ во епископа Моздокско-Маджарскаго, викарія Астраханской епархіи. По Высочайше утвержденному докладу Св. Синода, отъ 16 октября 1799 г., о распредѣленіи епархій и о названіи ихъ сообразно границамъ и названіямъ губерній, отъ Астраханской епархіи была отдѣлена Саратовская губернія, въ которой образована самостоятельная епархія. Еп. Гаій былъ перемѣщенъ въ Саратовскую епархію, а Моздокско-Маджарское викаріатство снова вошло въ составъ Астраханской епархіи. Такъ какъ въ г. Саратовѣ не было зданій ни для архіерея, ни для консисторіи, ни для семинаріи, а въ уѣздномъ городѣ Пензѣ, бывшемъ до 1797 г. губернскимъ, за упраздненіемъ губернскихъ правительственныхъ учрежденій, оставалось много пустыхъ и ничѣмъ не занятыхъ каменныхъ зданій, то указомъ Св. Синода велѣно епископу Саратовскому,

имѣть мѣстопробываніе въ г. Пензѣ. Поэтому еп. Гаій сначала именовался Саратовскимъ и Пензенскимъ, а съ 1803 г. Пензенскимъ и Саратовскимъ. 10 января 1808 г. еп. Гаій былъ перемѣщенъ въ Астрахань и пожалованъ архіепископомъ.

Архіепископъ Гаій былъ пастырь добрый, кроткій, сострадательный, обходительный, ласковый, общительный и гостепріимный. По случаю храмоваго праздника въ кафедральномъ соборѣ у него всегда бывала трехдневная трапеза. Въ первый день онъ угощалъ гражданскихъ чиновъ, купцовъ и другихъ свѣтскихъ лицъ, во второй—почетное духовенство, въ третій—прочихъ духовныхъ лицъ и мѣщичихъ. Начальники и учителя семинаріи и училища были у него самыми желанными гостями, съ которыми онъ радушно дѣлилъ свою трапезу почти каждый воскресный и праздничный день. Оказывая имъ такое вниманіе, онъ возвышалъ ихъ въ общественномъ мнѣніи и поддерживалъ между ними единодушіе и общительность, отъ чего дѣла въ семинаріи и училищѣ шли мирно и благополучно. Изъ свѣтскихъ лицъ особенно близки были къ нему извѣстные въ то время благотворители—грекъ Варвацій и Кириллъ Федоровъ. Плодомъ такой общительности съ названными благотворителями и съ другими жителями г. Астрахани было благоустройство и украшеніе Астраханскаго собора. Такъ при немъ сдѣлано слѣдующее: построена Варваціемъ каменная соборная колокольня (недавно разобранная); въ верхнемъ Успенскомъ соборѣ стѣны облѣплены и наведены подъ мраморъ, а въ 5 главахъ и на 4 столбахъ написаны лики святыхъ, что стоило 100000 руб.; сдѣланы серебряныя съ сѣнью царскія двери въ 135000 руб., а на 4 мѣстныхъ иконахъ среброзолоченныя ризы въ 80000 руб.; кру-

гомъ собора и къ дому архіерейскому вновь сдѣланы каменные перилы въ 10000 руб.; вылить колоколь въ 1150 пуд., стоимостью въ 35000 руб.; исправлена и пополнена соборная ризница на сумму болѣе 30000 руб. При архіеп. Гаи жители г. Астрахани пережили эпоху славной отечественной войны 1812 г., при чемъ неоднократно проявляли свой патриотизмъ.

Во главѣ съ преосвященнымъ они пожертвовали на военныя потребности 546, 574 руб., въ томъ числѣ самъ Гайъ пожертвовалъ 1000 руб., архиманд. Спасо-Преображенскаго монастыря 10000 руб. и духовенство 4000 р. Когда полученъ былъ Высочайшій манифестъ объ изгнаніи изъ Россіи непріятеля, въ Астрахани началось празднество, которое продолжалось три дня: 26, 27 и 28 января 1813 года. Послѣ божественной литургіи и благодарственного молебна съ цѣлodayнымъ звономъ въ Астрахани въ эти дни происходила пушечная пальба, иллюминація, фей-ерверки. Торжествуя и веселясь, астраханцы не забыли и дѣлъ христіанской благотворительности. Въ пользу потерпѣвшихъ отъ нашествія непріятеля была устроена подписка, спектакли и маскарадъ, давшіе сбору до 2887 руб. Съ христіанскою любовью относились астраханцы и къ плѣннымъ французамъ, которыхъ приведено было въ Астрахань 412 человекъ. Во все время пребыванія плѣнныхъ въ городѣ астраханцы относились къ нимъ по слову Писанія: „аще алчетъ врагъ твой, ухлѣби его, аще жаждетъ, напои его“. Архіеп. Гайъ оставилъ по себѣ нѣсколько оригинальныхъ и переводныхъ сочиненій. Кромѣ того онъ составилъ „Краткую грузинскую грамматику“. Для прочнаго насажденія вѣры и науки среди осетинъ, онъ составилъ осетинскій алфавитъ, положивъ въ его основаніе славянскую азбуку, и перевелъ на

Годъ 1813

осетинскій языкъ „Начальное ученіе челоѣкомъ, хотящимъ учиться книгъ Божественнаго писанія“, которое было напечатано въ Москвѣ въ 1798 г. параллельно по-церковно-славянски и по-осетински. Такимъ образомъ онъ первый положилъ начало осетинской письменности. Пробывъ на Астраханской кафедрѣ ¹³ 2 дѣтъ, архіеп. Гаїй скончался 21 февраля 1821 г. на 72 году, отъ роду и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ. *См. ... 2. 46.*

23. Архіепископъ Іона.

23. Иона, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, былъ родомъ изъ гор. Калуги. Будучи уже протоіереемъ, онъ овдовѣлъ, принялъ монашество, былъ возведенъ въ санъ архимандрита и опредѣленъ ректоромъ Калужской семинаріи. Отсюда онъ былъ перемѣщенъ на должность инспектора Александроневской академіи. Сначала былъ посвященъ во епископа Тамбовской епархіи, а 25 апрѣля 1821 г. пожалованъ архіепископомъ Астраханскимъ, куда и прибылъ 28 іюля. 24 октября того же года онъ былъ назначенъ экзархомъ Грузіи. Скончался въ С.-Петербурѣ 23 іюня 1849 г.

Хотя архіепископъ Иона управлялъ Астраханскою епархіей только три мѣсяца, но и въ такое короткое время онъ приобрѣлъ всеобщую любовь и на долго оставилъ по себѣ добрую память. Испытавши самъ тревоги семейной жизни и бѣдность, какъ на школьной скамьѣ, такъ и въ началѣ своего служенія въ должности священника, онъ былъ отзывчивъ къ нуждамъ и скорбямъ своей паствы. Къ нему былъ доступъ во всякое время, и никто не уходилъ отъ него безъ мудраго назиданія. Но болѣе всего онъ приобрѣлъ любовь къ себѣ астраханцевъ своимъ умирительнымъ богослуженіемъ и поученіями, которыя онъ говорилъ почти за каждою литургіею. Эта любовь особенно сильно выразилась при отъѣздѣ преосвященнаго изъ Астрахани 16 ноября. Когда онъ послѣ молебнаго пѣнія на лежащей ему путь началъ говорить прощальное слово, то всѣ присутствующіе зарыдали, и самъ онъ не могъ удержаться отъ слезъ. Когда же онъ изъ собора съ крестнымъ ходомъ пошелъ къ р. Волгѣ, то до Никольскихъ кремлевскихъ воротъ шелъ цѣлый часъ, вслѣдствіе стеченія множества народа, стремившагося принять отъ него послѣднее

благословеніе. На память о себѣ въ Астрахани онъ прислалъ билетъ въ 1430 руб. на вдовъ и сиротъ духовнаго званія.

24. Архієпископъ Авраамъ.

24. Авраамъ, архієпископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мѣрѣ Алексѣй Шумилинъ, былъ сынъ священника. По окончаніи курса въ Московской семинаріи, онъ два года въ санѣ соборнаго іерея былъ учителемъ Сѣвской семинаріи. По своему желанію

перешелъ въ Москву, гдѣ былъ іереемъ, а потомъ протоіереемъ Архангельскаго собора, и въ то же время былъ законоучителемъ Московскаго института. Потомъ принялъ монашество и былъ возведенъ въ санъ архимандрита въ Московскій Златоустовскій монастырь. 21 іюля 1818 г. посвященъ во епископа Тульскаго, а 29 октября 1821 г. перемѣщенъ въ Астрахань, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. 7 мая 1824 г. былъ переведенъ въ Ярославль, а 6 октября 1834 г. уволился на покой въ Толгскій монастырь Ярославской епархіи, гдѣ и умеръ 18 апрѣля 1844 г.

На Астраханской кафедрѣ сей преосвященный внимательно относился къ духовенству, стараясь возвысить его въ общественномъ мнѣніи, а достойныхъ щедро награждалъ. Особенно онъ внимательно относился къ семинаріи. Семинаристовъ онъ называлъ не иначе, какъ своими дѣтьми, и, глядя на ихъ бѣдность, часто проливалъ горячія слезы. Обладая самъ искусствомъ пѣнія и пріятнымъ голосомъ, онъ наилучшимъ образомъ поставилъ архіерейскій хоръ и въ приходскихъ церквахъ старался вводить благолѣпное пѣніе. При немъ Крестовая церковь была сдѣлана теплою, иконы въ иконостасѣ верхняго Успенскаго собора были возобновлены, исправлены и поновлены главы и кровля на соборѣ. При немъ же, въ 1823 г., въ первый разъ появилась въ Астрахани холера, занесенная изъ Индіи чрезъ Персію, которая свирѣпствовала около мѣсяца и унесла до 700 жертвъ.

25. Меѳодій 2, архіепископъ Астраханскій и Кавказскій, въ мѣрѣ Михайлъ Пишнячевскій, былъ сынъ священника Переяславской епархіи. Обучался въ Кіевской академіи, по окончаніи курса которой, для

25. Архієпископъ Меводій 2-й.

пополненія своего образованія, поступилъ въ Московскій университетъ, гдѣ также окончилъ полный курсъ наукъ. По принятіи монашества, онъ былъ учителемъ въ Кіевской академіи, потомъ въ С.-Петербургской, а въ 1812 г. назначенъ ректоромъ С.-Петербургской семинаріи и вскорѣ же назначенъ настоятелемъ Троице-Сергіевской пустыни С.-Петербургской епархіи. 21 сентября 1813 г. посвященъ во епископа Старорусскаго, викарія С.-Петербургскаго.

7 февраля 1816 г. перемѣщенъ въ Полтавскую епархію, а 27 іюня 1824 г. въ Астраханскую, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа, куда и прибылъ 16 октября того же года. Архіепископъ Меѳодій былъ мужъ ученый, зналъ шесть языковъ, но такъ какъ управлялъ Астраханской епархіей менѣе года, то ничего особеннаго для епархіи не сдѣлалъ. Къ тому же онъ, не обладая крѣпкимъ здоровьемъ, тяготился астраханскимъ климатомъ, а также и тѣмъ, что не находилъ въ Астрахани соотвѣтствующихъ себѣ просвѣщенныхъ людей. 30 сентября 1825 г. онъ былъ переведенъ въ Псковъ, гдѣ лишился зрѣнія, и 10 мая 1834 г. уволился на покой въ Лубенскій монастырь Полтавской губ., гдѣ и умеръ въ 1845 г.

26. Павелъ, архіепископъ Астраханскій и Ено-таевскій, родился въ 1771 г. въ селѣ Зазимѣ Остерскаго уѣзда Черниговской губ. Родители его Василій и Агаѳія Суботовскіе были крѣпостные крестьяне Кіевскаго Софійскаго монастыря. У нихъ было три сына: Іаковъ, Іоаннъ и Косьма. Старшіе братья Іаковъ и Іоаннъ, по предположенію родителей, должны были жить при нихъ, а младшаго Косьму они предназначили въ военную службу. Косьма въ дѣтствѣ пасъ овецъ, но въ зимнее время ходилъ въ сельскую школу, гдѣ обучался чтенію и письму. Этому пастуху овецъ Промыслъ Божій готовилъ иной путь—быть пастыремъ словесныхъ овецъ Христовой церкви. По смерти родителей старшій братъ Косьмы Іаковъ отдалъ его къ родственникамъ—причетникамъ въ школу при Кіево-Подольской церкви, гдѣ Косьма усовершенствовался въ чтеніи и письмѣ. Замѣтивши въ немъ прекрасныя способности и отличные успѣ-

26. Архієпископъ Павелъ.

хи, родственники упросили префекта Кіевской академіи, бывшаго настоятелемъ Братскаго монастыря, взять Косьму къ себѣ въ послушники, и онъ исполнилъ ихъ просьбу. Замѣтивши въ своемъ послушникѣ отличныя способности и поведеніе, архимандритъ опредѣлилъ его въ Кіевскую академію, гдѣ онъ и окончилъ курсъ наукъ. Когда благодѣтель его архимандритъ былъ посвященъ во епископа Смоленскаго, то взялъ съ собою въ Смоленскъ и своего

питомца. Здѣсь онъ принялъ монашество, съ нареченіемъ Павломъ, и сначала былъ учителемъ, а по возведеніи въ 1810 г. въ санъ архимандрита—ректоромъ Смоленской семинаріи и настоятелемъ Аврааміева монастыря. Во время отечественной войны 1812 г., когда враги приближались къ Смоленску, еп. Смоленскій и архимандр. Павелъ, скрывши церковныя драгоценности и капиталъ, выѣхали въ Харьковъ. Но на пути епископъ скончался. Похоронивши своего благодѣтеля, архим. Павелъ послѣдовалъ въ Харьковъ, гдѣ и жилъ нѣкоторое время. 17-го февраля 1817 г. онъ былъ посвященъ во епископа Харьковскаго, а 26 января 1826 г. былъ переведенъ въ Астрахань.

Архіепископъ Павелъ былъ строгій архипастырь, при томъ же пылкаго характера. Поэтому духовенство, особенно сельское, боялось его. При обозрѣніи имъ епархіи, священно-церковно-служители нерѣдко прятались отъ него, а иные отъ страха не могли прочесть ему заповѣдей Божіихъ. Сознавая, вѣроятно, свою вспыльчивость и происходящую отъ сего опрометчивость въ своихъ резолюціяхъ, онъ нерѣдко вскорѣ же измѣнялъ оныя. Запрещенный имъ, наприм., въ священно-служеніи на другой же день получалъ разрѣшеніе на служеніе и производился даже въ благочинные. Природная его вспыльчивость была и причиною его смерти. По завѣщанію чиновника Холмогорова, душеприкащикъ его, купецъ Костромкинъ, вмѣсто ветхой деревянной церкви въ честь пророка Іліи, построилъ каменную, не давши никому никакого отчета въ расходованіи суммъ. Кто то донесъ преосвященному, что Костромкинъ при постройкѣ церкви утаилъ не малую сумму денегъ. Онъ поѣхалъ осмотрѣть церковь, которая показалась

ему построенною непрочно. Костромкинъ горячо возражалъ, что церковь построена прочно. Преосвященный взволновался до такой степени, что тутъ же почувствовалъ, будто у его сердца что то оборвалось. Съ этого времени онъ постепенно сталъ ослабѣвать и 7 февраля 1832 г. скончался. Погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

При семъ преосвященномъ, въ 1830 г., въ Астрахани во второй разъ была холера, отъ которой умерло, по мнѣнію однихъ, 4500 человѣкъ, а по мнѣнію другихъ, 4500 человѣкъ однихъ православныхъ, не считая иновѣрцевъ. Всѣхъ же будто бы умерло до 10000 человѣкъ. Съ наступленіемъ холоднаго времени холера прекратилась, а лѣтомъ 1831 г. эта болѣзнь появилась снова, но уже далеко не съ такою силою: отъ нея съ 1 іюня по 1 августа умерло только 30 человѣкъ.

27. Виталій, архіепископъ Астраханскій и Енонтаевскій, въ мѣрѣ Василій Борисовъ Жегачевъ, былъ сынъ священника Калужской губ.; родился въ 1779 г. Обучался сначала въ Калужскомъ училищѣ и семинаріи, а потомъ въ Московской академіи и слушалъ лекціи въ университетѣ. По окончаніи курса, былъ учителемъ въ Калужской семинаріи. Въ 1812 г. принялъ монашество и чрезъ два мѣсяца былъ возведенъ въ санъ архимандрита Троицкаго Перемышльскаго Лютикова монастыря. Затѣмъ онъ былъ инспекторомъ Калужской семинаріи, ректоромъ Тифлисской и Полтавской семинарій; 28 февраля 1826 г. онъ былъ посвященъ во епископа Харьковскаго, а 12 марта 1832 г. переведенъ въ Астрахань, съ возведеніемъ во архіепископа, гдѣ и скончался 23 января 1841 г.

27. Архієпископъ Виталій.

„отъ геморoidalной болѣзни“. Погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архієпископъ Виталій былъ добрый архипастырь, сочувственно относился къ горю и нуждамъ другихъ, умѣлъ понимать ихъ и всѣми зависящими отъ него средствами старался облегчать тяготы нуждающихся. Многимъ вдовамъ и сиротамъ онъ тайно подавалъ милостыню, а въ попечительство о бѣдныхъ ежегодно вносилъ по 50 руб. Къ духовенству отно-

сился съ уваженіемъ и старался расположить мірянъ къ тому же. Рѣдко онъ говорилъ съ духовными лицами тономъ начальника, но больше голосомъ отца. Особенно сердечно относился онъ къ новопоставляемымъ въ духовный санъ, которые часто имѣли въ его домѣ квартиру и столъ, а иные получали отъ него и одежду. Въ управленіи епархіею онъ былъ мудръ и предусмотрителенъ. Умѣлъ опредѣлять достоинство людей, а потому не ошибался въ выборѣ должностныхъ лицъ. Бывшій вскорѣ послѣ него на Астраханской кафедрѣ преос. Смарагдъ такъ выразился объ административныхъ способностяхъ Виталія: „что сдѣлалъ Виталій, того нельзя измѣнить, не разстроивши порядка“. Будучи обычно задумчивъ и удрученъ заботами о благосостояніи епархіи, онъ во время совершенія литургіи совершенно измѣнялся: лицо его сіяло, и весь онъ какъ бы отрѣшался отъ всего земного и погружался въ молитву. Духовенство и граждане любили его, а потому при погребеніи его проливали горячія слезы.

При семъ преосвященномъ, въ 1833 г., открытъ институтъ для воспитанія дѣвицъ благороднаго и купческаго званія, который въ 60-хъ годахъ слился съ Маріинскою гимназіей, а въ зданіяхъ его съ 1872 г. и до настоящаго времени помѣщается семинарія. При немъ же, 19 іюня 1838 г., открыта публичная бібліотека, существующая доселѣ, а съ 1839 г. начали издаваться Астраханскія Губернскія Вѣдомости.

28. Стефанъ, архіепископъ Астраханскій и Енонтаевскій, въ мірѣ Симеонъ Романовскій, собственно-ручно написалъ автобіографію, изъ которой видно,

28. Архієпископъ Стефанъ.

что онъ былъ сынъ протоіеря мѣстечка Чечелника Подольской губ.; родился 1 іюля 1777 г. Начальное образованіе получилъ въ домѣ своего отца, а въ 1791 г., выдержавши экзамень, поступилъ въ Кіевскую академію, по окончаніи курса въ которой опредѣлился учителемъ въ Подольскую семинарію. 21 ноября 1801 г. постриженъ въ монашество, продолжая быть учителемъ, а потомъ префектомъ той же семинаріи; 25 марта 1809 г. возведенъ въ санъ

архимандрита и опредѣленъ ректоромъ семинаріи; 14 сентября 1813 г. посвященъ во епископа Воыно-Житомирскаго; 24 ноября 1828 г. переведенъ въ Вологду, а 1 марта 1841 г. перемѣщенъ въ Астрахань съ возведеніемъ въ санъ архіепископа. Въ Астрахань прибылъ 10 іюля того же года въ болѣзненномъ состояніи и прожилъ здѣсь менѣе пяти мѣсяцевъ. По своему болѣзненному состоянію онъ не могъ заниматься епархіальными дѣлами. Въ ночь на 4 декабря 1841 г. онъ скончался и похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

29. Смарагдъ, архіепископъ Астраханскій и Ено-таевскій, въ мірѣ Александръ Крыжановскій, по окончаніи курса наукъ въ С.-Петербургской академіи, былъ учителемъ, а затѣмъ инспекторомъ и ректоромъ Кіевской семинаріи, ректоромъ Кіевской и С.-Петербургской академіи; 20 сентября 1831 г., посвященъ во епископа Ревельскаго, викарія С.-Петербургской епархіи. Отсюда былъ перемѣщенъ на самостоятельную кафедру въ Полоцкъ, гдѣ пожалованъ саномъ архіепископа, потомъ въ Могилевъ, Харьковъ, а 31 декабря 1841 г. въ Астрахань, куда и прибылъ 18 февраля 1842 г.

Архіепископъ Смарагдъ былъ мужъ глубоко образованный, съ твердымъ характеромъ, большою силою воли и опытный въ дѣлахъ епархіальнаго управленія. Умъ и находчивость его пользовались достойнымъ уваженіемъ, а мѣткость и сила его рѣчи были таковы, что предъ нимъ умолкали не только подчиненные, но и высоко стоящія лица. На видъ онъ казался суровымъ и грознымъ, особенно для виноватыхъ, но былъ, по своему, сердеченъ и снисхо-

29. Архієпископъ Смарагдъ.

дителенъ даже къ послѣднимъ. При первомъ богослуженіи въ Астрахани онъ произнесъ назидательное слово, въ которомъ, между прочимъ, высказалъ, что будетъ строго слѣдить за своею паствою, а въ нужномъ случаѣ извлечетъ мечъ духовный и будетъ поражать имъ недостойныхъ. Дѣйствительно, противъ самонадѣянныхъ и дерзкихъ онъ не щадилъ духовнаго меча—своего грознаго слова, а иногда и жезла своего. Но такъ онъ поступалъ для блага самихъ же

виновныхъ. „Я бью тебя скотину“, говорилъ онъ, расправляясь съ виновнымъ, „чтобы не отдавать тебя подъ судъ и не сдѣлать несчастнымъ тебя и твое семейство“. А къ покорнымъ и сознающимъ въ своихъ винахъ онъ относился по-отечески. „Бывало“, говоритъ одинъ его біографъ, „призоветъ виновныхъ, выслушаетъ, выскажетъ свою резолюцію о наказаніи, а при сознаниіи и раскаяніи проститъ и пригрозитъ, что за такой проступокъ строго накажетъ“. Относясь отечески къ духовенству, онъ былъ доступенъ для него и многія дѣла рѣшалъ единолично, безъ проведенія ихъ по Консисторіи. Архіеп. Смарагдъ много заботился о благолѣпіи церковнаго богослуженія, особенно же заботился объ архіерейскомъ хорѣ, тихое и сладкозвучное пѣніе котораго привлекало въ соборъ множество богомольцевъ—даже изъ числа христіанъ другихъ исповѣданій. Памятникомъ его любви къ церковному благолѣпію служить устроенная имъ и остающаяся до сего времени въ Астрах. соборѣ цѣнная бархатная архіерейская и священно-служительская ризница и три митры: двѣ шитыя золотомъ и серебромъ по глазету, а третья жемчужная—по малиновому бархату. Въ домашнемъ быту сей преосвященный отличался общительностью. Онъ велъ общеніе не только съ высокопоставленными лицами, каковы: военный губернаторъ Тимирязевъ, армянск. архіеп. Серафимъ, но и съ гражданами, и съ подчиненными ему начальствующими лицами въ монастыряхъ и семинаріи. Дли сихъ начальствующихъ лицъ, назначенныхъ въ Астрахань изъ другихъ городовъ, жизнь въ полуазіатской Астрахани представлялась какъ бы ссылкой. Преосвященный же, заботясь о нихъ, утѣшалъ ихъ и своими бѣсѣдами, и совмѣстными поѣздками за городъ, и особыми семейными,

такъ сказать, празднествами въ храмовые праздники и другіе какіе либо особые дни у самаго владыки, въ семинаріи и въ монастыряхъ. Такою своею общительностью онъ скрашивалъ ихъ жизнь на столько, что они въ послѣдствіи съ удовольствіемъ вспоминали о жизни въ Астрахани. И самъ преосвященный тяготился жаркимъ климатомъ и господствующими лихорадками въ Астрахани. 25 января 1844 г. онъ, прогуливаясь за городомъ съ соборнымъ ключаремъ и инспекторомъ семинаріи, простудился и заболѣлъ лихорадкою, которою страдалъ нѣсколько мѣсяцевъ. Это побудило его просить о перемѣщеніи его изъ Астрахани, которое и состоялось 12 ноября 1844 г. перемѣщеніемъ его на Орловскую кафедру. 5 іюня 1858 г. онъ былъ перемѣщенъ въ Рязань, гдѣ и скончался 11 ноября 1863 г., 69 лѣтъ отъ роду.

Сей преосвященный и въ должности ректора, и въ санѣ епископскомъ часто былъ переводимъ изъ одной епархіи въ другую. Какъ онъ относился къ частымъ переводамъ, это видно изъ слѣдующихъ его словъ, сказанныхъ въ Рязани—послѣднемъ мѣстѣ его службы: „меня часто переводятъ изъ одной епархіи въ другую, по волѣ Бога и Государя; что дѣлать, вѣрно такъ надобно быть, и угодно Промыслу Божію; міръ нашъ подобенъ книгѣ: кто въ одномъ мѣстѣ только жилъ, тотъ только одну страницу прочиталъ изъ этой книги“.

30. Евгеній, архіепископъ Астраханскій и Ено-таевскій, въ мірѣ Александръ Баженовъ, былъ сынъ причетника села Заглухина Тульской губ. По окончаніи курса въ Тульской духовной семинаріи, былъ посланъ въ Московскую академію, по окончаніи курса

30. Архієпископъ Евгеній.

въ которой въ 1811 г. былъ назначенъ учителемъ въ Тульскую семинарію. Въ 1818 г. перемѣщенъ учителемъ въ Казанскую семинарію 16 февраля 1819 г. въ Казани принялъ монашество, а 6 апрѣля того же года назначенъ игуменомъ Седміозерной пустыни Казанской епархіи, а потомъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ томъ же году былъ назначенъ ректоромъ Тобольской семинаріи и настоятелемъ Знаменскаго монастыря. Въ 1824 г. переведенъ на

должность ректора Костромской семинаріи, а 9 іюня 1829 г. посвященъ во епископа Тамбовскаго. Въ 1832 г. былъ переведенъ въ Минскъ, а въ 1834 г. былъ назначенъ экзархомъ Грузіи. Въ 1844 г. переведенъ въ Астрахань, а отсюда въ 1856 г. въ Псковъ, гдѣ и скончался 29 іюня 1862 г.

Въ жизни архіеп. Евгенія нельзя не видѣть тайны премудрости Божіей, дивно возносящей смиренныхъ рабовъ Своихъ на такую высоту величія, о которой ранѣе они и думать не могли. Родившись подъ скромнымъ кровомъ сельскаго причетника, онъ сдѣлался іерархомъ церкви Божіей и, сообразно съ своимъ положеніемъ, принесъ обильные плоды на благо Церкви и отечества. Во всей своей дѣятельности и службѣ онъ пользовался важными преимуществами, сообразно съ своими особенными качествами и способностями. Какъ ученый вообще, онъ отличался знаніемъ языковъ древнихъ и новыхъ. Русскимъ языкомъ онъ владѣлъ въ совершенствѣ. Нѣкоторыя его печатныя произведенія обратили на себя лестное вниманіе публики. Какъ православный богословъ, онъ глубоко повималъ священное писаніе и основательно изучилъ творенія св. отцевъ. Извѣстность его въ ученomъ мірѣ засвидѣтельствована тѣмъ, что академія наукъ избрала его своимъ корреспондентомъ, а Кіевская и Казанская академіи—своимъ почетнымъ членомъ. Еще до вступленія въ монашество, онъ славился какъ преподаватель словесности въ Тульской семинаріи, и по принятіи монашества онъ не менѣе славился какъ преподаватель богословскихъ наукъ. Онъ составилъ свою богословскую систему, которая осталась въ рукописи. Поэтому, при его живомъ, впечатлительномъ и дѣятельномъ характерѣ, естественно было ожидать, что на церковной

каедрѣ, въ качествѣ епархіальнаго архіерея, онъ будетъ однимъ изъ выдающихся проповѣдниковъ. Дѣйствительно, преосвященный Евгеній былъ знаменитымъ проповѣдникомъ. Многія его проповѣди, по воззрѣніямъ, образу и силѣ рѣчи, сходны съ проповѣдями знаменитаго Московскаго митрополита Филарета. Рѣчь проповѣдей преосвящ. Евгенія даже доступнѣе, чѣмъ рѣчь митроп. Филарета, что зависило, можетъ быть, отъ того, что предъ первымъ, въ провинціи, были далеко не такіе слушатели, какіе — предъ послѣднимъ въ столичномъ городѣ. Преосвящ. Евгеній говорилъ съ церковной кафедрой не часто, но зато когда говорилъ, то говорилъ сильно, убѣдительно и въ высшей степени пріятно, особенно выразительностью рѣчи, и слово его было дѣйственно по отношенію къ слушателямъ. Въ Астрахани онъ прославился рядомъ проповѣдей, говоренныхъ имъ во всѣхъ важныхъ случаяхъ общественно-гражданской жизни. Между прочимъ, при немъ въ Астраханской губерніи было 4 холерныхъ эпидеміи: въ 1847, 1848, 1853 и 1854 г., отъ которыхъ умерло до 10000 человѣкъ. Холера 1847 г. появилась въ Астрахани 4 іюля. 20 іюля, послѣ божественной литургіи въ соборѣ, преосвященный на Кремлевской площади служилъ молебенъ объ избавленіи города отъ постигшей его эпидеміи. Стеченіе народа было громадное. Преосвященный обратился къ народу съ своимъ мощнымъ словомъ, въ которомъ, между прочимъ, призывалъ его къ покаянію во грѣхахъ, къ покорности предъ крѣпкою десницею Божіею; совѣтовалъ безропотно подчиняться распоряженіямъ начальства по принятію мѣръ противъ смертной эпидеміи, обращаться къ врачамъ и не слушать никакихъ превратныхъ толкованій невѣжественныхъ людей. Слово архипастыря

уменьшило общій страхъ, который такъ много способствуетъ воспріимчивости болѣзни, и возгрѣло теплую молитву, которая дошла до престола Божія: день молебствія былъ днемъ ослабленія болѣзни, а 17 августа не было уже ни одного умершаго отъ холеры. Преосвящ. Евгеній и по своему положенію, и какъ дѣятельный архипастырь, принималъ живое участіе во всѣхъ важныхъ событіяхъ въ г. Астрахани, каковы, напр: открытіе перваго дѣтскаго Александринскаго пріюта 1 іюля 1846 г., втораго пріюта—Николаевскаго 22 августа 1847 г., женскаго отдѣленія Попечительнаго Комитета о тюрьмахъ 1852 г., за усердное содѣйствіе чему ему объявлено Высочайшее благоволеніе. Близка была его сердцу Астраханская духовная семинарія, въ бібліотеку которой онъ пожертвовалъ болѣе 1000 книгъ. Въ 1850 г. преосвящ. Евгеній былъ вызванъ въ Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ. Туда онъ взялъ съ собою полный хоръ пѣвчихъ, діаконовъ и друг. лицъ, необходимыхъ при архіерейскомъ служеніи. Прекрасно поставленный хоръ его пользовался по справедливости любовью петербуржцевъ, щедро вознаграждавшихъ оный за служенія и визиты. Самъ преосвященный, очевидно, былъ принятъ въ Петербургѣ весьма благосклонно, потому что въ 1851 г. онъ былъ сопричисленъ къ ордену св. благов. князя Александра Невскаго, а предъ отъѣздомъ въ Астрахань, въ 1855 г., былъ награжденъ алмазнымъ крестомъ для ношенія на клобукѣ.

31. Аѳанасій, архіепископъ Астраханскій и Енонтаевскій, въ мѣрѣ Александръ Васильевичъ Борисовъ, былъ сынъ священника Тульской губ., Бѣлевскаго у.

31. Архієпископъ Аѳанасій.

села Умриненковъ; обучался въ Тульской семинаріи, изъ философскаго класса которой былъ посланъ въ Московскую духовную академію. Обучаясь въ академіи, онъ принялъ монашество 16 декабря 1823 г. и посвященъ во іеродіакона. По окончаніи курса былъ назначенъ преподавателемъ той же академіи 20 октября 1824 г., а 21 ноября рукоположенъ во іеромонаха. 23 августа 1828 г. былъ назначенъ ректоромъ Пензенской духовной семинаріи, съ возведе-

ніемъ въ санъ архимандрита. Затѣмъ былъ ректоромъ семинаріи Костромской (съ 1829 г.), Рязанской (съ 1837 г.) и Херсонской (съ 1840 г.) 14/21 апрѣля 1841 г. опредѣленъ на должность ректора С.-Петербургской духов. академіи, съ порученіемъ управлять Ростовскимъ Богоявленскимъ Аврааміевымъ монастыремъ. 15 августа 1842 г. посвященъ во епископа, викарія Подольской епархіи, съ оставленіемъ въ должности ректора академіи. 13 января 1847 г. Высочайшимъ указомъ повелѣно ему быть епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ. 15 апрѣля 1856 г. онъ переведенъ на Астраханскую кафедру, а 23 марта 1858 г. пожалованъ саномъ архіепископа. Указомъ отъ 6 апрѣля 1870 г. по прошенію, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, Всемилостивѣйше уволенъ на покой съ пенсіей въ 1500 руб. (но управлялъ епархіей до 19 іюля того же года). Мѣстомъ жительства на покой архіеп. Аѳанасій избралъ Астраханскій Іоанно-Предтеченскій монастырь, гдѣ и скончался 7 декабря 1876 г.; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Архіеп. Аѳанасій, по отзыву знаменитаго Херсонскаго архіеп. Никанора, „былъ если не чудо по учености, по громадности смысла, то—явленіе феноменальное, въ своемъ родѣ исключительное.... это былъ гигантъ мысли и знанія, особенно же послѣдняго“. Будучи еще воспитанникомъ Тульской семинаріи, онъ отличался своими выдающимися способностями и стоялъ, какъ говорится, цѣлою головою выше не только своихъ товарищей, но и старшихъ воспитанниковъ; поэтому онъ былъ посланъ въ духовную академію за два года до окончанія курса въ семинаріи. Въ то время въ духовныхъ семинаріяхъ было по три класса: риторическій, философскій; и бого-

словскій, въ каждомъ изъ которыхъ семинаристы обучались по два года, а онъ былъ посланъ въ академію изъ философскаго класса. Время ученія его въ академіи было самымъ славнымъ временемъ въ Московской академіи, въ которой тогда было много знаменитыхъ профессоровъ, каковы: ректоръ архим. Кириллъ (Богословскій—Платоновъ), прот. Ѳ. Голубинскій, П. С. Делицынъ и друг. Выдаваясь своими дарованіями и трудами во время обученія въ академіи, Аѳанасій особенно отличился на выпускномъ экзаменѣ своимъ сочиненіемъ, написаннымъ экспромтомъ (безъ подготовки) на текстъ: „Испытайте духовъ отъ Бога ли они“. Поступивши на должность преподавателя академіи, онъ всецѣло погрузился въ науку, которой не оставлялъ до конца своей жизни. Вотъ что говоритъ о немъ одинъ очевидецъ, близко стоявшій къ нему болѣе 25 лѣтъ: „Преосвящ. Аѳанасій мало того, что съ книгою засыпалъ и съ книгою вставалъ; онъ, просыпаясь ночью, записывалъ свои мысли впотьмахъ на висѣвшей предъ постелью аспидной доскѣ, а утромъ заносилъ въ памятную свою ежемѣсячную книжку“. Будучи епископомъ, онъ отстранялъ отъ себя ближайшее разсмотрѣніе епархіальныхъ дѣлъ, заправляя ими на столько, чтобы не разрушался текущій порядокъ; онъ говорилъ: „есть Консисторія, и пускай ее вѣдается“. Постояннымъ же занятіемъ его были книги и книги. Проводя время за чтеніемъ книгъ, онъ отдавался этому дѣлу съ какою то страстью. Кромѣ русскихъ книгъ, онъ читалъ книги латинскія, греческія, вѣмецкія, французскія, англійскія, еврейскія. Книги доставлялись ему разными книгопродавцами, русскими и иностранными, вскорѣ по выходѣ ихъ изъ печати. Въ его архіерейскомъ домѣ повсюду лежали грудями книги:

на полу, въ шкафахъ, на этажеркахъ, на окнахъ, на диванахъ, креслахъ. Библиотека его была громадная. Онъ привезъ въ Астрахань 62 пуда книгъ, число которыхъ постепенно увеличивалось выпискою новыхъ книгъ. Архіеп. Аѳанасій по своей учености имѣетъ полное право на причисленіе къ первостепеннымъ ученымъ, тѣмъ болѣе что ученость его была не спеціально только богословская, но многосторонняя. Онъ въ совершенствѣ зналъ естественныя науки; спеціально изучалъ и отлично зналъ ботанику, и имѣлъ у себя гербарій; зналъ геологію, на сколько она развита была въ его время, и минералогію и собралъ у себя громадные минерологическіе кабинеты; изучалъ астрономію и занимался астрономическими наблюденіями при помощи хорошихъ телескоповъ; изучалъ и зналъ анатомію, для чего имѣлъ анатомическіе атласы; прекрасно зналъ математику, даже высшую. Такъ, будучи ректоромъ Петербургской академіи, въ санѣ епископа, онъ однажды присутствовалъ на экзаменѣ въ одномъ военно-учебномъ заведеніи. Спрошенный воспитанникъ рѣшалъ сложную математическую задачу предъ ученымъ собраніемъ, а преподаватель математики только глядѣлъ и молчалъ; вдругъ еп. Аѳанасій озадачилъ всѣхъ ласковымъ, но рѣзкимъ голосомъ: „Не такъ, милый другъ“! Это было молніею, заставившею встrepенуться всѣхъ, начиная съ преподавателя. „Не такъ, вы допустили ошибку тамъ то и тамъ то“ и началъ распутывать запутанное. Этотъ фактъ былъ въ то время общеизвѣстенъ въ Петербургѣ, и съ тѣхъ поръ свѣтскіе люди провозгласили Аѳанасія свѣтиломъ науки и, какъ говорится, носили его на рукахъ. Слѣдя за новостями науки, онъ съ глубокимъ интересомъ слѣдилъ, по журналамъ и газетамъ, за живымъ дви-

женіемъ жизни во всѣхъ ея проявленіяхъ—отъ высшихъ до низшихъ, отъ рѣшеній всемірно-историческихъ вопросовъ до преній въ нашихъ земствахъ и волостныхъ правленіяхъ. Къ сожалѣнію, сей ученѣйшій архипастырь не оставилъ послѣ себя печатныхъ трудовъ. Онъ много писалъ, но писалъ преимущественно на книгахъ, которыя онъ читалъ. Не сотни, а тысячи книгъ, находящихся теперь въ бібліотекахъ Петербургской и Казанской академій, Саратовской и Астраханской семинарій, исписаны его собственною рукою на разныхъ языкахъ, особенно же на греческомъ и латинскомъ. Между прочимъ онъ купилъ евангеліе отъ Матѳея на еврейскомъ языкѣ, переплелъ оное со вставочными бѣлыми листами и всѣ эти листы исписалъ переводомъ, объясненіями, замѣчаніями, цитатами и т. п., но неизвѣстно, гдѣ теперь находится это евангеліе. Въ Саратовѣ и Астрахани онъ писалъ огромныя ученныя изслѣдованія, полныя содержанія и систематической связности—но писалъ и сожигалъ. „Я пишу это для себя“, говорилъ онъ. Но за то его надписи на книгахъ составляютъ богатый, цѣнный матеріалъ для ученыхъ людей. Со временемъ, можетъ быть, эти надписи послужатъ темами для кандидатскихъ сочиненій студентовъ академій и такимъ путемъ будутъ приведены въ систематическій порядокъ.

Въ Астрахани преосвящ. Аванасій былъ встрѣченъ съ полною торжественностью и произвелъ на астраханцевъ самое благопріятное впечатлѣніе. Со всѣми онъ былъ ласковъ и привѣтливъ. Особенно онъ правился астраханцамъ въ богослуженіи. Когда онъ служилъ, то громадный Астраханскій соборъ былъ полонъ молящимися. Служеніе его отличалось особымъ благоговѣніемъ, поразительнымъ величіемъ

и пріятностью. Онъ любилъ пѣніе тихое и стройное и щедро награждалъ пѣвчихъ, когда они пѣли особенно удачно; и хоръ его былъ прекраснѣйшимъ, такъ что астраханцы ходили его слушать и приглашали его на свадьбы, похороны и въ другихъ важныхъ случаяхъ, тѣмъ болѣе что архіерейскій хоръ былъ въ то время единственнымъ въ Астрахани.

Къ духовенству преосвящ. Аѳанасій былъ снисходителенъ: не только всѣ невинные находили у него защиту, но нерѣдко и виновные получали милостивое снисхожденіе и даже оправданіе. Рѣчь его иногда дышала строгостью, но почти никогда не шла далѣе словъ. Особенно онъ покровительствовалъ молодымъ и еще неопытнымъ священникамъ, руководя ихъ своими мудрыми совѣтами, и нерѣдко отечески отводилъ ихъ отъ непріятныхъ столкновеній съ прихожанами, а въ нужныхъ случаяхъ оказывалъ духовнымъ и денежную помощь.

Къ учебнымъ заведеніямъ онъ всегда относился сочувственно, но особеннымъ вниманіемъ его пользовались духовно-учебныя заведенія, для которыхъ имъ сдѣлано многое. Преосвященный горячо любилъ духовную семинарію и часто посѣщалъ ее, а на экзаменахъ просиживалъ по нѣсколько часовъ. Особенно онъ любилъ бывать на такъ называемыхъ публичныхъ экзаменахъ. Въ тѣ времена въ семинаріяхъ, по окончаніи учебнаго года, послѣ частныхъ экзаменовъ, назначался одинъ день для общаго экзамена ученикамъ всѣхъ классовъ и по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса. На эти экзамены пріѣзжалъ преосвященный и приглашалась вся мѣстная знать и интеллигенція, почему они и назывались публичными. Для отвѣтовъ на этихъ экзаменахъ назначались лучшіе и интереснѣйшіе отдѣлы изъ

изучаемыхъ наукъ. Дни этихъ экзаменовъ были днями триумфа и славы какъ для учениковъ, такъ и для учителей. Преосвященный Аванасій любилъ самъ поговорить на этихъ публичныхъ собраніяхъ, щедро раскрывая неизсякаемую сокровищницу своихъ знаній, почему въ особенности астраханская знать и интеллигенція и спѣшили на эти собранія. Преосвященный любилъ показать астраханскихъ семинаристовъ и разнымъ заѣзжимъ людямъ науки и просвѣщенія. Такъ, напр., въ пріѣздъ помощника попечителя Казанскаго учебнаго округа г. Николича, Преосвященный пригласилъ въ свой домъ семинаристовъ для состязанія съ гимназистами въ знаніи древнихъ языковъ. Семинаристы вышли изъ состязанія побѣдителями, такъ что съ однимъ изъ побѣжденныхъ гимназистовъ сдѣлалось дурно.

Мужское духовное училище въ то время помѣщалось въ Горянскомъ ряду, въ наемномъ домѣ купца Догадина. Помѣщеніе было старое, тѣсное, грязное, къ тому же окружено было такою нравственною атмосферою, которая совершенно не соотвѣтствовала учебно-воспитательнымъ цѣлямъ. Съ одной стороны училища находился такъ называемый обжорный рядъ, гдѣ продавались всевозможныя яства для простонародья и голяковъ; съ другой стороны—харчевня, квасная; другая харчевня помѣщалась въ самомъ зданіи училища, рядомъ съ ученической столовой. Противъ училища былъ кабакъ, служившій резиденціею разныхъ голяковъ, спившихся съ круга отставныхъ чиновниковъ и другихъ поддонковъ и отбросковъ общества. Эта часть города была центромъ жизни рабочаго и пришлаго люда и всякаго сброда. Ученикамъ училища невольно приходилось слышать и видѣть шумъ, брань, пѣсни, пляски и т. п. сцены.

И средства на содержаніе учащихся и учащихся были весьма скудны. Учителя, напр., получали жалованья отъ 70 до 125 руб. въ годъ. Единственнымъ удобствомъ для училища можно было считать развѣ только то, что недалеко, въ Горянскомъ ряду, всегда можно было достать сколько угодно березовой каши, которою въ прежнія времена не скупилась угощать учениковъ. Стараніемъ преосвящ. Аѳанасія училище переведено было изъ этого омота въ лучшую часть города (гдѣ теперь оно находится), въ свой собственный домъ, и средства на содержаніе его были увеличены. Домъ для училища былъ купленъ на средства, пожертвованныя монастырями и другими учрежденіями и лицами, который съ перваго же разу оказался гораздо удобнѣе и помѣстительнѣе прежняго. Вскорѣ же въ немъ сдѣланы нѣкоторыя приспособленія и пристройки. Съ теченіемъ времени расширяясь и украшаясь все болѣе и болѣе, помѣщеніе духов. училища въ настоящее время представляется вполне удобнымъ и благоустроеннымъ, хотя со внѣ, съ фасада, и не кажется таковымъ. Въ 1863 г. преосвящ. Аѳанасій испропталъ у Св. Синода въ награду учителямъ 350 руб., такая же сумма была прислана и въ слѣдующемъ году. Но главный источникъ, на который улучшалось училище, былъ мѣстный. Онъ состоялъ въ возвышеніи продажной цѣны церковныхъ свѣчей. Кромѣ того попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія обязалось жертвовать ежегодно по 180 руб. въ годъ; соборъ пожертвовалъ 5% билетъ въ 1000 руб; были приглашены къ пожертвованіямъ архіерейское экономическое управленіе и монастыри. Такимъ образомъ духовное училище получило прочное и достаточное обезпеченіе, изъ котораго, кромѣ улучшенія училища вообще, производилось и

улучшеніе жалованья учащимъ.

До преосвященнаго Аѳанасія въ Астрахани не было училища для образованія дѣвиць духовнаго званія. Озабочиваясь открытіемъ таковаго училища, преосвященный составилъ особый комитетъ, къ участию въ дѣлахъ котораго приглашались и другія лица изъ городского духовенства, а 9 сентября 1864 г. всѣ священники г. Астрахани были собраны въ домъ преосвященнаго для сужденія объ открытіи училища въ домѣ купца Никифорова. Рѣшено было купить этотъ домъ и произвести въ немъ приспособленія и и поправки. Все это было сдѣлано на пожертвованія отъ разныхъ учрежденій и лицъ. Самымъ крупнымъ жертвователемъ былъ Спасо-Преображенскій монастырь, пожертвовавшій 19,200 руб. Всего же ко дню открытія училища собрано было комитетомъ 34774 руб., изъ которыхъ 12000 было уплачено за домъ, а остальная сумма зачислена въ основной фондъ. Училище открыто было 16 октября 1866 г., при большомъ стеченіи народа. На первый разъ принято было въ училище 19 воспитанницъ, изъ которыхъ 6 были зачислены въ среднее отдѣленіе. На содержаніе училища, по вліянію преосвященнаго Аѳанасія, монастыри ежегодно жертвовали почтенныя суммы, а Спасо-Преображенскій монастырь, кромѣ того, еще единовременно пожертвовалъ 7000 руб. На тотъ же предметъ причты церковей дали обязательство ежегодно вносить посильную сумму. Самъ преосвященный пожертвовалъ 14 выигрышныхъ билетовъ, чтобы на проценты съ нихъ содержались стипендіатки изъ круглыхъ сиротъ. Кромѣ того онъ щедро снабжалъ училище учебными книгами и другими необходимыми вещами. Основавши училище, преосвященный не переставалъ всячески заботиться о немъ.

Часто посѣщая училище, особенно на первое время, онъ подолгу проводилъ въ немъ время, бесѣдовалъ съ начальницею училища и воспитательницами относительно лучшей постановки учебно-воспитательнаго дѣла; бесѣдовалъ также и съ воспитанницами, наставляя ихъ своими кроткими и мудрыми совѣтами. За труды и заботы преосвящ. Аѳанасія, какъ о подчиненныхъ ему учрежденіяхъ и лицахъ, такъ и о всей Астраханской паствѣ вообще, ему выражена была отъ всѣхъ особая признательность. 20 октября 1874 г., когда преосвященный жилъ уже на покой въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, предполагено было устроить юбилейное торжество по случаю исполненія 50 лѣтъ со времени его служебной дѣятельности. Хотя онъ отклонилъ отъ себя эту честь, но его всетаки почтили, какъ могли: духовенство учредило стипендію его имени въ женскомъ духов. училищѣ; а городская дума—двѣ стипендіи: одну въ мужскомъ, а другую въ женскомъ духовныхъ училищахъ; семинарія и духовное училище преподнесли ему привѣтственные, благодарственные адресы. Какой то сельскій пономарь прислалъ ему въ день юбилея стихи, въ которыхъ, между прочимъ, сказано слѣдующее:

Вся жизнь твоя безпрерывно
Была другимъ посвящена,
И вся она съ любовью дивной
Наукѣ въ жертву отдана.

*
*
*

Всегда съ привѣтливой улыбкой
Ты брата меньшаго встрѣчалъ.
Преткнется-ль въ жизни кто ошибкой,
Тебя-ль обидить, ты прощаль....

*
*
*

И нынѣ тотъ же передъ нами,
Хоть бѣлизной украшенъ ты,
Съ твоими мудрыми рѣчами
И съ лаской полной теплоты....

Почти во все время своего служенія на Астраханской кафедрѣ преосвящ. Аѳанасій страдалъ накожными болѣзнями, въ родѣ астраханс. взвара, неподдающимися никакому леченію. Кромѣ вліянія астрахан. климата, эта болѣзнь развилась и поддерживалась усидчивыми его келейными занятіями. Утомленный, наконецъ, дѣлами и отвлекаемый ими отъ своего любимѣйшаго дѣла—занятій науками, онъ уволился на покой, въ Астраханскій Іоанно-Предтеченскій монастырь. Здѣсь онъ окончательно погрузился въ книги и работу мысли, чуждаясь совершенно житейскихъ тревоженій, на которыя онъ и ранѣе „смотрѣлъ съ высоты золотой рѣшетки Исаакіевскаго собора, съ птичьяго полета“, какъ сказалъ архіеп. Херсон. Никоноръ, „откуда самый Петербургъ кажется такимъ ограниченнымъ, такимъ маленькимъ, а кишащія по его площадямъ и улицамъ величія міра сего являются не болѣе, какъ кишащими по муравейнику муравьями“. „Когда я бесѣдную съ этими вотъ величіями міра“, говорилъ преосв. Аѳанасій, указывая на свои фоліанты и книги, „съ этими мудрецами всѣхъ вѣковъ, я все въ мірѣ забываю.... Мнѣ ничего не нужно, кромѣ этого высшаго въ мірѣ общества“. Живя на покой въ Іоанно-Предтеченскомъ монастырѣ, онъ большею частью проводилъ время въ строгомъ уединеніи. Бывали, говорятъ, случаи, что его по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ не видалъ никто изъ монашеской братіи. По временамъ онъ выходилъ на прогулку за монастырь и тутъ надѣлялъ казачебугоринскихъ мальчиковъ книжками

за удачные отвѣты по Закону Божію. По смерти архіеп. Аѳанасія не осталось никакого имущества, кромѣ громаднѣйшей бібліотеки, собранія разнаго рода атласовъ, картинъ, кабинетовъ и тому подобныхъ научныхъ сокровищъ. Всѣ свои средства онъ употреблялъ на приобрѣтеніе книгъ и вышеозначенныхъ сокровищъ и на благотвореніе, которое онъ совершалъ и явно, и тайно, чрезъ посредство другихъ лицъ. Библиотеку онъ завѣщалъ Іоанно-Предтеченскому монастырю, но преосвящен. Хрисанфъ убѣдилъ настоятеля монастыря и братію пожертвовать часть книгъ въ Казанскую духовную академію, часть въ Астраханскую духов. семинарію, часть въ духовное училище.

Въ бытность сего преосвященнаго на Астраханской кафедрѣ, 1 августа 1858 г., въ Астрахани произошелъ страшный пожаръ, который продолжался 6 дней. Пожаръ начался на лѣсныхъ пристаняхъ, которыя находились на берегу Волги, на мѣстѣ нынѣшнихъ паровозныхъ пристаней, на Селеніи. Пламя пожара распространилось на дома, расположенные по Волгѣ, и перешло на р. Волгу. Огонь объѣлъ баржи и суда, стоявшія во множествѣ на Волгѣ, нагруженныя лѣсными товарами, масломъ, смолою и другими легковоспламеняющимися матеріалами. Горѣвшія суда, плывя внизъ по Волгѣ, зажигали другія суда, пристани, дома, сложенные на берегахъ матеріалы, и истребляли все на цѣлыя десятки верстъ, до села Чаганъ и далѣе. Ужасъ былъ повсемѣстный. Не имѣя возможности прекратить столь страшный пожаръ человѣческими средствами, астраханцы и окрестные жители обратились съ молитвою къ Богу. Священники выходили изъ храмовъ съ иконами для молебствія по улицамъ. Самъ преосвящ. Аѳанасій съ

крестнымъ ходомъ обходилъ кремль при колокольномъ звонѣ. Послѣ пожара, по почину владыки, стали отовсюду собираться пожертвованія погорѣльцамъ, а свѣтскіе люди устроили въ пользу ихъ спектакли и вечера.

32. Епископъ Теогностъ.

32. Теогностъ, бывшій епископъ Астраханскій и Енотаевскій, а нынѣ митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ мѣрѣ Георгій Ивановичъ Лебедевъ—сынъ

священника Тверской епархіи. Высшее образованіе получилъ въ С.-Петербургской духовной академіи, въ которой, предъ самымъ окончаніемъ курса, 14 марта 1853 г., принялъ монашество и 25 марта былъ посвященъ во іеродіакона, а вскорѣ по окончаніи курса, 6 сентября того же года, посвященъ во іеромонаха.

Служебная дѣятельность Высокопреосвященнаго Θεогноста началась съ должности смотрителя, а по утвержденіи въ степени магистра богословія, ректора Кирилловскаго духовнаго училища Новгородской епархіи; затѣмъ онъ былъ профессоромъ въ С.-Петербургской духовной семинаріи, ректоромъ Александро-Невскаго духовнаго училища (1856—1857 гг.), инспекторомъ въ Новгородской духовной семинаріи и 24 октября 1858 г. возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1861 г. назначенъ ректоромъ Орловской духовной семинаріи; въ 1864 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Подольскую духовную семинарію. 13 декабря 1866 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Θεогносту епископомъ Балтскимъ, викаріемъ Подольской епархіи, а 27 іюля 1870 г. послѣдовало Высочайшее назначеніе его на Астраханскую каѳедру. 7 декабря 1874 г. Высокопреосвященный Θεогностъ былъ перемѣщенъ изъ Астрахани въ Подольскую епархію, отсюда, 9 декабря 1878 года, во Владимірскую епархію. Состоя на Владимірской каѳедрѣ, Высокопреосвященный Θεогностъ участвовалъ въ священномъ коронованіи Императора Александра III и былъ возведенъ въ санъ архіепископа. 21 ноября 1892 г. переведенъ на Новгородскую каѳедру, а 13 августа 1900 г. по Высочайшему повелѣнію назначенъ митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ и Кіево-Печерской Успенской

Лавры священно-архимандритомъ, гдѣ милостію Божіею святительствуетъ и доннынѣ.

Высокопреосвященный Теогностъ—одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ архипастырей Россійской церкви. Въ 1903 г. исполняется 50 лѣтъ его служенія въ священномъ санѣ и 37 лѣтъ въ святительскомъ санѣ. Еще во время своего служенія въ санѣ епископа, а потомъ архіепископа въ вышеназванныхъ губерніяхъ, онъ нѣсколько разъ былъ вызываемъ въ С.-Петербургъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, а 6 мая 1895 г. былъ возведенъ въ званіе постоянного члена Св. Синода. Въ настоящее время дѣятельность Высокопреосвященнаго Теогноста, какъ члена Св. Синода, обнимаетъ собою не одну Кіевскую епархію, архипастыремъ которой онъ состоитъ, но и всѣ епархіи Россійской Имперіи; а потому вся многосторонняя и многоплодная дѣятельность его не можетъ быть изложена въ этой краткой біографіи. Только исторія со временемъ можетъ оцѣнить труды Высокопреосвященнаго Теогноста на пользу церкви и отечества. Поэтому здѣсь будутъ отмѣчены только нѣкоторые, болѣе очевидные, плоды дѣятельности Высокопреосвященнаго Теогноста въ Астраханской епархіи.

Въ Астраханской епархіи Высокопреосвященный Теогностъ святительствовалъ 4 года и 4 мѣсяца, но и въ это короткое время сдѣлалъ много для блага епархіи и оставилъ свѣтлое воспоминаніе о себѣ до сего времени. Граждане Астраханской губерніи, не знакомые, конечно, съ административною архипастырскою дѣятельностью Высокопреосвященнаго Теогноста, вспоминаютъ его особенно за его привѣтливость, простоту, доступность и особенную способность примѣняться къ понятіямъ и интересамъ тѣхъ лицъ,

съ которыми ему приходилось бесѣдовать. Поэтому, при поѣздкахъ Высокопреосвященнаго по епархіи, жители, особенно уѣздныхъ городовъ, какъ болѣе просвѣщенные, чѣмъ сельскіе, всячески искали случая побесѣдовать съ нимъ. И Владыка не отклонялъ такихъ бесѣдъ, во время которыхъ нерѣдко располагалъ своихъ собесѣдниковъ на благія начинанія, напр., на благоустройство храма, заведеніе школы и т. п.

Для благоустройства Астраханской епархіи Высокопреосвященнымъ Теогностомъ сдѣлано, между прочимъ, слѣдующее:

Съ цѣлью представить духовенству большее участіе въ его собственныхъ дѣлахъ, возбудить въ немъ стремленіе къ взаимному содѣйствію и обмѣну мыслей, по предметамъ церковной практики и вообще церковно-приходской жизни и ея благоустройства, Высокопреосвященнымъ Теогностомъ учреждены благочинническіе совѣты и благочинническіе сѣзды. Благочинническимъ совѣтамъ, состоящимъ изъ благочиннаго и двухъ священниковъ, выбираемыхъ самимъ духовенствомъ, представлено было право: аттестовать духовныхъ лицъ своего округа, представлять ихъ къ наградамъ, разбирать дѣла по проступкамъ, не требующимъ формальнаго слѣдствія, разбирать недоразумѣнія, ссоры, личныя оскорбленія и т. п. Благочинническимъ сѣздамъ представлено было право: избирать членовъ благочинническаго совѣта, депутатовъ на сѣзды духовенства и духовниковъ; обсуждать тѣ вопросы, которые предлагаются Епархіальнымъ Начальствомъ на разсмотрѣніе сѣздовъ духовенства; обсуждать мѣры для приведенія церквей въ большее благолѣпіе, для болѣе благообразнаго совершенія богослуженія, для болѣе усиленнаго проповѣданія Слова Божія, для воздѣйствія на расколь-

никовъ и другихъ сектантовъ, для искорененія пороковъ въ прихожанахъ, для открытiя церковныхъ попечительствъ, школъ, библиотекъ, обезпеченiе вдовъ, сиротъ и т. п. Учреждая благотворительныя совѣты и съѣзды, Владыка ожидалъ, что они принесутъ несомнѣнную пользу, и надѣялся, что они будутъ побуждать духовенство къ болѣе дѣятельному и сознательному исполненiю своихъ обязанностей. Дѣйствительно, эти учрежденiя Высокопреосвященнаго не могли не поднять духа и энергiи духовенства, тѣмъ болѣе что Высокопреосвященный ввелъ выборный порядокъ назначенiя благотворительныхъ: благотворительные избирались самимъ духовенствомъ и утверждались Высокопреосвященнымъ. А чтобы благотворительные, прежде не получавшіе никакого жалованья, могли имѣть болѣе удобствъ къ исполненiю своихъ многосложныхъ и требующихъ не малыхъ личныхъ расходовъ обязанностей, благотворительными съѣздами, по предложенiю Владыки, назначено было имъ вознагражденiе отъ 140 до 300 руб. въ годъ, смотря по району благотворенiя.

Забываясь о просвѣщенiи Астраханской паствы свѣтомъ Слова Божiя, Высокопреосвященный Ѳеогностъ упорядочилъ дѣло церковнаго проповѣдничества. Чтобы, съ одной стороны, дѣло церковнаго проповѣдыванiя было совершаемо священниками болѣе послѣдовательно и чтобы, съ другой стороны, Епарх. Начальству удобнѣе слѣдить за симъ дѣломъ, священники обязаны были завести для сего журналы, въ которыхъ вписывали бы, о чемъ они проповѣдывали.

Замѣтивши при обзорѣ епархіи, что нѣкоторые прихожане не исполняютъ христіанскаго долга исповѣди и св. Причастiя; что дѣти прихожанъ

не знают или плохо знают необходимыя молитвы. Высокопреосвященный предписалъ, чтобы священники, особенно предъ наступленіемъ св. Четырехдесятиницы и во время ея, говорили въ церквахъ поученія по этому поводу и, посѣщая дома прихожанъ для молебствія и требоисправленія, внушали имъ о необходимости для всякаго христіанина исповѣдываться и приобщаться св. Таинъ; чтобы священники всячески старались о наученіи дѣтей прихожанъ молитвамъ, символу вѣры и заповѣдямъ. При обзорѣ епархіи Высокопреосвященный самъ бесѣдовалъ въ храмахъ съ прихожанами о духовныхъ ихъ нуждахъ, при чемъ особенно старался выяснитъ обязанность ихъ ежегодно бывать у исповѣди и св. Причастія, пользу грамотности, заведеніе школъ, церковныхъ попечительствъ. Прихожане со вниманіемъ относились къ бесѣдамъ Владыки, плоды которыхъ не замедлили проявиться въ открытіи новыхъ школъ, попечительствъ и т. п.

При Высокопреосвященномъ Теофилѣ, съ 1871 г., стали входить въ практику внѣбогослужебныя воскресныя собесѣдованія, при чемъ Высокопреосвященнымъ были указаны мѣста и самые предметы собесѣдованій, а въ 1874 г. Владыка предложилъ благочинническимъ съѣздамъ обсудитъ вопросъ о введеніи внѣбогослужебныхъ собесѣдованій во всѣхъ приходахъ.

Такъ какъ во многихъ приходахъ не было никакихъ школъ, то Владыка предложилъ Консисторіи „внушитъ всѣмъ причтамъ, преимущественно священникамъ, чтобы они употребляли всѣ мѣры къ открытію церковно-приходскихъ школъ въ своихъ приходахъ“. Для изысканія же средствъ на открытіе школъ, Владыка просилъ начальника губерніи пре-

дложить мировымъ посредникамъ и сельскому начальству оказывать содѣйствіе причтамъ къ открытію школъ. И число церковныхъ школъ при Высокопреосвященномъ Теоностѣ удвоилось.

Для противодѣйствія распространенію молоканской секты, распространявшейся особенно въ Царевскомъ уѣздѣ, въ 1873 г. устроена походная Свято-Троицкая церковь съ особымъ при ней причтомъ, состоящимъ изъ священника и псаломщика, а при Царевскомъ соборѣ учреждено Братство во имя Св. Троицы съ просвѣтительною цѣлью. Кромѣ того, Высокопреосвященный поручилъ священникамъ вести собесѣдованія съ раскольниками и молоканами и о сихъ собесѣдованіяхъ ежегодно доносить ему. При посѣщеніи епархіи, Высокопреосвященный совершалъ богослуженіе въ приходяхъ, въ которыхъ были раскольники и молокане, и входилъ съ ними въ собесѣдованіе по предметамъ вѣры.

Еще въ первый годъ своего управленія Астраханскою епархіей Высокопреосвященный обратилъ вниманіе на то, что крещеные татары села Чапурниковъ, 300 душъ обоого пола, отпавшіе въ предшествовавшіе годы въ магометанство, продолжаютъ коснѣть въ своемъ заблужденіи, и что крещеные калмыки, приписанные къ нѣкоторымъ казачьимъ станицамъ и селеніямъ, 800 душъ обоого пола, только по имени христіане, а на дѣлѣ остаются тѣми же язычниками. Для обращенія отпавшихъ татаръ къ св. Церкви Высокопреосвященный образовалъ комитетъ, которому предписалъ о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ доносить ему чрезъ каждые три мѣсяца. А такъ какъ одною изъ причинъ совращенія крещеныхъ татаръ въ магометанство было ихъ крайнее невѣжество, то Высокопреосвященный возбудилъ дѣло

объ открытіи въ селѣ Чапурникахъ инородческаго училища. Для удержанія же крещенныхъ калмыковъ отъ совращенія, для болѣе удобнаго наставленія ихъ въ истинахъ вѣры и наблюденія за ними со стороны священниковъ, Высокопреосвященный призналъ необходимымъ водворить ихъ въ тѣхъ приходахъ, къ которымъ они приписаны, о чемъ вошелъ въ переписку съ Наказнымъ Атаманомъ Астраханскаго казачьяго войска и съ Попечителемъ калмыцкаго народа. Для болѣе же успѣшнаго распространенія Христіанской вѣры среди инородцевъ, Высокопреосвященный 3 января 1871 г., послѣ воззванія къ своей паствѣ, открылъ Астраханскій Епархіальный Комитетъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Предсѣдателемъ Комитета былъ самъ Высокопреосвященный. Въ первый годъ своего существованія Комитетъ поставилъ главною своею задачею изысканіе матеріальныхъ средствъ къ достиженію своей цѣли. Для этого при нѣкоторыхъ часовняхъ и церквахъ были устроены кружки для сбора пожертвованій, заготовлены и разосланы пригласительные листы и членскія свидѣтельства. Для обращенія калмыковъ къ свѣту Христіанской вѣры, Комитетомъ собирались свѣдѣнія о калмыкахъ, кочующихъ около станицъ и селеній, вырабатывались мѣры къ обращенію ихъ въ христіанство и средства привлеченія калмыцкихъ мальчиковъ въ сельскія училища. Въ то же время Комитетъ на пожертвованные Чуркинскою Николаевскою пустынею 600 руб. открылъ при Астраханскомъ мужскомъ духовномъ училищѣ пригласительный классъ для дѣтей крещенныхъ калмыковъ и чрезъ это тѣмъ изъ нихъ, которые окажутся способными и благонадежными, открылъ доступъ въ духовное училище, а затѣмъ и въ духовную семи-

нарію. Въ первый же годъ своего существованія Комитетъ привлекъ 678 дѣйствительныхъ членовъ и собралъ пожертвованій 3974 руб. 75½ коп. Съ теченіемъ времени расширяя свою дѣятельность все болѣе и болѣе, Комитетъ въ настоящее время (по отчету за 1901 г.) расходуетъ до 15000 руб. въ годъ на миссіонерское дѣло. На эти средства Комитетъ содержитъ миссіонеровъ, церкви, школы и одну двухклассную школу съ учительскимъ курсомъ и пріютомъ, для приготовленія дѣтей калмыковъ и киргизовъ къ учительству въ миссіонерскихъ школахъ и къ званію псаломщиковъ—переводчиковъ при миссіонерскихъ церквахъ.

Не мало потрудился Высокопреосвященный Θεогностъ на умноженіе церковно-приходскихъ попечительствъ въ Астраханской епархіи и на расширение ихъ дѣятельности по благоустройству храмовъ Божіихъ, школъ, помѣщеній причтовъ и т. п. При вступленіи на Астраханскую кафедру Высокопреосвященнаго Θεогноста всѣ церковно-приходскія попечительства Астраханской епархіи собирали пожертвованій около 4000 руб., а въ конецъ службы его, въ 1874 г., было собрано ими пожертвованій уже до 20,000 руб.

Возлагая на духовенство обязанности по просвѣщенію своихъ прихожанъ, Высокопреосвященный вникалъ въ нужды самаго духовенства. Благодаря вниманію Высокопреосвященнаго къ причтамъ малолюдныхъ и бѣдныхъ приходовъ, имъ положено было жалованье, хотя и не большое—отъ 40 до 300 руб. въ годъ. Съ 1872 г. Высокопреосвященный началъ принимать другія мѣры къ улучшенію матеріальнаго быта духовенства, именно: относительно надѣленія землями тѣхъ причтовъ, которые до сего времени

не были надѣлены, относительно отпуска имъ дровъ изъ общественныхъ лѣсовъ и приведенія въ удовлетворительное состояніе причтовыхъ домовъ. Эти мѣры Владыки имѣли успѣхъ. Въ слѣдующемъ же 1874 г. нѣкоторыя общества составили полюбовныя сказки о надѣленіи причтовъ узаконенною пропорціею земли; въ нѣкоторыхъ приходсахъ исправлены причтовые дома, а Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе сдѣлало распоряженіе о выдачѣ причтамъ, согласно 1369 ст. т. VIII Уст. Лѣс., лѣсныхъ участковъ для отопленія домовъ и другихъ потребностей. Если принять во вниманіе еще и то, что съ 1873 г., согласно Высочайше утвержденному „Росписанію приходовъ и причтовъ Астраханской епархіи“, начато сокращеніе состава причтовъ; то время управленія Астраханской епархіей Высокопреосвященнымъ Θεогностомъ нужно признать временемъ начала улучшенія матеріальнаго быта духовенства.

Озабочиваясь призрѣніемъ вдовъ и сиротъ священно-церковно-служителей, остающихся большею частью безъ всякихъ средствъ и безъ крова, Высокопреосвященный назначилъ комиссію, которой поручилъ представить свои соображенія объ устройствѣ Дома Призрѣнія въ келіяхъ упраздненнаго Спасо-Преображенскаго монастыря и составить для онаго уставъ. При отъѣздѣ на Подольскую кафедру Высокопреосвященный пожертвовалъ на это дѣло 100 руб.

При Высокопреосвященномъ Θεогностѣ Астраханская духовная семинарія переведена изъ зданій, находящихся при Входа-Іерусалимской церкви, въ настоящее свое помѣщеніе, такъ какъ прежнее помѣщеніе не соотвѣтствовало новому Уставу духовн. семинарій, по которому вмѣсто трехъ классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ положено было шесть клас-

совъ съ годовичнымъ курсомъ. Въмѣсто трехъ классовъ, существовавшихъ подъ названіями: риторика, философія и богословіе, учреждено было въ семинаріяхъ шесть классовъ, подъ названіями: 1, 2, 3, 4, 5 и 6 классы. Въ новомъ зданіи семинаріи, находящемся на углу Индѣйской и Эксплонадной улицъ, прежде помѣщался институтъ благородныхъ дѣвицъ, который, послѣ открытія въ Астрахани Маріинской женской гимназіи, былъ упраздненъ, и зданіе института лѣтъ 10—12 пустовало. Это зданіе и было куплено для семинаріи. Такъ какъ оно было малопомѣстительно и приходило въ ветхость, то было исправлено, и съ двухъ сторонъ къ нему сдѣланы новыя пристройки. 10 сентября 1872 г. происходило торжественное освященіе сего зданія. Торжество началось литургіею въ церкви Спасскаго монастыря, которую совершалъ Высокопреосвященный Теоностъ. По окончаніи литургіи Высокопреосвященный съ крестнымъ ходомъ вышелъ въ новое зданіе семинаріи, гдѣ совершилъ молебенъ съ водосвятиемъ. Послѣ молебна Владыка сказалъ слово, въ которомъ, между прочимъ, выяснилъ значеніе перемѣщенія семинаріи изъ стараго зданія въ новое, и въ заключеніе, въ даръ и благословеніе семинаріи, вручилъ икону Спасителя ректору семинаріи, архимандр. Александру, который, принимая ее изъ рукъ Владыки, сказалъ нѣсколько благодарственныхъ словъ. Послѣ этого все зданіе окроплено было св. водою, а затѣмъ преподаватель семинаріи Н. Ф. Леонтьевъ произнесъ предъ собравшейся многочисленной публикой рѣчь, въ которой изложилъ исторію семинаріи со времени ея основанія.

По указу Св. Синода, Высочайше утвержденному 8 января 1873 г., Спасо-Преображенскій мона-

стырь былъ упраздненъ, а зданія монастыря присоединены къ семинаріи. Главный монастырскій храмъ въ честь Преображенія Господня за ветхостью былъ разобранъ, а другой монастырскій храмъ, въ честь препод. Зосимы и Савватія, построенный на сводахъ монастырскихъ воротъ, указомъ Св. Синода отъ 9 октября 1874 г., переименованъ въ Спасо-Преображенскій и обращенъ въ семинарскій домовый храмъ. Во исполненіе сего указа, по опредѣленію Астраханской Духовной Консисторіи отъ 27 августа 1875 г., сей храмъ съ имуществомъ и причтомъ, состоящимъ изъ священника и діакона на вакансіи псаломщика, переданъ въ вѣдѣніе Правленія Астраханской Духовной Семинаріи. Съ 1886 г., по учрежденіи въ духовныхъ семинаріяхъ должности духовника семинаріи, особаго причта при семинарскомъ храмѣ нѣтъ; обязанности священника исполняетъ духовникъ семинаріи, а обязанности псаломщика исполняютъ воспитанники семинаріи.

При Высокопреосвященномъ Θεогностѣ, въ началѣ 1871 г., учреждена комиссія для научнаго разбора и описанія архива Астраханской Духовной Консисторіи, каковой комиссіи имъ же утверждена программа занятій.

33. Хрисанеъ, епископъ Астраханскій и Енонтаевскій, въ мѣрѣ Владиміръ Николаевичъ Ретивцевъ, былъ сынъ священника села Эська Бѣжецкаго у. Тверской губ.; родился въ 1832 г. Первоначально обучался въ Бѣжецкомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Тверской дух. семинаріи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Московскую дух. академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1856 г. За свои отлично хоро-

33. Епископъ Хрисанѡвъ.

шіе успѣхи по всѣмъ предметамъ академическаго курса онъ былъ причисленъ къ первому разряду и 12 февраля 1857 г. возведенъ въ степень магистра богословія. По окончаніи курса въ академіи, былъ учителемъ въ Костромской семинаріи, гдѣ принялъ монашество 29 сентября 1857 г. и въ слѣдующіе дни посвященъ во іеродіакона, потомъ во іеромонаха. Въ сентябрѣ 1858 г. іеромонахъ Хрисанѡвъ былъ перемѣщенъ на должность преподавателя въ Казанскую

академію, гдѣ возведенъ въ званіе экстраординарнаго профессора, потомъ въ Петербургскую академію, гдѣ былъ сначала профессоромъ, а съ 5 декабря 1866 г. инспекторомъ, и въ томъ же году возведенъ въ санъ архимандрита. 8 января 1869 г. архим. Хрисанъ былъ избранъ на должность ректора С.-Петербургской семинаріи, а 8 декабря 1874 г. посвященъ во епископа Астраханскаго. 8 декабря 1877 г. перемѣщенъ на Нижегородскую кафедру, откуда 23 мая 1879 г. уволился по разстроенному здоровью на покой и перемѣщенъ въ Московскій Донской монастырь, съ званіемъ управляющаго симъ монастыремъ, гдѣ и скончался 6 ноября 1883 года.

Еп. Хрисанъ былъ мужъ даровитый и ученый. Будучи еще на первомъ курсѣ въ академіи, онъ написалъ разсужденія по словесности и исторіи, которыя ходили по рукамъ студентовъ академіи и перечитывались ими. Во время служебной своей дѣятельности онъ написалъ обширное сочиненіе, подъ названіемъ: „Религіи древняго міра“, за которое былъ возведенъ въ высшую ученую степень—доктора богословія, и которое переведено на иностранные языки. Будучи ученымъ, онъ въ то же время былъ замѣчательнымъ проповѣдникомъ, чуткимъ къ современнымъ вопросамъ жизни, и своимъ ораторствомъ увлекалъ слушателей и производилъ на нихъ глубокое вліяніе. Когда онъ былъ еще профессоромъ академіи, то студенты съ увлеченіемъ слушали его лекціи, а на церковной кафедрѣ онъ всецѣло овладѣвалъ вниманіемъ своихъ слушателей. Одинъ изъ завѣзжихъ слушателей вотъ какъ описалъ свое впечатлѣніе отъ проповѣди еп. Хрисанова, сказанной имъ въ Астрах. кафедральномъ соборѣ послѣ панихиды объ убиенныхъ русскихъ добровольцахъ и православныхъ брать-

яхъ сербахъ во время войны съ турками: „Маленькій, невзрачный и рыжеватый владыка совершалъ панихиду, и вотъ, по окончаніи ея, вышелъ онъ на широкій амвонъ въ сопровожденіи всего городского духовенства, окинулъ быстрымъ взоромъ безчисленную толпу молящихся и, стукнувъ архіерейскимъ посохомъ, воскликнулъ громкимъ голосомъ, обращаясь къ народу.... Да, по совѣсти говорю, то было нѣчто вдохновенное. Точно электрической токъ ударилъ въ толпу, она шарахнулась и сейчасъ же замерла на мѣстѣ, точно пригвожденная ко кресту тѣхъ страданій, которыя предъ нашими глазами развертывалъ владыка, рисуя ужасы турецкихъ злодѣяній. Рѣчь епископа лилась потокомъ, поражала неожиданностями и образностью, трогала сердца и волновала чувства до самой ихъ сокровенной глубины. Гробовая тишина царила въ соборѣ; среди вздохомъ и рыданій, да, рыданій! раздалось это вѣщее слово, и дымъ еиміама, курясь, разносилъ въ душу слушателей эти пламенные слова, эти потрясающіе звуки. Все было смущено, все было взволновано и вознесено на высоту лучшихъ человѣческихъ помысловъ. Губернаторъ, присутствовавшій въ церкви, видимо, переносилъ сильнѣйшее волненіе; полицеймейстеръ, родомъ сербъ, стоялъ на вытяжку, и крупныя слезы смочили его длинныя сѣдые усы, упавшія на грудь, увѣшанную орденами.... „Дѣйствительно, сп. Хрисановъ принадлежалъ къ числу выдающихся витій и ораторовъ церковныхъ. Къ служебнымъ обязанностямъ онъ относился съ чувствомъ правды и долга и всегда дѣйствовалъ искренно. По отношенію къ Астраханской паствѣ онъ всегда чувствовалъ себя связаннымъ крѣпкимъ союзомъ, тѣснымъ духовнымъ родствомъ.

Трехлѣтняя дѣятельность еп. Хрисанова въ Аст-

раханской епархіи можетъ быть названа, главнымъ образомъ, духовно-просвѣтительною. Чтобы дать возможность, съ одной стороны, духовенству пополнять свое образованіе чрезъ чтеніе книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, а съ другой стороны, прочимъ сословіямъ просвѣщаться чтеніемъ такихъ книгъ, онъ въ Мартѣ 1875 г. открылъ енархіальную бібліотеку въ упраздненной церкви Спасо-Преображенскаго монастыря. (Инициатива этого дѣла принадлежитъ его предшественнику, преосвященному Теофосту, нынѣ митрополиту Кіевскому и Галицкому, пожертвовавшему на этотъ предметъ 100 р.). Въ эту бібліотеку первоначально постушили книги изъ упраздненнаго Спасо-Преображенскаго монастыря и изъ благочинническихъ бібліотекъ, а затѣмъ она стала пополняться выпискою духовныхъ журналовъ и другихъ книгъ. На это дѣло самъ Преосвященный пожертвовалъ 100 руб. и 20 экземпляровъ своего сочиненія: „Религіи древняго міра“. Съ этою-же цѣлью еп. Хрисанъ въ 1876 г. учредилъ комиссію, которой поручилъ составить списокъ книгъ для церковныхъ бібліотекъ, которыя съ слѣдующаго-же года начали пополняться рекомендованными комиссіею книгами. Для улучшенія учебно-воспитательнаго дѣла въ церковныхъ школахъ, онъ учредилъ комиссію, которой поручилъ составить программы, предметовъ преподаванія въ сихъ школахъ, указать методы преподаванія, учебныя руководства и пособія, выработать правила относительно дисциплинарной и административной части. Составленныя комиссіею указанія и правила были рассмотрѣны Преосвященнымъ и въ Іюль 1876 г. объявлены по епархіи къ руководству. При обзорѣ епархіи Преосвященный бесѣдовалъ съ прихожанами о пользѣ грамотности, о необходи-

мости отдавать въ школы не мальчиковъ только, но и дѣвочекъ, при чемъ особенно старался искоренить издавна сложившееся убѣжденіе у прихожанъ, что дѣвочкамъ грамотность не нужна.

Въ 1875 году еп. Хрисанъ основалъ Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости. Изданіе ихъ въ малоприморной Астраханской епархіи (въ 1875 году всѣхъ церквей вмѣстѣ съ домовыми было 183) представляло не мало затрудненій. Мысль объ изданіи Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей принадлежитъ бывшему Астраханскому епископу Теофосту, нынѣ митрополиту Кіевскому и Галицкому. Признавая важность и необходимость имѣть въ епархіи свой епархіальный органъ, онъ 8 Марта 1871 г. сдалъ предложеніе въ Духовную Консисторію слѣдующаго содержанія: „Находя крайне нужнымъ и полезнымъ изданіе Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, предлагаю Консисторіи обсудить и представить мнѣ, будетъ-ли выписка Епархіальныхъ Вѣдомостей, цѣна которыхъ предполагается около 5-ти рублей, со стороны церквей и духовенства покрывать расходы, необходимыя на бумагу, печатаніе, переплетъ и другія потребности“; а ректору семинаріи Преосвященный предложилъ составить программу для Епархіальныхъ Вѣдомостей. Консисторія, по наведеніи надлежащихъ справокъ, признала невозможнымъ изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, такъ какъ предполагаемая къ полученію съ подписчиковъ на Епархіальныя Вѣдомости сумма оказалась далеко недостаточною на изданіе ихъ. Всѣхъ подписчиковъ оказалось на сумму 810 рублей, а на изданіе Вѣдомостей необходимо было 1832 руб. Посему Консисторія 4 Марта 1874 г. постановила дѣло это производствомъ прекратить, впредь до изысканія средствъ. Еп. Хри-

санѣ вновѣ поднялъ вопросъ объ изданіи Епархіальныхъ Вѣдомостей. 5 Марта 1875 г. онъ сдѣлалъ Консисторіи по этому дѣлу предложеніе, въ которомъ относительно средствъ на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей писалъ такъ: „такъ какъ по малочисленности церквей Астраханской епархіи изданіе ихъ не можетъ окупаться одною подписною съ церквей суммою, то необходимы, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, особыя пожертвованія для поддержанія изданія. Астраханскимъ Архіерейскимъ Домомъ и мною лично имѣютъ быть сдѣланы съ этою цѣлью нѣкоторыя пожертвованія, но для полной обезпеченности нужно, чтобы и монастыри епархіи приняли участіе въ этой жертвѣ. Предлагаю Консисторіи въ этихъ видахъ сдѣлать отъ моего имени запросъ настоятелямъ монастырей Покровскаго, Іоанновскаго и Чуркинской пустыни и о послѣдующемъ доложить мнѣ“. На запросъ Консисторіи монастыри изъявили согласіе жертвовать на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей: Покровоболдинскій 30 руб., Іоанно-Предтеченскій 60 руб., Чуркинскій 150 руб. Самъ Преосвященный сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Архіерейскій Домъ ежегодно вносилъ по 100 рублей и отчислялъ изъ его жалованья по 100 рублей. Ректоръ семинаріи взялъ на себя бесплатно редактированіе и цензуру Епархіальныхъ Вѣдомостей; преподаватели семинаріи изъявили готовность участвовать въ изданіи своими трудами. Такимъ образомъ найдены были и средства на изданіе Епархіальныхъ Вѣдомостей, и сотрудники. По представленію еп. Хрисанова, указомъ Св. Синода отъ 28 Мая 1875 г., разрѣшено было изданіе Астраханскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, и № 1 ихъ вышелъ 1-го Сентября того-же года подъ редакціей ректора семинаріи, архимандрита

Александра. Основанныя еп. Хрисанѳомъ Астраханскія Епархіальныя Вѣдомости вотъ уже около 25-ти лѣтъ служатъ органомъ мѣстной епархіальной жизни и проводникомъ мѣропріятій Епархіальнаго Начальства.

Особенно-же еп. Хрисанѳа занимало дѣло просвѣщенія свѣтомъ христіанской вѣры инородцевъ-язычниковъ и обращенія заблуждающихся—раскольниковъ и сектантовъ, и въ этомъ отношеніи имъ сдѣлано многое.

„Въ виду малонаселенности г. Царева и недостатка въ немъ людей образованных“, основанное здѣсь въ 1873 году Братство Св. Троицы, для лучшаго достиженія своихъ миссіонерскихъ цѣлей, переведено въ г. Астрахань и учреждено при кафедральномъ соборѣ. Устроены миссіонерскій станъ въ Уланъ-Эрге съ церковью, освященною 13 Октября 1877 г., и съ причтомъ. 30 Декабря 1875 года открыта при Чуркинской пустыни школа съ пріютомъ для дѣтей киргизъ-кайсаковъ. 18 Августа 1876 года открытъ въ селѣ Вахромеевкѣ пріютъ-школа для обученія калмыцкихъ мальчиковъ, чтобы изъ среды самихъ калмыковъ приготовить миссіонеровъ. При обзорѣ епархіи еп. Хрисанѳъ посѣщалъ кочевья крещенныхъ калмыковъ, внушалъ имъ ходить въ храмъ Божій, исполнять христіанскія обязанности, раздавалъ имъ крестики и т. п. Для воздѣйствія на раскольниковъ и сектантовъ открыты при Христорождественской церкви г. Астрахани публичныя по воскреснымъ днямъ собесѣдованія. Въ Августѣ 1877 года учреждена должность особаго миссіонера, на содержаніе котораго изыскано по 1259 руб. ежегодно. Въ началѣ 1877-8 учебного года при Астраханской семинаріи открытъ классъ для преподаванія ученія о

молоканской сектѣ и расколѣ, на каковой предметъ монастыри, по предложенію Преосвященнаго, изъявили согласіе жертвовать ежегодно по 150 рублей.

При семъ Преосвященномъ, 6 Ноября 1877 года, открытъ домъ для призрѣнія вдовъ и сиротъ духовенства, на каковой предметъ онъ пожертвовалъ 150 рублей и при отъѣздѣ на Нижегородскую кафедру еще 200 рублей. Въ 1875 году, по ходатайству Преосвященнаго, Входа-Іерусалимская церковь перечислена изъ епархіальнаго вѣдомства въ вѣдѣніе Правленія мужскаго духовнаго училища, а Зосимо-Савватіевская — въ вѣдѣніе Правленія духовной семинаріи.

Астраханская паства относилась къ еп. Хрисанѣу съ особеннымъ уваженіемъ и любовью, какъ къ ученому мужу, краснорѣчивому проповѣднику и чело-вѣку, отзывчивому на всякое доброе дѣло. Эти чувства выразились при отъѣздѣ его изъ Астрахани: духовенство поднесло ему икону Спасителя, городское общество дало въ честь его обѣдъ въ залѣ благороднаго собранія. На обоихъ берегахъ р. Волги, гдѣ предстояла переправа Преосвященнаго (это было 15 Января 1878 года), скопилось чрезвычайно много народа, который съ глубокимъ благоговѣніемъ спѣшилъ въ послѣдній разъ принять его благословеніе. На другомъ берегу, на Форпостѣ, Преосвященный съ трудомъ проходилъ къ своему экипажу сквозь густую толпу, простиравшую руки за благословеніемъ. Многіе поѣхали провожать его до слѣдующей почтовой станціи.

34. Епископъ Герасимъ.

34. Герасимъ; епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мѣрѣ Георгій Добросердовъ, былъ сынъ причетника Иркутской епархіи Балаганскаго округа села Бѣльскаго; родился 26 октября 1809 г. Первоначально обучался въ Иркутскомъ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Иркутской духовной семинаріи, по окончаніи курса въ которой, въ 1832 г, былъ учителемъ и инспекторомъ Иркутскаго дух. училища. Въ 1836 г. посвященъ во священника къ Иркутской Преобра-

женской церкви, а по смерти супруги, въ 1841 г., поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1845 г. вторымъ магистромъ, принявши монашество, съ нареченіемъ Герасимомъ. По окончаніи курса въ академіи, былъ учителемъ въ Тверской семинаріи, потомъ учителемъ, инспекторомъ, а съ 1849 г. ректоромъ Ставропольской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Въ 1850 г. перемѣщенъ на должность ректора въ Симбирскую семинарію, въ 1855 г. въ Харьковскую семинарію, въ 1860. въ Калужскую семинарію. Въ 1863 г. посвященъ во епископа Старорусскаго, викарія Новгородской епархіи. Въ 1864 г. Высочайше повелѣно ему быть епископомъ Ревельскимъ, викаріемъ С.-Петербургской епархіи, а по причисленіи въ 1865 г. Эстляндской губ. къ Рижской наименованъ епископомъ Ладожскимъ. Въ 1866 г. назначенъ на самостоятельную кафедру въ Самару, а 8 декабря 1877 г. перемѣщенъ въ Астрахань. Еп. Герасимъ управлялъ Астраханской епархіей уже на склонѣ дней своей жизни, два съ половиною года, и умеръ 24 іюня 1880 г.; похороненъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Въ жизни еп. Герасима, особенно въ дѣтскіе и юношескіе годы, видны особые пути Промысла Божія, ведшіе его къ столь высокому сану—архипастыря Христовой церкви. О его святительскомъ служеніи было предсказано еще до его рожденія. Отецъ его, причетникъ Іоаннъ, овдовѣвши и оставшись съ двумя малолѣтними дѣтьми, вздумалъ жениться на дочери мѣстнаго хлѣбопашца и торговца Маріи. Марія не соглашалась выходить за него замужъ, да и отецъ ея, какъ человекъ зажиточный, не хотѣлъ выдать свою дочь за такого бѣднаго жениха, при томъ

же вдовца, имѣвшаго двухъ малолѣтнихъ дѣтей. Но Іоаннъ не оставлялъ своего желанія и продолжалъ искать ея руки года четыре. Наконецъ отецъ Маріи Иванъ Гавриловичъ увидѣлъ во снѣ одного благолѣпнаго мужа въ святительской мантии, который повелѣлъ ему не противиться волѣ Господней и отдать дочь свою за Іоанна; при чемъ предсказалъ, что у нихъ родится сынъ, который предназначенъ Господомъ быть святителемъ. Послѣ этого Иванъ Гавриловичъ объявилъ дочери о своемъ согласіи на ея бракосочетаніе съ Іоанномъ, и она волей-неволей покорила родителю: вышла за Іоанна. Ровно чрезъ 9 мѣсяцевъ у нихъ родился сынъ Георгій. И по собственному расположенію, а можетъ быть и по внушенію свыше, Георгій съ самаго юнаго возраста былъ склоненъ къ уединенію и молитвѣ. Ребенокъ нерѣдко становился въ уединенномъ мѣстѣ, воздѣвалъ руки къ Богу и въ сладость молился. Любимымъ его занятіемъ было отправлять богослуженіе дома, при чемъ онъ побуждалъ и престарѣлую свою бабушку молиться съ собою по часу и болѣе за печкою, на стѣнѣ которой намалевывалъ углемъ Божию Матерь или распятіе. Любилъ онъ также разсматривать иконы и другія священныя изображенія. Увидѣвши на иконѣ спекулятора съ отрубленною головою Іоанна Крестителя, онъ выковырялъ спекулятору глаза, а на замѣчаніе горячо любившей его тетки о неумѣстности такого поступка отвѣчалъ изумленіемъ и даже обидѣлся ея мнимому хладнокровію къ такому злодѣянію. Родители держали Георгія въ строгости, особенно мать, которая нѣжно любила его, но вмѣстѣ съ тѣмъ была къ нему взыскательна. Благочестивая и богобоязненная, она сама усердно молилась и сына учила читать утреннія и вечернія молитвы. Съ своей

стороны и набожный отецъ всегда, во всякую погоду, водилъ съ собою въ храмъ къ богослуженію Георгія, гдѣ приучалъ его стоять скромно, не развлекаться посторонними предметами, а также пѣть и читать. Такимъ образомъ благочестивые родители поспѣвали въ юной душѣ своего сына благія сѣмена, которыя въ свое время принесли обильный плодъ. Проводя все время въ домѣ или около дома, Георгій почти не имѣлъ общенія съ сосѣдними дѣтьми—сверстниками. Однажды сосѣднія дѣти выманили его изъ дома и увлекли съ собою на берегъ рѣки Бѣлой. Тутъ они стали переходить по жердямъ чрезъ воду; пошелъ за ними и Георгій, но упалъ въ воду, и его понесло въ рѣку. Вблизи находился одинъ изъ жившихъ въ богадѣльнѣ, ходившій на костыляхъ и казавшійся слѣпымъ, которому мать Георгія нерѣдко подавала милостыню. Увидѣвши тонущаго Георгія и узнавши его (онъ притворялся слѣпцомъ и калѣкою, чтобы не попасть въ подушный окладъ), онъ бросился въ воду и съ опасностью собственной жизни вытащилъ его за волосы. Семи лѣтъ Георгій умѣлъ уже бойко читать, стройно пѣть алытомъ на клиросѣ и добрую половину Псалтири зналъ наизусть. Въ 1818 г. при ихъ церкви упразднилось дьячковское мѣсто. Причетникъ Іоаннъ, не имѣя средствъ дать образованіе Георгію, пожелалъ опредѣлить его на это мѣсто и съ этою цѣлью отправился вмѣстѣ съ девятилѣтнимъ сыномъ въ г. Иркутскъ къ еп. Михаилу. Владыка принялъ ихъ и сказалъ, что невозможно зачислять мѣсто за такимъ малолѣткомъ, потому что онъ еще не въ силахъ исполнять дьячковскихъ обязанностей. Эти слова Преосвященнаго затронули дѣтское самолюбіе Георгія и онъ смѣло сказалъ: „да я и пѣть и читать умѣю“. Преосвященный изумился, поставилъ

его предъ собою и началъ спрашивать, что онъ умѣетъ читать и пѣть. Георгій прочиталъ ему наизусть нѣсколько псалмовъ и пропѣлъ половину херувимской пѣсни. Обласканный Преосвященнымъ, малютка обратился къ отцу и сказалъ: „Ахъ, батюшка, да архіерей-то лучше нашего попа Евстаѳія!“ Отецъ сконфузился, давалъ знакъ молчать и подергивалъ своего прыткаго сына, а онъ, въ упоеніи отъ радости, не унимался и продолжалъ повторять, что „архіерей лучше нашего попа Евстаѳія“. По просьбѣ еп. Михаила онъ разсказалъ о разныхъ случаяхъ изъ жизни о. Евстаѳія, которые ему не нравились. Замѣтивши способности въ мальчикѣ, Преосвященный приказалъ отцу теперь же отвести его и помѣстить въ духовное училище. Сначала Георгій жилъ въ бурсѣ, а потомъ отецъ изъ тяжелой того времени бурсацкой жизни перевелъ его на квартиру. Учился онъ прилежно, велъ себя скромно, часто проводилъ время въ уединеніи и молитвѣ. Однажды два старшихъ ученика обидѣли кроткаго Георгія, и онъ горько плакалъ. Въ это время въ училище пріѣхалъ ректоръ семинаріи, архим. Николай. Увидѣвши плачущаго Георгія, онъ спросилъ его: „о чемъ ты плачешь?“. Мальчикъ отвѣчалъ, что—такъ, ни о чемъ. „Не можетъ быть“, „говорилъ ректоръ“, „я слышалъ, какъ ты кричалъ: навѣрное, кто-нибудь тебя прибилъ“. Мальчикъ продолжалъ увѣрять, что его ни кто не билъ. Ректоръ сталъ спрашивать другихъ, кто его прибилъ,—и ему открыли виновныхъ. А Георгій, жалѣя своихъ обидчиковъ, потому что въ тѣ времена жестоко наказывали за проступки, со слезами на глазахъ продолжалъ увѣрять, что его никто не билъ. Ректоръ, тронутый добрымъ сердцемъ Георгія, сказалъ, что „отнынѣ да

будешь ты Добросердовъ“; съ тѣхъ поръ эта фамилія и усвоена ему и брату его Харлампію. Изъ духовнаго училища Георгій Добросердовъ перешель въ духовную семинарію. Съ теченіемъ возраста въ немъ возрастала жажда къ уединенію, и онъ часто мечталъ оставить міръ и жить въ пустыни по примѣру св. пустынножителей. Проѣзжая однажды къ родителямъ въ село Бѣльское, онъ замѣтилъ пещеру въ скалѣ, висящей отвѣсною стѣною надъ рѣкою Бѣлой. Эта пещера плѣнила его своимъ уединеніемъ и какъ бы манила къ себѣ. Съ этихъ поръ онъ сталъ ожидать благоприятнаго случая переселиться въ эту пещеру и рѣшительно сталъ удаляться отъ товарищей. Онъ непрерывно занимался науками и чтеніемъ, а свободное время посвящалъ на молитву. Сталъ вкушать пищу очень умѣренно, а иногда по цѣлымъ суткамъ и болѣе оставался безъ пищи. При такомъ образѣ жизни онъ до такой степени полюбилъ молчаніе, что и о нужномъ говорилъ рѣдко. Будучи въ риторикѣ (первый классъ въ семинаріи, въ которомъ, какъ и въ другихъ классахъ, обучались по два года) и пріѣхавши послѣ вакаціи изъ дома въ семинарію, онъ сталъ усердно читать Библию и житія святыхъ. Это усилило въ немъ жажду духовной жизни. Въ концѣ сентября, предъ ужиномъ, сидя за Библиею, онъ вдругъ почувствовалъ расположеніе къ юродству и тутъ же въ столовой, за ужиномъ, началъ юродствовать. Всю почти свою одежду онъ роздалъ ниимущимъ. Необыкновенный образъ его жизни былъ поводомъ къ разнымъ толкамъ и сужденіямъ. Многіе называли его сумасшедшимъ. Хорошая и нѣжно любящая мать часто навѣщала его и, не понимая его самоотверженной жизни, впала въ невыразимую скорбь. Она со слезами на глазахъ

просила начальство обратить на него внимание, а потом полагая, что съ нимъ сильная меланхолія, просила уволить его домой, чтобы лечить его отъ этой болѣзни. Сначала семинарское начальство не внимало просьбамъ матери, потому что Георгій учился исправно, а потомъ согласилось уволить его. Это было въ ноябрѣ 1827 г., когда Георгію было 18 лѣтъ. Отецъ его, помня сонъ своего тестя, понималъ, что сынъ его не безъ воли Божіей вступилъ на сей трудный путь самоотверженной жизни, но бѣдная мать неутѣшно плакала, и наконецъ, по совѣту легкомысленныхъ людей, уговорила мужа съѣздить верстъ за 50, въ селеніе Иреть, за знахаремъ, полагая, что сынъ ея помѣшался отъ любви. Привезли знахаря, но Георгій не допустилъ его къ себѣ: бросалъ въ него, чѣмъ ни попало. Видя свою неудачу, знахарь со стыдомъ возвратился во-свои.

Послѣ этого Георгій рѣшился было бѣжать изъ родительскаго дома и водвориться въ намѣченной имъ пещерѣ на р. Бѣлой; но опасеніе, какъ бы начальство не взыскало съ родителей за пропажу его изъ дома, побудило его отложить свое намѣреніе, и онъ рѣшился возвратиться въ семинарію съ намѣреніемъ, чтобы его исключили за сумасшествіе, и тогда уже водвориться въ пещерѣ. Возвратившись въ семинарію, онъ усугубилъ свои подвиги и юродство, и желая поскорѣе получить свободу, однажды рѣшился на слѣдующій поступокъ: во время урока греческаго языка взялъ веревочку, и проходя по классу въ пустой залъ, молча дѣлалъ петлю. Товарищи послѣдовали за нимъ, а Георгій, продолжая свою роль, надѣвалъ петлю на шею и прикрѣплялъ веревочку къ гвоздю. Товарищи окружили его, отняли веревку и дали знать объ этомъ ректору. Тотъ при-

бѣжалъ, побилъ его палкою и отправилъ въ Губернское Правленіе для освидѣтельствванія, какъ сумасшедшаго. Не ожидалъ юный подвижникъ такого оборота дѣла; но дѣлать было нечего; онъ со смиреніемъ покорился распоряженію начальника. Въ Губернскомъ Правленіи онъ вздумалъ сказать назидательное слово на текстъ: „праведный судъ судите“. Рѣчь его лилась рѣчкой; члены присутствія слушали его съ изумленіемъ и недоумѣвали, зачѣмъ это его привезли сюда? Но Георгій, желая поддержать общее мнѣніе о своемъ сумасшествіи, началъ говорить, что онъ окончилъ курсъ въ семинаріи и желаетъ поступить въ академію, хотя былъ еще въ риторикѣ. Послѣ сихъ словъ члены присутствія повѣрили, что онъ сумасшедшій, и отправили его въ домъ умалишенныхъ. Здѣсь Георгій сблизился съ сумасшедшими, кротостью и незлобіемъ сердца укроцалъ ихъ бѣшенство и умилялъ ихъ такъ, что всѣ они полюбили его, ласкались къ нему и слушались его. Такъ какъ нетрезвый надзиратель продавалъ порціи ихъ, и нѣкоторые часто оставались голодными, то Георгій дѣлился съ такими отъ скудной своей порціи. Не имѣя здѣсь особеннаго мѣста для молитвы, Георгій обыкновенно ложился на койку, закрывался на глухо одѣяломъ отъ шума и въ умиленіи сердца возносилъ пламенные молитвы къ Сладчайшему Иисусу. Однажды пріѣхалъ въ домъ умалишенныхъ губернаторъ И. Б. Цейдлеръ. Осмотрѣвши умалишенныхъ, онъ, между прочимъ, поговорилъ съ Георгіемъ и замѣтилъ, что онъ вовсе не сумасшедшій. Сказавши доктору, что „онъ не глупѣе васъ“, приказалъ перевести его въ домъ для призрѣнія убогихъ и давать ему полную свободу прогуливаться по саду. Послѣ сумасшедшаго дома Георгію казалось, что его перевели въ эдемъ сладо-

сти. Здѣсь онъ могъ всецѣло предаваться молитвѣ. При молитвенномъ подвигѣ онъ творилъ и дѣла милосердія. Съ кротостію и терпѣніемъ онъ служилъ немощнымъ старцамъ, чѣмъ только могъ: иныхъ поднималъ съ постели или переворачивалъ, другимъ подавалъ воду, третьимъ перевязывалъ раны, слѣпыхъ и слабыхъ водилъ на свѣжій воздухъ—и всѣ призываемые полюбили его и благословляли, какъ ангела, ниспосланнаго имъ съ неба. Какъ ни сладка была жизнь самоотверженнаго юноши въ этомъ тихомъ уголкѣ, но онъ долженъ былъ съ нимъ разстаться. Смотритель дома призывнія, тайно наблюдавшій за Георгіемъ, убѣдился, что онъ совершенно здоровый человѣкъ, и сказалъ ему: „нѣтъ, мой другъ, я вижу, что ты только притворяешься сумасшедшимъ! Оставь это притворство; а иначе я донесу твоему начальству обо всемъ“. Въ это время и мать Георгія обратилась съ просьбою къ благочестивому старцу, іеромонаху Нифонту, служившему въ Крестовой церкви, посѣтить ея сына для духовнаго наставленія. Георгій открылъ ему свою душу и желаніе удалиться въ пещеру, чтобы проводить жизнь подобно древнимъ пустынножителямъ, питаясь одними кореньями и травами. Старецъ Нифонтъ, укрѣпляя его въ духовныхъ подвигахъ, совѣтовалъ ему не пренебрегать дарами Божиими, не скрывать талантовъ въ землю, а возвратиться въ семинарію для продолженія образованія. Георгій, сознавая справедливость словъ о. Нифонта и опасаясь огласки со стороны смотрителя дома призывнія, а также чувствуя непреодолимое влеченіе къ образованію, оставилъ свое намѣреніе поселиться въ пещерѣ и возвратился въ семинарію. Менѣе чѣмъ въ полтора мѣсяца онъ наверсталъ все опущенное въ наукахъ и вмѣстѣ съ товарищами

былъ переведенъ въ филосовскій классъ (2-й классъ семинаріи). Занимаясь усердно науками, онъ не оставялъ и прежнихъ духовныхъ занятій: молитва, постъ и уединеніе были неотлучными его спутниками. Не смотря на запрещеніе инспектора семинаріи, чело-вѣка молодого и пылкаго, не ходить ежедневно къ богослуженію и на приказаніе бывать за ужиномъ, Георгій неопустительно ходилъ къ утрени, обѣдни и вечерни и, по возможности, уклонялся отъ ужина. Въ праздничные дни онъ ходилъ къ о. Нифонту, который бесѣдовалъ съ нимъ о духовныхъ предметахъ и указывалъ ему то на ту, то на другую свято-оте-ческую книгу. Георгій читалъ эти книги и усла-ждался ими съ восторгомъ радости. Послѣ чтенія тво-реній св. отецъ, любимымъ занятіемъ его было дѣ-лать выписки изъ книгъ. Черезъ годъ по возвращеніи изъ сумасшедшаго дома онъ возымѣлъ непреодолимое желаніе написать надгробную рѣчь еп. Иркутскому Михаилу, который былъ еще живъ. Чрезъ нѣсколько дней еп. Михаилъ дѣйствительно скончался, и на-писанная рѣчь была сказана Георгіемъ своевременно. На мѣсто еп. Михаила былъ переведенъ еп. Иринеѣ, чело-вѣкъ строгой жизни и строгій къ подчиненнымъ. Георгій въ это время былъ старшимъ надъ архіерей-скими пѣвчими, поэтому еп. Иринеѣ хорошо его зналъ. Видя дарованія, знанія и высоко-нравственную жизнь Георгія, Иринеѣ полюбилъ его и оказывалъ ему довѣріе, которое съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе воз-росло, такъ что однажды, въ каникулярное время, онъ далъ ему весьма важное секретное порученіе— отправиться на проповѣдь къ бурятамъ и проѣздомъ поразвѣдать о нравственномъ состояніи духовенства, съ тѣмъ чтобы дурно живущихъ онъ постарался вразумить и наставить на путь истинный. Кто рас-

кается, тѣхъ предать суду Божию, а кто не захочетъ исправить своей жизни, о тѣхъ донести Преосвященному формальною бумагою. Въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, іюля и августа, онъ объѣхалъ почти всю Иркутскую область. Но только что онъ вернулся 3 сентября съ рапортомъ къ Преосвященному, не ожиданно пришелъ указъ объ увольненіи его. На довѣріе Преосвященнаго къ Георгію многіе смотрѣли съ худой стороны, не исключая и семинарскаго начальства, и не доброжелательствовали къ нему. А по увольненіи еп. Иринея, члены Консисторіи, ректоръ, профессора и другіе начали насмѣхаться надъ нимъ. Георгій остался какъ агнецъ посреди волковъ, которые готовы были поглотить его и стереть съ лица земли. Это былъ новый крестъ для Георгія. Но Господь, на Котораго Георгій возвергъ печаль свою, защитилъ его. Черезъ два мѣсяца по увольненіи еп. Иринея, на Иркутскую кафедру вступилъ архіеп. Мелетій. У него былъ племянникъ, которому нуженъ былъ домашній учитель и воспитатель. Преосвященный просилъ ректора семинаріи порекомендовать ему для племянника семинариста, при чемъ добавилъ, что по достоинствамъ этого семинариста онъ будетъ судить о всей семинаріи. Ректоръ, какъ ни былъ не расположенъ къ Георгію, волей-неволей вынужденъ былъ рекомендовать его, потому что лучшаго и надежнѣйшаго семинариста не было. Поселившись въ домъ Преосвященнаго, Георгій избавился отъ сѣтей ловчихъ, могшихъ погубить его. Здѣсь внѣшняя жизнь его измѣнилась къ лучшему, но благочестивое настроеніе души осталось тоже. Онъ продолжалъ вести прежній образъ жизни и питалъ свою душу Словомъ Божиимъ и твореніями св. отцовъ, особенно Василія Великаго, Іоанна Лѣствичника, Макарія Великаго и друг. При

такомъ образѣ жизни духъ его все тѣснѣе и тѣснѣе сближался съ Господомъ. Однажды возымѣлъ онъ непреодолимое желаніе видѣть Господа чувственно. Это желаніе нѣсколько дней сряду какъ пламень жгло его сердце, и онъ со слезами молился, чтобы Господь или явилъ ему зракъ свой, или отнялъ у него это желаніе. И вотъ что было послѣдствіемъ его горячей молитвы: „Предъ утреней, въ маѣ 1832 г., видѣлось мнѣ“, „пишетъ онъ въ своемъ дневникѣ, «что я нахожусь на какомъ то полѣ обширномъ и слышу гулъ и шумъ какъ бы грозы отдаленной,—шумъ и гулъ возрастали съ каждою минутою все болѣе и болѣе. Наконецъ заблестала молнія, слышались страшные перекаты грома и звуки трубъ, имъ вторящихъ и ясно выражающихъ слова: „се Господь грядетъ со славою, исходите во срѣтеніе Ему“. Какъ листъ затрепетало во мнѣ, при общемъ трепетѣ, сердце мое, и сколько ни сильно въ немъ было въ эти минуты чувство любви къ Господу, сколь ни радо было исчезнуть оно въ пучинѣ величія Божія, вспомнивъ однако же слова писанія: „не бо узритъ чловѣкъ лице Божіе и живъ будетъ“, я окаявалъ себя за желаніе видѣть вышними очами то, на что долженъ былъ взирать только смиренными очами вѣры, и моля Господа сокрыть отъ меня нечистаго зракъ Свой пресвѣтлый, невыносимый, благоговѣнно часто крестился, читая вслухъ при ослѣпительномъ блескѣ непрерывавшейся молнии: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ, исполнь небо и земля славы Твоея“. Это явленіе было такъ живо, что и по пробужденіи я продолжалъ креститься нѣсколько минутъ и вслухъ говорить: „Святъ, святъ, святъ Господь Саваоѣ“. Въ 1832 г. Георгій окончилъ курсъ въ семинаріи вторымъ ученикомъ. Не благоволившій къ нему ректоръ семинаріи не

поставилъ его первымъ ученикомъ. „Пожалуй загордится молодой человекъ“, говорилъ онъ. По той же причинѣ онъ въ аттестатѣ его, выданномъ 10 августа 1832 г. за № 525, унижилъ его успѣхи, отмѣтивши оныя такъ: „довольно хорошо, хорошо и порядочно“. По окончаніи курса онъ хотѣлъ поступить въ монашество, но по убѣжденію матери и по совѣту еп. Мелетія отложилъ это намѣреніе на нѣкоторое время — для испытанія себя и приготовленія къ монашеству — и былъ опредѣленъ учителемъ Иркутскаго дух. училища, а затѣмъ инспекторомъ онаго. Въ это время молодой учитель Георгій Ивановичъ впалъ было въ искушеніе. Сближаясь съ своими сослуживцами, онъ мало-по-малу, незамѣтно для себя, сталъ привыкать къ обществу, скучалъ по временамъ одиночествомъ и даже храмъ Божій сталъ посѣщать все рѣже и рѣже. Для препровожденія времени онъ началъ посѣщать знакомыхъ, играть въ карты и наконецъ почувствовалъ необходимость семейной жизни. Встрѣтилась дѣвица Наталья Михайловна, овладѣвшая его сердцемъ, и онъ обвѣнчался съ нею 29 января 1836 г. и поступилъ во священника, оставаясь учителемъ дух. училища. Но Промыслъ Божій неуклонно велъ теперь уже іерея Георгія къ предопредѣленному ему святительскому служенію. Черезъ пять лѣтъ онъ овдовѣлъ, поступилъ въ С.-Петербургскую академію, гдѣ на послѣднемъ курсѣ принялъ монашество. По окончаніи курса въ академіи, онъ проходилъ разныя должности въ духовныхъ семинаріяхъ, о которыхъ сказано въ началѣ его житія, а потомъ посвященъ во епископа.

Въ святительскомъ санѣ еп. Герасимъ, по отзыву хорошо знавшихъ его людей, былъ таковъ: правда, законность, исполненіе долга были отличительными

чертами его дѣятельности. Иногда онъ казался какъ бы недовѣрчивымъ, важнымъ, недоступнымъ, взыскательнымъ, но никогда не былъ мстительнымъ, угрюмымъ, злопамятнымъ. При долговременной работѣ надъ самимъ собою онъ умѣлъ вести себя предъ людьми въ духѣ кротости, простоты и сдержанности. Будучи самъ другомъ мира, онъ старался распространить миръ и согласіе и между другими и глубоко скорбѣлъ, когда усилія его не достигали цѣли. Привыкши къ лишеніямъ, онъ всегда былъ доволенъ своимъ положеніемъ. Образъ жизни его былъ правиленъ и точенъ. Вставалъ въ 4 часа и послѣ молитвы прочитывалъ по главѣ изъ Ветхаго и Новаго завѣта и житіе дневного святаго, а остальное время до ранней литургіи посвящалъ на корреспонденцію. Послѣ ранней обѣдни до 12 часовъ занимался съ просителями, затѣмъ обѣдалъ. Послѣ обѣда часъ на моціонъ, полчаса на бдѣніе, затѣмъ чтеніе газетъ, журналовъ, консисторскихъ и другихъ дѣлъ. Потомъ посѣщеніе всеобщей, чаепитіе, чтеніе духовныхъ журналовъ и веденіе дневника—до 9 часовъ. 10-й часъ посвящалъ на вечернюю молитву и чтеніе очередной каѳизмы, затѣмъ уходилъ въ опочивальню. Такой порядокъ узаконилъ онъ для себя и соблюдалъ до конца жизни. Имѣя крѣпкую вѣру въ святое Провидѣніе, онъ во всѣхъ несчастіяхъ и бѣдствіяхъ утѣшалъ и ободрялъ себя и другихъ упованіемъ на благость Божию. Когда онъ ѣхалъ въ С.-Петербургскую академію и по дорогѣ былъ у Московскаго митроп. Филарета, который, между прочимъ, спросилъ его: есть ли у него какая-нибудь протекція въ С.-Петербургѣ, онъ отвѣтилъ: „Упованіе мое Отець, прибѣжище мое Сынъ, покровъ мой Духъ Святой“.

Съ этими словами на устахъ онъ и скончался.

35. Епископъ Евгеній.

35. Евгеній, Епископъ Астраханскій и Енотавскій, въ мѣрѣ Николай Шерешилловъ, былъ сынъ соборнаго діакона г. Чернигова; родился 13 Апрѣля 1826 года. Шести лѣтъ онъ лишился отца и остался на рукахъ матери съ малолѣтней еще сестрой, не имѣя ни угла, ни средствъ въ жизни. Бѣдная мать-вдова снискивала пропитаніе поденными работами, а малыя сироты цѣлые дни проводили на улицѣ боссыя, полураздѣтыя, голодныя, ночевали въ чужихъ

домахъ и питались поданной коркой хлѣба. Чрезъ два года своего вдовства мать, не вынесши тяжести сиротской жизни, умерла; умерла и малолѣтка-сестра отъ недостатка ухода. Мальчикъ остался одинъ, безъ крова и куска хлѣба, круглымъ сиротой. Нашелся въ Кіевѣ слѣпой дядя, уволенный отъ должности за слѣпоту и питавшійся подаваніемъ. Мальчикъ сдѣлался вожакою слѣпца-дяди, и на грошевыя подаванія они жили. Но Промыслъ Божій готовилъ этого вожаку слѣпца-дяди быть вождемъ словесныхъ овецъ и пастырей Христовой церкви. Въ судьбѣ безпріютнаго сироты принялъ теплое участіе профессоръ Кіевской академіи, извѣстный въ литературѣ Я. К. Амфитеатровъ. Онъ принялъ его на свое попеченіе и включилъ его въ духовное училище. Подъ его руководствомъ онъ прошелъ курсъ духовнаго училища, а затѣмъ окончилъ курсъ въ Кіевской семинаріи. Въ 1848 г. Я. К. Амфитеатровъ умеръ, поручивши своего питомца брату своему Антонію, бывшему впоследствии архіепископомъ Казанскимъ, который помѣстилъ его въ 1849 г. въ Кіевскую академію. Будучи студентомъ академіи, онъ принялъ монашество, нареченъ Евгеніемъ, и посвященъ въ іеродіакона, а въ 1853 г. окончилъ курсъ въ академіи со степенью магистра богословія. 13 Сентября 1853 г. іеродіаконъ Евгеній былъ посвященъ во іеромонаха и назначенъ учителемъ въ Кіевскую духовную семинарію. Въ Іюнь 1858 г. онъ былъ переведенъ на должность инспектора Ярославской духовной семинаріи, а въ 1861 г. возведенъ въ санъ архимандрита и назначенъ ректоромъ Черниговской семинаріи и настоятелемъ Нѣжинскаго монастыря. Въ 1868 г. переведенъ на должность ректора въ Литовскую семинарію, а 9 Августа 1870 г. посвященъ во епископа

Брестскаго, викарія Литовской епархіи. 15 Февраля 1875 г. переименованъ во епископа Ковенскаго, а въ 1877 г. былъ переведенъ на Минскую кафедру. 4 Юля 1880 г. перемѣщенъ въ Астрахань, 16 Декабря 1889 г. перемѣщенъ въ Ставрополь, 17 Юня 1893 г.—въ Могилевъ. 10-го Августа 1896 г. преосвященный Евгеній, по разстроенному здоровью, уволился на покой и 22 Марта 1897 г. скончался въ г. Кіевѣ, гдѣ и похороненъ въ лаврской церкви надъ дальними пещерами.

Преосвященный Евгеній по своимъ душевнымъ качествамъ былъ прежде всего мужемъ правды и истины. На епископскихъ кафедрахъ онъ былъ истый начальникъ. Обладая огромною силою воли и твердымъ характеромъ, онъ не любилъ не только въ чемъ либо кривить своею душою, но и дѣлать угодное по просьбѣ высшихъ или близкихъ ему лицъ. Не ища ни славы, ни почестей, ни награды, онъ всегда поступалъ такъ, какъ указывали ему долгъ и совѣсть. Никогда онъ не просилъ о переводѣ себя на другую должность или мѣсто, но всегда былъ доволенъ, куда бы его ни назначили. О своихъ переводахъ съ мѣста на мѣсто онъ при прощаніи съ Астраханью вотъ что говорилъ: „И по воспитанію моему, и по иноческимъ обѣтамъ, я и прежде не избиралъ себѣ мѣстъ и должностей, и теперъ на запросъ: желаете-ли? я отвѣчалъ: вполнѣ представляю себя въ полное ваше распоряженіе во всякое время... я чувствую, что для поднятія моей энергіи нужно мнѣ разнообразіе, нужно что-нибудь другое, кромѣ того, что я здѣсь нашель, а это другое мнѣ можетъ дать новое мѣсто, новыя лица, новыя задачи. Можетъ быть у меня найдутся такія силы и способности, которыя здѣсь не выразились, не были признаны, кото-

рыхъ здѣсь не было видно“. По своей сострадательности къ ближнимъ преосвященный Евгеній по справедливости можетъ быть названъ мужемъ добра, помощникомъ сирыхъ и обездоленныхъ судьбою людей. Впечатлѣнія его сиротскаго дѣтства такъ вкоренились въ его добрую и отзывчивую душу, что онъ безъ слезъ состраданія не могъ смотрѣть на сиротъ и бѣдныхъ людей и помогалъ имъ всѣмъ, чѣмъ могъ. Всѣ свои средства онъ отдавалъ нуждающимся и на разныя благія предпріятія, совершенно забывая о себѣ. Всѣмъ извѣстно было, что при отъѣздѣ изъ Астрахани въ Ставрополь у него не было денегъ на дорогу, и онъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ займу. Тоже было съ нимъ при отъѣздѣ изъ Минска и Ставрополя. Въ Могилевѣ-же, когда онъ по увольненіи своемъ собирался ѣхать на покой, онъ всѣ свои сбереженія и все имущество роздалъ въ соборъ, въ Крестовую церковь и въ другія мѣста. „Трогательны были эти приготовленія въ отъѣздѣ“, пишетъ Могилевскій лѣтописецъ. „Это была не обычная при отъѣздѣ упаковка имущества; это была болѣе раздача имѣющагося. Имѣвшіяся у него нѣсколько %%% бумагъ онъ отдалъ въ соборъ, облаченія и цѣнныя вещи—въ Крестовую церковь, бібліотеку раздѣлилъ между духовно-учебными заведеніями и выѣхалъ ни съ чѣмъ. Послѣ его смерти всего имущества у него осталось по описи на 90 рублей. Во истину онъ былъ безсребренникъ. Онъ былъ и всесторонне образованный человекъ, богато одаренный отъ природы. Науки и искусства онъ глубоко понималъ и въ каждой отрасли оныхъ былъ знатокъ и цѣнитель. Въ бесѣдахъ онъ блисталъ находчивостью, живымъ и острымъ умомъ. Словомъ, вся его личность цѣльная и стройная невольно заставляла удивляться и при-

клоняться предъ нимъ. Строгій и суровый на видъ, онъ былъ чрезвычайно мягокъ, добръ, нѣженъ сердцемъ и дѣтски незлобивъ и благодушенъ. Одинъ слѣдующій случай уже достаточно ярко характеризуетъ его незлобіе и благодушіе. Когда онъ былъ епископомъ въ Ставрополѣ, то иногда выходилъ погулять въ сосѣдній садъ при Варваринской церкви, куда иногда забиралъ съ собою дѣтей изъ пріюта. Однажды дѣти какъ-то разшалились и вывели изъ терпѣнія садоваго сторожа, который погнался за ними. Дѣти бросились къ Владыкѣ. Сторожъ, принявъ архіерея за простого монаха, довольно грубо вступилъ съ нимъ въ препирательство, „такъ что я“, рассказывалъ Владыка, „счелъ за лучшее, собравъ свою команду, ретироваться, ибо у сторожа былъ уже очень воинственный видъ“. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія епископъ Евгеній являлся неуспыннымъ дѣятелемъ, прилагая свой умъ, знанія и всѣ богатыя душевныя силы. Нѣтъ мѣста его служенія, гдѣ бы онъ не оставилъ много добрыхъ и полезныхъ слѣдовъ своего пребыванія. Его энергичная, подвижная натура не могла быть безъ дѣла, и онъ съ неустанной энергіей работалъ и дѣлалъ одно дѣло за другимъ, и въ каждое дѣло влагалъ всю свою душу, напрягалъ всѣ свои силы. Особенная черта въ его дѣлахъ та, что онъ приступалъ къ нимъ не раньше, какъ обдумавши ихъ со всѣхъ сторонъ и нашедши средства къ осуществленію ихъ; а начавши дѣло, онъ не бросалъ онаго до тѣхъ поръ, пока не кончалъ надлежащимъ образомъ. Поэтому всѣ его дѣла и основанныя имъ учрежденія отличаются крѣпостью и живучестью. Основаніемъ всѣхъ его дѣлъ и предприятий была беззавѣтная любовь къ дѣлу для общаго блага, которая составляла природу его мощнаго духа

и проникала все его существо. Во всѣхъ его дѣлахъ и предпріятіяхъ не было даже и тѣни какого-либо тщеславія, корысти или дѣланности. Вотъ почему епископъ Евгеній не могъ только думать и не дѣлать, не могъ только предполагать и не рѣшаться; разъ зародившаяся мысль сейчасъ-же требовала соотвѣтствующаго себѣ воплощенія во внѣ, осуществленія на дѣлѣ. И никто никогда не замѣчалъ, чтобы онъ утомлялся дѣлами; наоборотъ, онъ скучалъ, когда вниманіе его останавливалось на однѣхъ только мысляхъ и проектахъ. Во внѣслужебной жизни онъ былъ общителенъ, ласковъ, радушенъ, гостепріименъ, а какъ епархіальный архіерей, былъ весьма доступенъ. Къ нему былъ доступъ всѣмъ безъ различія, кто только имѣлъ дѣло съ бумагой или словесною просьбою. Приемъ у него былъ ежедневный, кромѣ только праздничныхъ дней. Всѣхъ просителей принималъ лично, всѣхъ выслушивалъ. Вставалъ въ 4-5 час. утра и съ 8 часовъ начиналъ приемъ. Сначала онъ принималъ просителей изъ простонародья, которые обыкновенно являются съ своими прошеніями рано утромъ, спрашивалъ о дѣлѣ и тутъ-же полагалъ свои резолюціи, если дѣло не требовало какихъ-либо особыхъ, дополнительныхъ справокъ; затѣмъ шелъ приемъ духовенства и свѣтскихъ лицъ. Ни отъ кого не требовалъ онъ низкопоклонства, не терпѣлъ лжи и лукавства, не любилъ и красныхъ словечекъ. Много нужно бы было говорить о томъ, что сдѣлалъ епископъ Евгеній въ разныхъ мѣстахъ своего служенія, поэтому скажемъ только о его дѣятельности въ Астраханской епархіи. Здѣсь дѣятельность его можетъ быть названа главнымъ образомъ духовно-просвѣтительною. Онъ основалъ „Кирилло-Меѳодіевское Братство ревнителей вѣры, просвѣщенія и нрав-

ственности въ духѣ св. Православной церкви²⁴, существующее и теперь, со всѣми его частными учрежденіями, каковы: епархіальный книжный складъ, епархіальная библіотека, миссіонерское общество, внѣбогослужебныя чтенія, а прежде были и церковно-приходскія школы. Нѣкоторыя изъ этихъ учреждений существовали и ранѣе а именно: епархіальная библіотека была открыта въ 1876 г. епископомъ Хрисанеомъ, но помѣщалась въ старомъ, малопрігодномъ, сыромъ и темномъ зданіи бывшаго Спасо-Преображенскаго монастыря; имущество библіотеки было скудное, такъ какъ средства на ея содержаніе были самыя незначительныя. Миссіонерскимъ дѣломъ завѣдывало Свято-Троицкое Братство, существовавшее съ 1873 г., но не обладавшее ни денежными средствами, ни дѣятельными лицами для обращенія заблудшихъ. Епископъ Евгеній, частью на свои средства, частью на средства приглашенныхъ имъ жертвователей, перестроилъ зданіе епархіальной библіотеки, устроивши въ немъ прекрасный, высокій залъ, вмѣстимостью на 1000 чел., для внѣбогослужебныхъ чтеній. Эта перестройка стоила до 10,000 рублей. Библіотека была торжественно освящена 23 Ноября 1883 г., а внѣбогослужебныя чтенія открыты 4 Декабря того же года. На эту постройку епископъ Евгеній употребилъ много личныхъ трудовъ и хлопотъ: не проходило дня, чтобы преосвященный не побывалъ на мѣстѣ работъ и не сдѣлалъ личныхъ, разумныхъ указаній; а онъ былъ знатокъ въ строительномъ дѣлѣ. Начала, положенныя въ основу внѣбогослужебныхъ чтеній, были выражены въ рѣчи его, сказанной предъоткрытіемъ чтеній, такъ: „раскрытіе религіозно-нравственнаго сознанія, уразумѣнія важнѣйшихъ догматическихъ истинъ религіи и здраваго возрѣ-

нія на жизнь, общество, семейство, государство.. Нитяневыхъ картинъ, ни другихъ какихъ-либо развлекающихъ и привлекающихъ пособій; только пѣніе по временамъ церковныхъ пѣснопѣній и раздача брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія“. Поставивши такую цѣль чтеній, Преосвященный внимательно слѣдилъ за исполненіемъ ея. Лица, которымъ поручено было завѣдываніе чтеніями, всѣ статьи, назначаемыя для чтеній, представляли предварительно на разсмотрѣніе Владыки. Внѣбогослужебныя чтенія въ епархіальной библіотекѣ привлекали и привлекаютъ массу народа, доставляя ему возможность проводить праздничный досугъ съ пользою для своей души. Послѣ устройства библіотеки и открытія въ ней внѣбогослужебныхъ чтеній у епископа Евгенія явилась мысль расширить задачу чтеній распространеніемъ полезныхъ книгъ и листовъ среди народа, и такимъ образомъ въ Декабрѣ 1884 г. открылся епархіальный складъ книгъ, брошюръ и иконъ, для чего приспособлено было помѣщеніе въ нижнемъ этажѣ библіотечнаго зданія. Этотъ складъ существуетъ до сего времени и доставляетъ обществу возможность удобнаго и сравнительно дешеваго пріобрѣтенія книгъ Св. Писанія и религіозно-нравственныхъ, а также иконъ хорошаго, но дешеваго письма. Съ теченіемъ времени, въ видахъ расширенія полезной дѣятельности книжнаго склада, устроены были въ нѣкоторыхъ пунктахъ города павильоны съ продажей книгъ. Устройство книжнаго склада должно признать весьма важнымъ дѣломъ, кромѣ просвѣтительныхъ цѣлей, еще и потому, что въ г. Астрахани, при его стотысячномъ населеніи, при существованіи массы магазиновъ со всевозможными товарами, не было да и теперь нѣтъ ни одного специально-книжнаго магазина, кромѣ книж-

ной лавки Комиссіи народныхъ чтеній, имѣющей при томъ-же преимущественно только учебныя книги и принадлежности. Поставивши на должную высоту вышеозначенныя учрежденія, епископъ Евгений рѣшилъ объединить оныя подъ однимъ своимъ непосредственнымъ надзоромъ и руководствомъ. Приблизившееся празднество въ честь 1000-лѣтія со дня кончины св. Меѳодія еще болѣе утвердило эту мысль Владыки, и 31 Марта 1885 г. былъ уже утвержденъ уставъ Кирилло-Меѳодіевскаго Общества, которое и было открыто 7 Апрѣля 1885 года. Это общество объединяло въ себѣ миссіонерство, вѣбогослужебныя чтенія, епархіальную бібліотеку, книжный складъ, редакцію „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и церковно-школьное дѣло (послѣднее—до учрежденія самостоятельнаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта), подъ личнымъ предсѣдательствомъ епископа Евгенія, который по справедливости долженъ быть названъ собирателемъ силъ и средствъ духовнаго просвѣщенія въ Астраханской епархіи. Благодаря его энергіи, въ теченіе пяти лѣтъ собраны были значительныя средства Кирилло-Меѳодіевскаго Общества—до 10.000 рублей, образовался складъ книгъ и иконъ съ матеріаломъ на сумму до 30.000 рублей и епархіальная бібліотека съ 1900 названіями книгъ, въ которой большая часть цѣнныхъ книгъ составляетъ даръ епископа Евгенія. При немъ миссіонерское дѣло въ епархіи поставлено на должную высоту. Онъ первый открылъ публичныя собесѣдованія съ раскольниками въ залѣ епархіальной бібліотеки и нашелъ нужныхъ дѣятелей на миссіонерскомъ поприщѣ. Умѣлъ онъ выбирать людей, которые оказывались необходимыми ему помощниками и полезными дѣятелями въ разныхъ учрежденіяхъ. Замѣчательно то, что, избирая

себѣ помощниковъ изъ духовенства, онъ такъ сочувственно, близко, можно сказать, по-дружески относился къ нимъ и руководилъ ими, что они охотно несли возлагаемыя на нихъ обязанности и усердно исполняли ихъ, хотя бы эти обязанности были безплатныя, а инныя требовали и личныхъ денежныхъ расходовъ. По инициативѣ и непосредственнымъ указаніямъ епископа Евгенія возобновленъ и приспособленъ для совершения богослуженій Троицкій соборъ и освященъ 23 Ноября 1885 г. Этотъ соборъ, возобновленный въ послѣдній разъ въ 1815 году (см. житіе 24 іерарха Анастасія), представлялъ собою запущенный, холодный храмъ, въ которомъ богослуженіе совершалось раза два въ годъ. Зимой не гдѣ было совершать торжественныхъ позднихъ литургій: верхній Успенскій соборъ—однопрестольный и холодный, а нижній—темень и низокъ. Раннія обѣдни круглый годъ, а зимою и позднія, совершались въ нижнемъ соборѣ. Зимой въ немъ обыкновенно совершалась утренняя, вслѣдъ за нею ранняя обѣдня, а затѣмъ поздняя. Въ праздничные дни на всѣхъ сихъ службахъ народу собиралось много, духота была страшная, такъ что свѣчи тухли. Предъ архіерейскимъ служеніемъ поздней литургіи растворяли всѣ двери и многія окна, чтобы хоть сколько нибудь освѣжить воздухъ. Въ своемъ возобновленномъ видѣ Троицкій соборъ представляетъ теперь обширный, высокій и свѣтлый храмъ, въ которомъ въ зимнее время и совершаются позднія литургіи. Этотъ храмъ особенно удобенъ тѣмъ, что въ немъ вездѣ слышны даже и тихіе возгласы и чтенія. Въ стѣнахъ его устроены такъ называемые голосники, отчего резонансъ въ храмѣ великолѣпный.

Самымъ виднымъ памятникомъ дѣятельности еп.

Евгенія въ Астрахани служить грандіозное зданіе Епархіального женскаго училища, представляющее одно изъ лучшихъ въ городѣ зданій по архитектурѣ и величинѣ. Это училище основано было при архіепископѣ Аѳанасіи и имѣло удобныя помѣщенія для классовъ, но училищная церковь, больница, квартиры служащихъ и т. п. помѣщались въ ветхомъ и непригодномъ домѣ. Стараніемъ еп. Евгенія и, частью, на его средства воздвигнуто было прекрасное зданіе для церкви, спаленъ, столовой, квартиръ и т. п. На эту постройку преосвященный положилъ всю свою душу: ежедневно пріѣзжалъ на постройку, лазилъ по подмосткамъ и подваламъ, пачкался въ пыли и извѣсти, дѣлалъ указанія, словомъ, вникалъ во всякую даже мелочь. И это училище, во все время пребыванія его въ Астрахани, было любимѣйшимъ его дѣтищемъ: онъ здѣсь часто бывалъ, слѣдилъ за внутреннимъ благоустройствомъ и порядкомъ жизни, давалъ мудрыя совѣты и нерѣдко оказывалъ денежную помощь. Еп. Евгеній устроилъ въ Астрахани помѣстительное зданіе для епархіального дома призрѣнія престарѣлыхъ духовнаго званія. По его же инициативѣ и настоянію построены въ Астрахани громадныя дома на средства Чуркинской пустыни, который даетъ возможность братіи этой пустыни существовать безбѣдно, принося дохода гораздо болѣе, чѣмъ имѣвшіяся $\frac{1}{100}$ бумажки.

Въ 1884 г. вышло Высочайше утвержденное положеніе объ открытіи церковно-приходскихъ школъ, и для неутомимаго еп. Евгенія открылось новое и притомъ весьма широкое поприще дѣятельности. Онъ со всемъ усердіемъ взялся за это дѣло. Въ короткое время почти при всѣхъ церквахъ г. Астрахани были открыты церковно-приходскія школы и при многихъ

церквахъ въ уѣздахъ. Преосвященный внимательно слѣдилъ за этимъ дѣломъ, а въ городѣ, въ затруднительныхъ случаяхъ, самъ изыскивалъ помѣщенія и средства для открытiя школъ. Благодаря его общительности, стали являться жертвователи, устраившіе школы стоимостью въ десятки тысячъ рублей. Примѣръ однихъ строителей возбуждалъ соревнованіе въ другихъ ревнителяхъ народнаго просвѣщенiя; вмѣсто небольшихъ школьныхъ помѣщеній стали воздвигаться обширныя школьныя зданія, съ квартирами для учащихся и пригодныя для виѣбогослужебныхъ чтеній, которыя во многихъ изъ нихъ теперь и ведутся. Открывая школы, преосвященный внимательно слѣдилъ и за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ нихъ. Онъ часто посѣщалъ школы; цѣлые часы просиживалъ на урокахъ учителей и законоучителей; присутствовалъ на экзаменахъ не только выпускныхъ, но и переводныхъ—въ младшемъ и среднемъ отдѣленiяхъ; за всѣмъ слѣдилъ, всѣмъ руководилъ. Пишущій сіе въ бытность еп. Евгенiя былъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ въ г. Астрахани, а потому хорошо знаетъ, какое горячее участіе принималъ преосвященный въ школьномъ дѣлѣ. Бывало придешь въ какую-либо школу и непременно услышишь, что былъ Владыка, дѣлалъ то-то, указалъ на то-то и т. п. Въ концѣ каждаго учебнаго года наблюдатель представлялъ Преосвященному описаніе экзаменовъ выпускныхъ и переводныхъ, и онъ непременно побываетъ во многихъ школахъ на томъ или другомъ экзаменѣ, такъ что ему хорошо была извѣстна постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ каждой школѣ не по отчетамъ только наблюдателя, но и по личнымъ наблюденiямъ. Въ то время въ Астраханской епархіи былъ большой недо-

статокъ въ кандидатахъ на священно-служительскія должности; много священническихъ и діаконскихъ мѣстъ оставалось вакантными, а потому была нужда въ діаконно-учителяхъ для церковно-приходскихъ школъ. Еп. Евгеній открылъ доступъ на діаконно-учительскія мѣста учителямъ министерскихъ школъ, которые, по выдержаніи экзамена въ особой комиссіи, и занимали оныя. Болѣе достойные изъ нихъ въ послѣдствіи возводились въ санъ священника. Это возбуждало между ними соревнованіе и содѣйствовало процвѣтанію церковно-школьнаго дѣла. Экзамены въ комиссіи, снисходительные на первое время, въ послѣдствіи были довольно строгіе, такъ что на діаконно-учительскія мѣста могли поступать изъ министерскихъ школъ только лучшія силы. Въ церковно-школьномъ дѣлѣ, какъ дѣлѣ въ то время еще новомъ, наблюдателю приходилось встрѣчать не мало затрудненій, недоразумѣній и т. п., и со всѣмъ этимъ онъ во всякое время могъ обращаться лично къ Владыкѣ и получалъ отъ него руководственныя указанія. Приходилось иногда наблюдателю дѣлать промахи и ошибки, но никогда за это онъ не получалъ не только слова порицанія, но даже и укоризненнаго взгляда. Умѣлъ Владыка наставить и вразумить ласково и радушно, не оскорбляя дѣятеля за невольныя ошибки. Умѣлъ также Владыка расположить наблюдателей къ дѣятельности, хотя дѣятельность ихъ была не только бесплатная, но и требовала не мало собственныхъ средствъ на разъѣзды по школамъ и другіе расходы по завѣдыванію школами. И церковныя школы въ Астраханской епархіи, особенно въ г. Астрахани, въ первые же годы своего существованія поставлены были на надлежащую высоту. Въ то время въ періодической печати нерѣдко писалось о

томъ, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ церковно-приходскія школы существуютъ болѣе на бумагѣ, въ отчетахъ о нихъ, чѣмъ на дѣлѣ. Было ли такъ дѣйствительно или нѣтъ въ другихъ губерніяхъ, мы не знаемъ; но достовѣрно знаемъ, что въ Астраханской епархіи никогда этого не было, какъ и теперь нѣтъ. Здѣсь школы въ отчетахъ всегда представлялись тѣмъ, чѣмъ онѣ были въ дѣйствительности. Еп. Евгений не любилъ не только скрывать недостатки школъ, но даже хотъ сколько нибудь стушевывать оныя. Это, между прочимъ, засвидѣтельствовано Астраханскимъ губернаторомъ, княземъ Л. Д. Вяземскимъ, который на прощальномъ обѣдѣ, данномъ представителями администраціи и городскимъ обществомъ предъ отъѣздомъ еп. Евгенія изъ Астрахани, въ своей рѣчи, говоря о заслугахъ преосвященнаго, остановился на церковно-приходскихъ школахъ, которыя, говорилъ онъ „созданы у насъ и благоустроены заботами Преосвященнаго и въ отчетахъ представляются тѣмъ-же, чѣмъ онѣ являются въ дѣйствительности“.

При еп. Евгеніи совершилось возвращеніе Входо-Іерусалимской церкви изъ вѣдѣнія Астраханской гимназіи въ вѣдѣніе мужскаго духовнаго училища.

Такъ какъ эта церковь замѣчательна по своему мѣстоположенію (она находится во дворѣ частнаго домовладѣльца, а колокольня въ стѣнахъ его домовъ), то мы скажемъ о ней нѣсколько словъ. Эта церковь построена въ 1703 г. купцомъ Иваномъ Васильевичемъ Калашниковымъ и была приходскою. Въ 1782 г. при ней „отъ строенія экспедицій“ были построены одноэтажныя каменныя зданія для богадѣлни. Въ томъ-же году гражданскимъ начальствомъ предложено было Астраханскому преосвященному Анто-

нію принять эти зданія въ свое распоряженіе для содержанія престарѣлыхъ и больныхъ или на таковую-же другую надобность, съ уплатою за нихъ 2526 руб. 97 3/4 к. 4 Мая 1783 г. эти зданія были приняты въ духовное вѣдомство и въ нихъ открыта духовная семинарія. Такъ какъ эти зданія для семинаріи были малопомѣстительны, то къ нимъ съ теченіемъ времени дѣлались пристройки и надстройки. Такимъ образомъ Входа-Іерусалимская церковь очутилась на семинарскомъ дворѣ. До 1873 г. она была самостоятельною, имѣла свой причтъ, состоящій изъ священника и причетника, и своихъ прихожанъ—въ послѣднее время 91 душу мужск. и 85 душъ женск. пола. Кромѣ того, она, какъ находящаяся на семинарскомъ дворѣ, посѣщалась воспитанниками семинаріи и духовнаго училища и фактически принадлежала этимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ, потому что въ послѣдствіи священниками при ней состояли учителя духовной семинаріи и духовнаго училища. Въ 1867 г., въ виду несоотвѣтствія семинарскихъ зданій требованіямъ новаго устава духовныхъ семинарій, Св. Синодомъ было постановлено продать оныя съ публичныхъ торговъ. Купецъ Саркизовъ купилъ эти зданія за 50.000 рублей, а семинарія была переведена въ настоящее свое помѣщеніе. 9 Августа 1873 г. былъ совершенъ въ Астраханской Судебной Палатѣ крѣпостной актъ на проданныя купцу Саркизову старыя семинарскія зданія съ принадлежащею къ нимъ землею, кромѣ церкви и колокольни съ находящеюся подъ ними землею, которыя остались неприкосновенными. При новомъ помѣщеніи семинаріи оказалась своя церковь, существующая теперь, доставшаяся ей отъ упраздненнаго Спасо-Преображенскаго монастыря, а Входа-

Иерусалимская церковь продолжала оставаться въ фактическомъ вѣдѣніи одного духовнаго училища, хотя юридически и продолжала считаться самостоятельною, съ особымъ приходомъ при ней. Въ 1873 г. Входо-Иерусалимская церковь, при новомъ росписаніи церквей и причтовъ Астраханской епархіи, по малочисленности прихода, была приписана вмѣстѣ съ прихожанами къ Знаменской церкви, а причтъ ея, состоящій изъ священника-помощника смотрителя духовнаго училища и діакона, упраздненъ, хотя богослуженіе въ ней и продолжало совершаться священниками духовнаго училища, тѣмъ болѣе, что Знаменская церковь была одноштатною, и одинъ священникъ оной не могъ совершать богослуженій въ двухъ церквахъ. Вскорѣ послѣ сего, указомъ Св. Синода отъ 14 Іюля 1876 г., Входо-Иерусалимская церковь и юридически была переименована въ училищную, а 22-го Января 1877 г. со всѣмъ своимъ имуществомъ была передана въ вѣдѣніе духовнаго училища. Купецъ Саркизовъ, купивши старыя семинарскія зданія, началъ хлопотать о перенесеніи Входо-Иерусалимской церкви на другое какое либо мѣсто и о покупкѣ земли подъ оной, чтобы имѣть при домѣ свободный дворъ для коммерческихъ цѣлей. Онъ подавалъ о томъ прошеніе и Преосвященному, и въ Св. Синодъ; предлагалъ денежную помощь на переносъ храма; но хлопоты его не увѣнчались успѣхомъ. Церковь осталась неприкосновенною, какъ древній храмъ и какъ необходимая духовному училищу. По указу Св. Синода отъ 10 Апрѣля 1878 г., состоявшемуся вслѣдствіе ходатайства попечителя Казанскаго учебнаго округа и съ согласія Астраханскаго епископа Герасима, Входо-Иерусалимская церковь со всѣмъ имуществомъ была передана Астраханской

гимназіи, и самый актъ передачи совершенъ былъ 19 Іюня 1878 г. Духовное училище осталось безъ своего храма. Ученики училища продолжали посѣщать Входо-Іерусалимскую церковь, но на правахъ постороннихъ прихожанъ. Отношеніе духовнаго училища къ этой церкви было совершенно безправное, такъ какъ въ указѣ Св. Синода ничего не было сказано относительно учениковъ духовнаго училища. На первое время ученики духовнаго училища, какъ болѣе опытные въ церковномъ чтеніи и пѣніи, чѣмъ ученики гимназіи, и какъ составлявшіе свой хоръ, котораго у гимназіи еще не было, были желательными и даже необходимыми прихожанами гимназической церкви. Но съ теченіемъ времени они стали участвовать въ чтеніи и пѣніи настолько, на сколько это согласовалось съ видами гимназическаго начальства и не нарушало религіозно-воспитательныхъ интересовъ учениковъ гимназіи, на сколько эти интересы достигаются влияніемъ богослуженія и должнымъ участіемъ гимназистовъ въ самомъ отправленіи онаго. Ученики духовнаго училища въ церкви пѣли, но на лѣвомъ клиросѣ и мало,—читали, но по усмотрѣнію гимназическаго начальства. Общаго пѣнія при богослуженіяхъ они уже не могли совершать. Кромѣ того, духовное училище, лишившись своей церкви, не могло имѣть своего священника-духовника, который могъ-бы совершать встрѣчающіяся по училищу требы и духовно назидать учениковъ. На такое безправное, стѣсненное и неудобное въ религіозно-воспитательномъ отношеніи положеніе учениковъ духовнаго училища обратилъ вниманіе ревизоръ духовно-учебныхъ заведеній, бывшій въ Астрахани въ 1885 г. и доложилъ о семъ Св. Синоду. Св. Синодъ, указомъ отъ 28 Февраля 1886 г., поручилъ

преосвященному Евгенію „принять мѣры къ устраненію указанныхъ неудобствъ въ посѣщеніи училищными воспитанниками Входа-Іерусалимской церкви, и для сего войти въ сужденіе о томъ, настоятели ли необходимость въ возвращеніи названной церкви отъ гимназіи въ духовное вѣдомство, съ предоставленіемъ ея въ исключительное вѣдѣніе училища, или же окажется, по мѣстнымъ условіямъ, болѣе удобнымъ устроить для училища, на епархіальные средства, собственную церковь въ училищныхъ зданіяхъ и о послѣдующемъ донести Св. Синоду“.

Епископъ Евгеній донесъ Св. Синоду, что Входа-Іерусалимская церковь для духовнаго училища необходима, а для гимназіи и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній указаль другую церковь—Рождество-Богородицкую, которая находится среди свѣтскихъ учебныхъ заведеній и можетъ быть соборомъ для нихъ. Эта церковь двухъ-этажная, съ четырьмя престолами, но одноштатная. Приходскій причтъ можетъ совершать здѣсь утреню и раннюю обѣдню, а законоучитель гимназіи всенощную и позднюю обѣдню. Пѣть и читать гимназисты будутъ имѣть полную возможность. На сіе послѣдовалъ указъ Св. Синода, отъ 27 Ноября 1886 г., о передачѣ Входа-Іерусалимской церкви отъ гимназіи въ вѣдѣніе духовнаго училища и о совершеніи богослуженія для воспитанниковъ гимназіи и другихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній въ Рождество-Богородицкой церкви, а 11 Февраля 1887 г. совершилась и самая передача.

Епископъ Евгеній извѣстенъ и своими литературными трудами. Онъ перевелъ и издалъ сочиненія знаменитаго древняго проповѣдника св. Кирилла Туровскаго, каковое изданіе признано духовными журналами „всякой похвалы достойнымъ предпріа-

тіемъ“. Послѣ него осталось два тома его проповѣдей. Духовные журналы называли его проповѣди явленіемъ выдающимсяъ въ нашей проповѣднической литературѣ по своимъ достоинствамъ. На разныхъ мѣстахъ своего служенія онъ много говорилъ проповѣдей, но большая часть ихъ остались и останутся не напечатанными, потому что черновыхъ записей онъ не сохранялъ, да и самыя записи эти писались не псаломно, а набросками плановъ проповѣдей.

Въ Астрахани, какъ и на другихъ мѣстахъ своего служенія, епископъ Евгеній пользовался общою любовью. Когда получено было извѣстіе о переводѣ его въ Ставрополь, астраханцы послали коллективную просьбу объ оставленіи его на Астраханской кафедрѣ; но уже было поздно: Высочайшее утвержденіе о переводѣ его уже состоялось. Астраханцамъ оставалось только выразить свое соболѣзнованіе любимому архипастырю, что они, въ лицѣ городской администраціи, духовенства, общества и разныхъ учрежденій, и сдѣлали, воздавши ему при проходахъ особую, рѣдко бываемую, почесть.

Въ бытность еп. Евгенія на Астраханской кафедрѣ, 4 сентября 1884 г., въ Астрахани происходило торжественное открытіе сооруженнаго городомъ памятника Царю-Освободителю Александру II. Торжество началось божественною литургіею въ Успенскомъ кафедральномъ соборѣ, которую совершалъ Преосвященный. За литургіей присутствовали армянскій архіепископъ, начальникъ губерніи, чины гражданскаго, военнаго, учебнаго и судебнаго вѣдомствъ, представители города и масса народа, какую только могъ вмѣстить громадный соборъ. По окончаніи литургіи Преосвященный, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, предшествуемый иконами и хоругвями,

при звонѣ колоколовъ, вышелъ по усыпанной зелению дорогѣ къ памятнику на Губернаторской площади, закрытому покрываломъ. За духовенствомъ слѣдовали военные и гражданскіе чины, представители города и масса народа. Мѣстный баталіонъ и казачій полкъ еще заранѣе оцѣпили мѣстность вокругъ памятника, и въ этой цѣпи уже были разставлены по особо начертанному плану ученики всѣхъ учебныхъ заведеній г. Астрахани въ своихъ разнообразныхъ, форменныхъ костюмахъ. Здѣсь же были депутаціи отъ ремесленниковъ съ своими цвѣтными значками и инородческое духовенство — еврейскіе раввины, татарскіе муллы, калмыцкіе гелюнги — въ своихъ разнообразныхъ, яркихъ облаченіяхъ. Вокругъ памятника симметрично были расположены шелковыя знамена временъ Петра Великаго, хранящіяся въ Петровскомъ домикѣ въ Порту; площадь была вся разукрашена флагами; изъ оконъ домовъ свѣшивались разноцвѣтные ковры и дорогія ткани; крыши сплошь были усыпаны народомъ; окна унизались, какъ бисеромъ, мужскими и женскими головами; прилегающія къ площади улицы буквально были запружены народомъ. Когда Преосвященный съ крестнымъ ходомъ, со всѣми гражданскими и военными чинами и представителями города, вошелъ въ оцѣпленную мѣстность, то предъ закрытымъ памятникомъ совершенъ былъ краткій молебенъ. Послѣ молебна, по знаку губернатора, моментально сдернуто было съ памятника покрывало, и Царь-Освободитель въ полной формѣ, въ порфирѣ, съ непокрытой головой предсталъ предъ всѣми въ своей величественной и кроткой красотѣ. День былъ все время пасмурный, но въ этотъ торжественный моментъ солнце пронизало тучи и облило памятникъ своими яркими полу-

денными лучами. Раздалось мощное „ура“ изъ громадной толпы, полилось громовыми раскатами и долго-долго не смолкало. Пьедестальъ памятника весь былъ усыпанъ вѣнками всевозможныхъ цвѣтовъ и размѣровъ депутатами разныхъ учреждений и обществъ. Преосвященный освятилъ и окропилъ памятникъ св. водою, затѣмъ отслужена была панихида съ провозглашеніемъ вѣчной памяти усопшему рабу Божію, Самодержавнѣйшему Великому Государю Императору Александру II. Послѣ панихиды крестный ходъ направился въ соборъ, а на площади раздались звуки военныхъ оркестровъ. Войска прошли мимо памятника церемоніальнымъ маршемъ. Весь день и весь вечеръ вокругъ памятника тѣснились толпы народа, и до сего времени садикъ вокругъ памятника служить любимымъ мѣстомъ горожанъ, и „никогда къ нему не заростеть народная тропа“

36. Павелъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мѣрѣ Иванъ Елевѣеріевичъ Вильчинскій, сынъ священника Подольской епархіи Винницкаго уѣзда села Малой Жмеринки. По окончаніи курса въ Подольской духовной семинаріи, въ 1849 г., поступилъ въ Кіевскую духовную академію, въ которой окончилъ курсъ съ ученою степенью магистра въ 1853 г., и въ томъ же году принялъ монашество и посвященъ во іеромонаха. 31 октября 1853 г. опредѣленъ помощникомъ ректора въ Полтавскую духовную семинарію. 6 ноября 1857 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ Харьковскую духовную семинарію. Здѣсь онъ состоялъ цензоромъ проповѣдей, сказываемыхъ лицами, состоящими на духовно-учебной службѣ. По вниманію къ полезной и усерд-

36. Епископъ Павелъ.

ной службѣ, іеромонахъ Павелъ возведенъ въ санъ архимандрита, съ присвоеніемъ ему лично должности настоятеля третьекласснаго монастыря. 3 апрѣля 1867 г. онъ назначенъ на должность ректора во Владимірскую духовную семинарію. 8 января 1878 г. посвященъ во епископа Сарапульскаго, викарія Вятской епархіи, и въ томъ же году, 4 февраля перемѣщенъ на кафедру епископа Чебоксарскаго, викарія Казанской епархіи. 5 апрѣля 1882 г. назначенъ

епископомъ Саратовскимъ и Царицынскимъ; 16 декабря 1889 г. перемѣщенъ на Астраханскую кафедру. 21 ноября 1892 года Высочайше повелѣно было ему быть епископомъ Могилевскимъ и Мстиславскимъ, но по случаю болѣзни назначеннаго на Астраханскую кафедру Кишеневскаго еп. Исаакія, указомъ Св. Синода отъ 2 декабря 1892 г., поручено ему временно управлять Астраханскою епархіей, а 19 декабря того же года онъ вторично назначенъ епископомъ Астраханскимъ. 13 ноября 1893 г. перемѣщенъ изъ Астрахани на Пензенскую кафедру. 4 іюня 1902 г. Преосвященный Павелъ, вслѣдствіе своего прошенія, по преклонности лѣтъ и болѣзненному состоянію, Высочайше уволенъ на покой.

Въ Астраханской епархіи Преосвященный Павелъ оставилъ добрую память о себѣ. Онъ былъ пастырь добрый, внимательный, доступный, простой въ обращеніи. Образъ жизни велъ строгій. Пищу вкушалъ самую простую и въ умѣренномъ количествѣ. Ежедневно совершалъ богослуженіе и приобщался св. Таинъ. Не обладая крѣпостью тѣла, онъ былъ крѣпокъ духомъ. Хотя богослуженія его были продолжительны, но, видимо, его не утомляли. Очевидно, ежедневное принятіе честнаго Тѣла и Крови Господа Іисуса Христа—эта духовная пища—укрѣпляло его душевныя и тѣлесныя силы, по слову Спасителя: „Тѣло Мое истинно есть брашно, и Кровь Моя истинно есть пиво“.

При обзорѣннн епархіи Преосвященный Павелъ обращалъ вниманіе на благолѣпіе храмовъ Божіихъ и церковнаго богослуженія, на состояніе школъ, церковно-приходскихъ попечительствъ, бібліотекъ, церковнаго хозяйства, бытъ духовенства и т. п. Словомъ, вникалъ во всѣ стороны церковно-приходской

жизни и давалъ надлежащія указанія. По выходѣ изъ храма, онъ обыкновенно заходилъ въ дома священниковъ и велъ съ ними бесѣды о разныхъ предметахъ ихъ пастырскаго служенія. Для просвѣщенія Астраханской паствы и для болѣе удобнаго распространенія среди нея книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, иконъ, крестиковъ и другихъ священныхъ предметовъ, по распоряженію Преосвященнаго открыты во всѣхъ уѣздныхъ городахъ и въ наиболѣе населенныхъ селахъ отдѣленія Астраханскаго епархіальнаго книжнаго склада. Съ цѣлью просвѣщенія своей паствы Преосвященный много положилъ усилій и заботъ о сооруженіи новыхъ храмовъ, объ увеличеніи состава причтовъ, о лучшей постановкѣ виѣбогослужебныхъ чтеній и т. п. Увидѣвши при обзорѣннн епархіи бѣдственное положеніе заштатныхъ, престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду священно и церковно-служителей, онъ, для призрѣннн ихъ, призналъ необходимымъ расширить существующій домъ призрѣннн для вдовъ и сиротъ особою къ нему пристройкою, каковая пристройка съ церковью и начата въ 1892 г.

Заботясь о заблудшихъ овцахъ своей паствы, Преосвященный обратилъ свое вниманіе на дѣло противораскольнической и противосектантской миссіи и предпринялъ много важныхъ мѣръ. Обративши вниманіе на неудовлетворительную постановку миссіонерскаго дѣла, онъ образовалъ особую комиссію, которой поручилъ выработать указанія относительно лучшей постановки этого дѣла, каковыя указанія были потомъ имъ разсмотрѣнны и одобрены. Для болѣе удобнаго надзора за состояніемъ раскола и сектантства и для болѣе успѣшнаго воздѣйствія на нихъ, по указанію Преосвященнаго, въ 1891 г. епархіа раздѣлена

была на 3 участка, а участки на 17 округовъ. Для завѣдыванія каждымъ участкомъ назначенъ особый безприходный священникъ-миссіонеръ, а округами завѣдывали приходскіе священники съ помощниками изъ низшаго клира и мѣстныхъ крестьянъ. Для каждаго миссіонера—участковаго и окружнаго—заведены бібліотеки съ книгами противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. По настоянію Преосвященнаго приняты также разныя мѣры противъ разныхъ лжеучителей, пріѣзжавшихъ въ Астраханскую губернію распространять свое заблужденіе среди невѣжественныхъ и колеблющихся въ вѣрѣ людей. Такъ раскольничій лжеепископъ, пріѣзжавшій въ Астрахань по нѣскольку разъ въ годъ, въ 1891 г. былъ выпровожденъ этапнымъ порядкомъ и въ слѣдующемъ году уже ни разу не явился въ Астрахань. Своевременно также были замѣчаемы и высылаемы разные вожаки сектантства, напр: Деляка изъ Дубовки, Ивановъ съ Кавказа. Лжесвященники и раскольничьи попечители были преданы суду и подвергнуты денежному штрафу за незаконное присвоеніе себѣ права выдавать метрическія выписки.

Для практическаго ознакомленія воспитанниковъ семинаріи старшаго класса съ веденіемъ бесѣдъ противъ раскольниковъ и сектантовъ, по предложенію Преосвященнаго, въ 1892 г. по воскреснымъ днямъ, преподаватель ученія о расколѣ и сектанствѣ и миссіонеръ вели въ семинаріи съ воспитанниками бесѣды. Съ этою же цѣлью, по его же указанію, воспитанники семинаріи присутствовали въ епархіальной бібліотекѣ во время собесѣдованій миссіонеровъ съ раскольниками, при чемъ иногда и сами принимали участіе въ этихъ собесѣдованіяхъ.

Для раскольниковъ, желающихъ присоединится

къ Православной церкви на правахъ единовѣрія, отведена была церковь при кафедральномъ соборѣ, въ честь св. Николая, что въ кремлѣ на воротахъ, съ особымъ при ней священникомъ. Въ настоящее время въ г. Астрахани существуетъ особый, благолѣпный, единовѣрческій храмъ, въ которомъ православный, законно поставленный священникъ совершаетъ богослуженія, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ особенностей въ обрядахъ и молитвословіяхъ, заключающихся въ старопечатныхъ, съ неисправленными ошибками и описками переписчиковъ, книгахъ.

При семъ Преосвященномъ въ Астраханской губерніи въ 1892 г. была холерная эпидемія. Заболѣванія холерою въ г. Астрахани начались 18 іюня: въ этотъ день заболѣло холерою 8 человекъ и умерло 3. Затѣмъ заболѣваемость и смертность стали постепенно увеличиваться; а послѣ безпорядковъ, происшедшихъ въ Астрахани 21 и 22 іюня, холера быстро усилилась. Противъ распространенія холеры начальствомъ приняты были разныя благія мѣры, но эти мѣры вызвали нелѣпные слухи въ городѣ, среди невѣжественныхъ людей, что холеры вовсе нѣтъ; что заболѣвшихъ помѣщаютъ въ больницу неосновательно; что доктора дѣйствуютъ неправильно и будто бы кладутъ въ гробы даже живыхъ, обсыпая ихъ известью. Такъ какъ сырая рѣчная вода, которою утоляютъ жажду рабочіе люди въ жаркое время, служитъ главною причиною распространенія холеры, то въ г. Астрахани, въ разныхъ мѣстахъ, были устроены чайныя, въ которыхъ чай и сахаръ отпускались всѣмъ бесплатно. Но въ народѣ распространился нелѣпный слухъ, что въ этихъ чайныхъ въ чай подсыпаютъ отраву. Возволнованная этими слухами толпа престопаго народа 21 іюня произвела безпорядки:

всѣ чайныя были разрушены, и все находящееся въ нихъ было изломано и перебито; больница для больныхъ холерою была сожжена, при чемъ буйствовавшая толпа дѣлала насиліе самоотверженнымъ труженикамъ—докторамъ, а одного избила чуть не на смерть. Фельдшеръ при больницѣ былъ убитъ и тутъ же сожженъ. На другой день, 22 іюня, громадная толпа собралась около губернаторскаго дома, буйствовала, шумѣла, бросала камни въ окна. Всѣ эти безумныя дѣйствія не могли быть прекращены ни увѣщаніями, ни полицейскими мѣрами, и вынудили мѣстное начальство, для общаго блага, употребить въ дѣло оружіе; только послѣ перваго выстрѣла толпа поняла свое безуміе и разсѣялась. Затѣмъ вызваны были изъ г. Саратова два баталіона пѣхоты; порядокъ въ Астрахани былъ восстановленъ, и явилась возможность снова принять мѣры противъ распространенія холеры.

Во все время холерной эпидеміи Преосвященный Павелъ, заботясь о своей паствѣ, принималъ разныя зависящія отъ него мѣры. По его предложенію во всѣхъ церквахъ при богослуженіяхъ совершалось особое моленіе объ избавленіи отъ холерной эпидеміи. 2 іюля онъ далъ духовенству новое предложеніе, съ руководящими указаніями, относительно усугубленія пастырской дѣятельности, требуемаго исключительными обстоятельствами времени. Въ воскресенье, 5 іюля, Преосвященный, послѣ божественной литургіи въ соборѣ, соборне, со всѣмъ градскимъ духовенствомъ, совершилъ на кремлевской площади молебствіе о прекращеніи эпидеміи, при чемъ произнесъ трогательное и сильное слово, въ которомъ, между прочимъ, разъяснилъ цѣлесообразность принятыхъ начальствомъ противохолерныхъ мѣръ, под-

вергъ разбору и порицанію безумныя дѣйствія народа въ Астрахани 21 и 22 іюня. За молебномъ присутствовала масса народа, и слово Архипастыря произвело глубокое впечатлѣніе. Духовенство вмѣстѣ съ своимъ Архипастыремъ съ самоотверженіемъ несло свой пастырскій долгъ въ это тяжелое время. Не щадя себя, не зная покоя ни днемъ, ни ночью священники неукоснительно и безбоязненно являлись къ больнымъ холерою и умершимъ отъ нея для требоисправленія, совершали крестные ходы; творили особыя моленія объ избавленіи отъ холеры. Въ храмѣ, съ церковной каѳедры, при посѣщеніи домовъ прихожанъ и при каждомъ удобномъ случаѣ, священнослужители разъясняли благодѣтельность и необходимость мѣръ, принимаемыхъ начальствомъ къ прекращенію холеры; располагали прихожанъ заблаговременно исполнить христіанскій долгъ исповѣди и св. Причастія, ежедневно исповѣдывали и приобщали, ободряли слабыхъ духомъ, утѣшали осиротѣвшихъ и т. п. 13 іюня 1893 года Преосвященный Павелъ совершилъ благодарственное молебствіе объ окончательномъ прекращеніи холерной эпидеміи въ Астраханской губерніи.

37. Митрофанъ, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мѣрѣ Матвѣй Васильевичъ Невскій, былъ сынъ священника Орловской епархіи Ливенскаго уѣзда. Первоначально обучался въ Ливенскомъ духовномъ училищѣ, откуда въ 1852 г. поступилъ въ Орловскую духовную семинарію. Въ 1857 г. онъ, какъ лучший студентъ-семинаріи, былъ посланъ въ Кіевскую духовную академію, гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра богословія въ 1861 г. Въ сентябрѣ

37. Епископъ Митрофанъ.

того же года онъ былъ назначенъ преподавателемъ въ Воронежскую духовную семинарію; въ февралѣ 1863 г. посвященъ во священника къ Тихвено-Онуфріевской церкви г. Воронежа; въ 1865 г. опредѣленъ законоучителемъ Воронежской гимназіи; въ 1866 г. перемѣщенъ къ Воронежской домово́й церкви Дворянскаго депутатскаго собранія. Въ декабрѣ 1868 г. Правленіемъ Курской духовной семинаріи избранъ на должность ректора сей семинаріи и 19 января 1869 г. возведенъ въ санъ протоіерея. Овдовѣвши въ 1887 г., онъ 7 января 1888 г. принялъ монашество, съ именемъ Митрофана, и возведенъ въ санъ

архимандрита. 14 февраля 1888 г. посвященъ во епископа Ладожскаго, второго викарія С.-Петербургской епархіи; 12 іюля 1890 г. переведенъ на самостоятельную кафедру въ Пензенскую Епархію; 13 ноября 1893 г. переведенъ въ Астраханскую епархію; 10-го августа 1896 г. перемѣщенъ въ Орловскую епархію; 2 января 1899 г. переведенъ въ Смоленскую епархію, гдѣ и скончался 23 мая того же года; похороненъ въ Смоленскомъ Успенскомъ соборѣ.

Преосвященный Митрофанъ на всѣхъ мѣстахъ своего епископскаго служенія снискивалъ себѣ полное уваженіе высокимъ учительствомъ, благолѣпнымъ служеніемъ, строгою исправностью и справедливостью по управленію, доступностью и готовностью придти на помощь тамъ, гдѣ того требовали справедливость, пастырскій долгъ и отеческая любовь къ самому малому члену стада Христова. Являя собою примѣръ трудолюбія и исполненія долга, онъ и отъ подчиненныхъ всегда требовалъ честнаго труда и разумнаго дѣла. Будучи самъ строгимъ и самоотверженнымъ исполнителемъ своихъ обязанностей, не щадя себя во всемъ, что касалось наилучшаго исполненія своего долга, онъ и отъ подчиненныхъ настойчиво требовалъ такого же отношенія къ дѣлу. Онъ такъ высоко смотрѣлъ на свой служебный долгъ, что, кажется, никогда не былъ вполне доволенъ и своею собственною служебною дѣятельностью. Вотъ почему онъ никогда ни въ чемъ не давалъ, какъ говорится, спуска своимъ подчиненнымъ, простирая свое вниманіе до незначительныхъ, по видимому, служебныхъ частныхъ. При прощаніи съ Астраханскою паствою онъ откровенно сказалъ, что онъ всегда желалъ видѣть во всѣхъ честность, исправность и дѣйствованіе по совѣсти; что часто онъ былъ мало доволенъ,

требовалъ лучшаго и большаго, часто дѣлалъ устные и письменныя замѣчанія—, и все это дѣлалъ для того, чтобы всѣ были еще болѣе дѣятельны и сугубо осторожны“.

Вслѣдствіе такого отношенія Преосвященнаго къ подчиненнымъ ему лицамъ, нѣкоторымъ изъ духовенства, мало знавшимъ его, онъ казался чрезмѣрно строгимъ и даже придиричивымъ. Но вообще духовенство всегда находило въ немъ строгаго, но заботливаго и любящаго отца. Иногда онъ былъ вспыльчивъ и раздражителенъ, но всегда справедливъ и не давалъ въ обиду своихъ подчиненныхъ. Правда и милость, доброта и отзывчивость Преосвященнаго вездѣ снискивали ему уваженіе, любовь и благодарность лицъ, вѣрно его понявшихъ. Особенно онъ цѣнилъ людей умныхъ и дѣловитыхъ, къ которымъ относился особенно снисходительно, не въ примѣръ другимъ. Всѣ серьезные вопросы жизни, все, что дорого и свято для человѣка, находило въ немъ живой откликъ. Жажда знанія, готовность трудиться честно и серьезно для блага св. Церкви и отечества отличали его на всѣхъ мѣстахъ его служенія. Кому приходилось слушать его проповѣдующаго съ церковной кафедры, тѣ не забудутъ его увлекательныхъ и краснорѣчивыхъ проповѣдей, которыя поражали слушателей даромъ умной рѣчи, особенно же силой логики, ясностью и доказательностью мыслей и горячимъ воодушевленіемъ оратора.

Въ Астраханской епархіи Преосвященный Митрофанъ, кромѣ общаго мудраго управленія епархіей, положилъ не мало заботъ для блага духовно-учебныхъ заведеній и въ каждомъ изъ нихъ оставилъ память о себѣ тѣмъ или инымъ благимъ дѣломъ.

Такъ, благодаря его вниманію и заботливости, въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ увеличено содержаніе преподавателямъ и воспитательницамъ, во избѣжаніе частыхъ и вредныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ перемѣнъ среди нихъ; открытъ при училищѣ седьмой специально-педагогическій классъ для возможно лучшаго подготовленія воспитанницъ къ учительству въ школахъ; открыта образцовая школа для практики воспитанницъ седьмого класса и для подготовки дѣтей духовенства въ 1 классъ училища; начатъ постройкою трехъ-этажный каменный домъ для помѣщенія училищной больницы, вновь открытыхъ седьмого класса и образцовой школы и другихъ службъ. Въ мужскомъ духовномъ училищѣ наставники получили прибавку къ своему жалованью; училищныя помѣщенія улучшились и расширились пристройкою новаго больничнаго корпуса.

Для епархіи же самымъ главнымъ памятникомъ Преосвященнаго Митрофана служитъ епархіальный свѣчной заводъ, открытый 14 марта 1896 г., по его инициативѣ и настоянію. Заводъ открытъ безъ всякихъ средствъ въ нижнемъ, ничѣмъ не занятомъ, этажѣ зданія епархіальной богадѣльни. На первоначальное обзаведеніе завода позаимствованы были заимообразно, съ уплатою процентовъ, средства изъ свободныхъ церковныхъ суммъ. Устроивши свѣчной заводъ, Преосвященный самъ внимательно слѣдилъ за всѣми дѣлами его, вникалъ во всякую мелочь. Вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ причастныхъ къ церковно-свѣчному дѣлу лицъ, полагавшихъ, что заводъ не можетъ существовать въ Астраханской епархіи, по малочисленности церквей въ оной, свѣчной заводъ, постепенно развивая свою дѣятельность, въ настоящее время (по отчету за 1901 г.) имѣетъ капитала

и имущества на 208, 338 руб. 33 коп. и приобрѣлъ за городомъ усадебное мѣсто для построения зданія, соответствующаго цѣлямъ завода.*) Хотя заводъ существуетъ только 7 лѣтъ, но онъ своими средствами началъ уже покрывать нѣкоторыя епархіальныя нужды. Главная же заслуга завода состоитъ въ томъ, что онъ поставляетъ въ храмы Божіи свѣчи изъ настоящаго пчелинаго воска, мѣжду тѣмъ какъ прежде для церквей покупались у частныхъ торговцевъ свѣчи, сдѣланныя изъ парафина, смолы и т. п. смѣси и при горѣніи дающія много копоти. Къ сожалѣнію, не всѣ еще прихожане сознаютъ, что въ храмѣ Божіемъ нужно ставить свѣчи изъ пчелинаго воска, а не изъ всякой негодной смѣси; что лучше поставить маленькую свѣчу, но хорошую, чѣмъ большую, но негодную. Не сознавая этого, нѣкоторые прихожане покупаютъ у частныхъ торговцевъ свѣчи, сдѣланныя изъ парафина, смолы и другой негодной смѣси, потому что такія свѣчи дешевле свѣчей изъ пчелинаго воска; приносятъ ихъ въ храмъ, зажигаютъ предъ иконами и этими своими свѣчами коптятъ стѣны храма, иконы и другіе церковные предметы, вводя такимъ образомъ храмы Божіи въ излишніе расходы на ремонтъ. Да и грѣшно приносить въ жертву Богу плохія и дешевыя свѣчи, коптящія храмы и св. иконы. Если кто, желая принести жертву Богу, старается въ то же время соблюсти выгоду, покупая свѣчу похуже и подешевле; то угодна ли будетъ Богу такая его жертва?

Въ 1896 г. еп. Митрофанъ открылъ Астраханскій Отдѣлъ Православнаго Палестинскаго Общества, который, благодаря его энергіи, въ первый же годъ своего существованія собралъ пожертвованій 7200 руб.

*) ПРИМ. Зданіе для завода окончено постройкою и освящено въ 1902 г.

и ежегодно собираетъ до 1500 руб., имѣя болѣе 100 членовъ.

При семъ Преосвященномъ, 1 октября 1894 г., происходило торжественное открытіе Астраханскаго Окружнаго Суда и дѣйстви́й института земскихъ начальниковъ. Въ Окружномъ Судѣ Преосвященный самъ совершалъ молебствіе и произнесъ назидательное слово. Въ своемъ словѣ онъ, между прочимъ, призывалъ судей свято исполнять свои судейскія обязанности и творить судъ правый и милостивый, указалъ имъ на Господа Иисуса Христа, какъ на высочайшій идеалъ правды и милости. Въ ознаменованіе сего Преосвященный благословилъ предсѣдателя Окружнаго Суда цѣнною иконою Спасителя и, вручая ему ее, сказалъ: „Вамъ и преемникамъ вашимъ“. На другой день, 2 октября, въ помѣщеніи сѣзда мировыхъ судей совершено было молебствіе по случаю открытія городского мирового сѣзда, а въ часъ дня, въ тотъ же день, Преосвященный съ духовенствомъ служилъ панихиду по Царѣ-Освободителѣ Александрѣ II въ Александровскомъ скверѣ, предъ его памятникомъ. Предъ панихидою Преосвященный произнесъ весьма теплое слово, въ которомъ, въ заключеніе, привѣтствовалъ со введеніемъ въ Астраханской губерніи благодѣтельной судебной реформы по уставамъ Императора Александра II, на каковыхъ уставахъ Его державною рукою начертаны многозначительныя слова: „Правда и милость да царствуютъ въ судахъ“.

Сей Преосвященный вмѣстѣ съ своею паствою пережилъ глубокоскорбные дни болѣзни, а затѣмъ смерти Царя-Миротворца Александра III, послѣдовавшей 20 октября 1894 г. въ Ливадіи. 21 октября Преосвященный со всѣмъ городскимъ духовенствомъ

совершилъ въ Успенскомъ соборѣ молебствіе по случаю восшествія на Престолъ нынѣ Божіею милостію царствующаго Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича. Послѣ молебствія Преосвященный привелъ присутствующихъ въ соборѣ къ присягѣ, а затѣмъ совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ III.

38. Епископъ Сергій.

38. Сергій, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мѣрѣ Александръ Серафимовъ, былъ сынъ пономаря (прежнее названіе псаломщика) села Пельни Юрьевского уѣзд. Костромской губ.; родился 13 октября 1836 г. Первоначально обучался въ духовномъ училищѣ, затѣмъ въ Костромской дух. семинаріи, по окончаніи курса въ которой въ 1858 г., поступилъ въ Московскую духов. академію, гдѣ окончилъ курсъ въ 1862 г. по первому разряду и 28 сентября того же года возведенъ въ степень магистра богословія. 30 октября 1862 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ въ Костромскую дух. семинарію, а 26 августа 1878 г., будучи уже вдовцемъ, посвященъ во священника къ Луховскому Успенскому собору, съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи. 7 октября 1882 г. принялъ монашество; 24 октября того же года возведенъ въ санъ архимандрита; 5 декабря 1882 г. посвященъ во епископа Выборгскаго, 2-го викарія С.-Петербургской епархіи; 24 апрѣля 1887 г. повелѣно ему быть епископомъ Ладожскимъ, 1-мъ викаріемъ С.-Петербургской епархіи; 5 декабря 1887 г. назначенъ на самостоятельную Вятскую кафедру, откуда былъ вызываемъ для присутствованія въ Св. Синодѣ, съ 21 мая по 21 августа 1893 г.; 10 августа 1896 г. перемѣщенъ въ Астрахань, гдѣ и скончался 13 апрѣля 1902 г.; погребенъ въ нижнемъ Успенскомъ соборѣ.

Еп. Сергій обладалъ твердою волею, непреклоннымъ характеромъ, умомъ положительнымъ. Сужденія его были трезвы, мышленіе ясное и основательное. Отчетливость представленія обсуждаемаго предмета, соединенная съ свободою и точностью слова, свѣтилась и въ его устныхъ бесѣдахъ. Всегда самоуглубленный, самососредоточенный, онъ по внѣш-

нему виду казался строгимъ и даже суровымъ, но въ его бесѣдахъ и дѣйствіяхъ отражалась, какъ въ зеркалѣ, отзывчивость его души ко всему доброму или требующему поддержки. Его строгость и суровость были не тѣ, которыя пѣреходятъ въ жестокость, а это была скорѣе серьезность или самособранность, столь приличныя званію архипастыря, подъ которыми скрывается лишь желаніе не довести снисходительности до слабости. Въ пастырской дѣятельности онъ былъ энергиченъ. Съ удивительнымъ терпѣніемъ и вниманіемъ читалъ всѣ поступавшія къ нему журналы и бумаги отъ разныхъ подвѣдомыхъ ему учреждений, должностныхъ и частныхъ лицъ, налагалъ на нихъ резолюціи, исполненныя знанія церковныхъ и гражданскихъ законовъ. А такихъ журналовъ и бумагъ къ епархіальному архіерею поступаетъ масса, и трудъ чтенія ихъ есть трудъ весьма тяжелый, требующій много и времени, и вниманія, и знанія. Будучи самъ ревностнымъ исполнителемъ закона, долга и порядка, онъ и отъ подчиненныхъ требовалъ строгой законности въ дѣйствіяхъ, правды, прямоты, соблюденія порядка, постояннаго труда, усердія къ своему дѣлу и ревностнаго исполненія своихъ обязанностей. Дѣлами онъ продолжалъ заниматься до послѣднихъ дней своей жизни, сидя и лежа, когда уже отъ крайняго истощенія не могъ ходить. А истощенъ онъ былъ до послѣдней степени. Бывшій при немъ въ послѣдніе дни докторъ говорилъ, что такого истощенія онъ никогда не встрѣчалъ, и удивлялся, какъ при такомъ истощеніи можетъ жить человѣкъ. Въ Астрахань еп. Сергій прибылъ, какъ видно, съ зачатками своей болѣзни, рака желудка, а потому съ теченіемъ времени, съ развитіемъ болѣзни, при приѣмѣ просителей

иногда бывалъ вспыльчивымъ и раздражительнымъ; но по своей добротѣ, а можетъ быть и въ сознаниі допущенной имъ болѣзненной раздражительности послѣ нерѣдко дѣлалъ даже больше того, о чемъ его просили, въ предѣлахъ, конечно, своей власти.

Еп. Сергій съ самаго вступленія своего на Астраханскую кафедру особенное вниманіе обращалъ на порядокъ церковныхъ богослуженій, на пѣніе и чтеніе при богослуженіяхъ, на благолѣпіе храмовъ и на правильную живопись св. иконъ въ храмахъ. По этому поводу онъ давалъ указанія благочиннымъ, бесѣдовалъ съ священно-служителями при обозрѣніи епархіи и при всякомъ удобномъ случаѣ, а однажды для бесѣды о семъ собралъ всѣхъ священно и церковно-служителей г. Астрахани въ залъ епархіальной библиотеки. По этому же поводу онъ нерѣдко печаталъ въ Астрах. Епарх. Вѣдомостяхъ свои распоряженія и цѣлыя статьи, изъ которыхъ особенно замѣчательна его статья, подъ названіемъ: „Руководственныя наставленія и указанія пастырямъ церкви объ иконописи, церковной живописи, о церковномъ чтеніи и пѣніи“. Для большей торжественности и благолѣпія богослуженій въ высокаторжественные (царскіе) дни, по предложенію Владыки, Совѣтъ Кирилло-Меѳодіевскаго Братства заготовилъ и разослалъ по всѣмъ церквамъ иконы святыхъ, память которыхъ совершается въ эти дни, чтобы предъ этими-иконами совершались „величанія“ на всеночныхъ бдѣніяхъ. Астраханское общество, въ благодарность за его труды и заботы по устроенію церковнаго благочинія, поднесло ему 8 іюля 1901 г. панагію и адресъ.

Заботясь о просвѣщеніи Астраханской паствы, Преосвященный въ 1897 г. увеличилъ составъ членовъ причта при 48 церквахъ. Съ этою же цѣлью,

чтобы доставить прихожанамъ болѣе удобную возможность приобрѣтать книги и брошюры религиозно-нравственнаго содержанія, по его предложенію, Кирилло-Меѳодіевское Братство открыло торговлю такими книгами и брошюрами въ свѣчныхъ лавочкахъ, находящихся въ разныхъ частяхъ города.

Еп. Сергій внимательно относился къ духовно-учебнымъ заведеніямъ г. Астрахани и принималъ близко къ сердцу ихъ нужды. Благодаря его вниманію и заботливости, наставники духовно-учебныхъ заведеній стали получать значительную прибавку къ своему скудному жалованью изъ суммъ свѣчнаго завода. Наставники, наприм, семинаріи стали получать въ прибавку по 300 руб. въ годъ. Эта прибавка имѣетъ весьма важное значеніе для учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи. Наставники духовныхъ семинарій, люди съ высшимъ, академическимъ, образованіемъ, въ первые пять лѣтъ службы получаютъ жалованья по 750 руб. въ годъ за 12 недѣльныхъ уроковъ, а потомъ по 900 руб. Въ другихъ семинаріяхъ существуютъ параллельные классы, а потому наставники семинарій, имѣя добавочные уроки, получаютъ за нихъ дополнительное вознагражденіе. Въ Астраханской же семинаріи параллельныхъ классовъ нѣтъ, и наставники живутъ на одинъ только окладъ жалованья за 12 уроковъ. Кромѣ того, въ г. Астрахани жизнь на столько дорога, что въ другихъ губернскихъ городахъ, кажется, нѣтъ и подобія такой дороговизны, кромѣ городовъ столичныхъ. Но въ столичныхъ городахъ наставники семинаріи получаютъ увеличенный окладъ жалованья. Нельзя не отмѣтить здѣсь и того печальнаго явленія, что между наставниками духовно-учебныхъ заведеній г. Астрахани существуетъ большая смертность. Астраханскій кли-

мать разрушительно дѣйствуетъ на здоровье молодыхъ наставниковъ, назначаемыхъ въ Астрахань изъ верховыхъ губерній прямо съ академической скамьи, при томъ же истощенныхъ научными занятіями въ академіи. Все это, вмѣстѣ взятое, вынуждало наставниковъ переходить въ другія семинаріи. Переходы были ежегодно, а въ нѣкоторые годы выбывало по нѣскольку наставниковъ. Каѳедры пустовали, учебно-воспитательное дѣло страдало. Теперь, съ увеличеніемъ жалованья, жизнь наставниковъ нѣсколько улучшилась, и переходы ихъ стали рѣже. Поэтому увеличеніе жалованья наставникамъ нужно считать однимъ изъ важныхъ дѣлъ еп. Сергія.

Еп. Сергій извѣстенъ и своими учеными трудами. Кромѣ двухъ томовъ его сочиненій на разныя темы, написанныхъ въ разное время, но изданныхъ въ Астрахани въ 1900 г., особенно замѣчательна его книга, подъ названіемъ: „Правила и практика церкви относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ“ (историкоканоническое изслѣдованіе), о которой въ свое время были даны похвальные отзывы въ духовныхъ журналахъ.

Еп. Сергій, какъ сказано выше, во время своей тяжелой болѣзни продолжалъ заниматься епархіальными дѣлами. Наконецъ, уже въ послѣдніе дни своей жизни, онъ обратился съ просьбою въ Св. Синодъ назначить ему помощника. Указомъ Св. Синода въ помощь ему былъ назначенъ преосвящ. Тихонъ, епископъ Николаевскій, викарій Самарской епархіи. Еп. Тихонъ, во исполненіе сего указа, выѣхалъ изъ г. Николаевска 9 апрѣля на пароходъ; но пароходъ, затертый льдомъ, простоялъ на р. Волгѣ нѣсколько дней, такъ что Преосвященный прибылъ въ Астрахань только 15 апрѣля, когда епископъ Сергій уже умеръ, и смер-

ти его сообщено было уже въ Св. Синодѣ. Поэтому телеграммою изъ Св. Синода отъ 14 апрѣля еп. Тихону поручено было управлять Астраханскою епархіей впредь до назначенія новаго епископа, которою онъ и управлялъ до полученія указа о назначеніи на Астраханскую кафедру настоящаго нашего Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Георгія, до 7 мая 1902 года.

39. Епископъ Георгій.

39. Георгій, епископъ Астраханскій и Енотаевскій, въ мѣрѣ Георгій Поликарповичъ Орловъ, сынъ діакона Пензенской епархіи. По окончаніи курса въ Томской духовной семинаріи въ 1860 г. со степенью студента, посвященъ во священника въ Казанской церкви Чарыжской станицы; 18 іюня 1868 г. перемѣщенъ въ Томскій кафедральный соборъ. Въ 1870 г., поступилъ въ Московскую духовную академію. По окончаніи курса въ академіи, въ 1874 г., въ томъ же году назначенъ преподавателемъ въ Томскую духовную семинарію; 17 октября 1881 г. перемѣщенъ на должность инспектора въ Благовѣщенскую духовную семинарію. $\frac{2 \text{ марта}}{4 \text{ апрѣля}}$ 1883 г. возведенъ въ санъ протоіерея; 12/25 іюня 1885 г. опредѣленъ ректоромъ Благовѣщенской семинаріи; 6 апрѣля 1889 г., по принятіи монашества, возведенъ въ санъ архимандрита. 26 октября 1892 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о бытіи архимандриту Георгію епископомъ Селенгинскимъ, первымъ викаріемъ Иркутской епархіи, а 24 января 1893 г. онъ былъ посвященъ во епископа. Въ 1894 г. преосвященный Георгій былъ назначенъ на вновь открытую Забайкальскую кафедру. 2 мая 1898 г. онъ былъ вызванъ отсюда для присутствованія въ Св. Синодѣ, а 27 сентября того же года назначенъ епископомъ Тамбовскимъ и Шацкимъ. 27 апрѣля 1902 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о перемѣщеніи его на Астраханскую кафедру, куда онъ и прибылъ 17 мая того же года.

Пишущій сіе, какъ подчиненный іерей, не можетъ входить въ оцѣнку личности и дѣятельности своего Начальника-Архипастыря, тѣмъ болѣе что Преосвященный Георгій только что вступилъ въ управление Астраханскою епархіей. Поэтому здѣсь приведены будутъ напечатанные въ разное время

отзывы о жизни и дѣятельности Преосвященнаго нашего Владыки въ другихъ мѣстахъ его служенія, при томъ такіе только отзывы, которые даны были послѣ выхода его съ сихъ мѣстъ; слѣдовательно, отзывы самые нелицепріятные и вѣрные.

Преосвященный Георгій въ Томской семинаріи оставилъ о себѣ весьма хорошую память, какъ талантливый, энергичный, добросовѣстный педагогъ и добрый человекъ. Когда Преосвященный былъ Инспекторомъ, а затѣмъ ректоромъ въ Благовѣщенской семинаріи, то отношенія его къ воспитанникамъ отличались особенною теплотою, гуманностью и умѣньемъ входить въ ихъ нужды. Семинарія при немъ сдѣлалась совершенно неузнаваемою, а начальникъ ея — о. ректоръ былъ почтенъ Высочайшимъ вниманіемъ: лично былъ посѣщенъ Государемъ Наслѣдникомъ, нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ Николаемъ Александровичемъ во время поѣздки его по Сибири и собственноручно пожалованъ отъ Него золотымъ наперснымъ крестомъ, украшеннымъ драгоценными камнями, 5 июня 1901 г. Въ Благовѣщенскѣ Преосвященный былъ инициаторомъ многихъ полезныхъ начинаній не для семинаріи только, но и для мѣстнаго общества. Поэтому проводы его изъ Благовѣщенска отличались особенною теплотою и задушевностью и выходили изъ общей рамки проводовъ, которыми обычно сопровождаются отъѣзды ректоровъ семинаріи: въ нихъ принимали участіе не учебныя только заведенія, но и все мѣстное общество, такъ какъ онъ пользовался извѣстностью и любовью не въ предѣлахъ только духовной семинаріи, но и во всемъ обширномъ Амурскомъ краѣ. Въ Забайкальской области Преосвященный Георгій много потрудился надъ благоустроеніемъ

вновь учрежденной епархіи, и, между прочимъ, устроилъ епархіальное женское училище, приобрѣлъ мѣсто для духовной семинаріи и духовнаго училища. Доступный, простой въ обращеніи, отзывчивый въ дѣлѣ помощи къ ближнему, справедливый къ своимъ подчиненнымъ, Преосвященный оставилъ въ Забайкальской епархіи самое свѣтлое воспоминаніе о своей личности. Въ Тамбовской епархіи Преосвященный Георгій пользовался всеобщою любовью и духовенства, и учебныхъ заведеній, и гражданскаго начальства, и всего городского общества. Эта любовь особенно ярко выразилась при отъздѣ Преосвященнаго изъ Тамбова въ Астрахань. Первая вѣсть о переводѣ Преосвященнаго въ Астрахань была встрѣчена въ Тамбовѣ съ неподдѣльною скорбію и искреннимъ сожалѣніемъ. Но примирившись съ необходимостью, всѣ—и духовенство, и общество, и подвѣдомственныя ему учрежденія—единодушно были озабочены тѣмъ, какъ бы достойно проводить своего любимаго Архипастыря, чѣмъ бы выразить ему свою сыновнюю любовь. Духовно-учебныя заведенія поднесли Преосвященному икону св. Великомученика Георгія, ангела его, и адресъ, въ которомъ выразили свою любовь и благодарность за постоянное, участливое вниманіе ко всѣмъ дѣламъ и нуждамъ сихъ заведеній, за довѣріе къ начальникамъ и преподавателямъ оныхъ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ и за все то, что сдѣлано Преосвященнымъ для внутренняго и внѣшняго благоустройства сихъ заведеній. Относительно внѣшняго благоустройства въ адресѣ сказано, между прочимъ, слѣдующее: „Благодаря Вашему попеченію и ходатайству предъ Св. Синодомъ, Тамбовская духовная семинарія получила необходимыя средства для распространенія своей слиш-

комъ тѣсной усадьбы, не соответствовавшей современнымъ нуждамъ семинарскаго хозяйства и учебно-воспитательнаго дѣла. Приобрѣтеніе двухъ смежныхъ съ семинаріей усадебныхъ мѣстъ дало возможность семинаріи освободиться отъ многихъ хозяйственныхъ неудобствъ и непроизводительныхъ расходовъ, обусловленныхъ тѣсною семинарскою усадьбою, увеличить жилища помѣщенія для казенно-коштныхъ воспитанниковъ и семинарской администраціи и съ большимъ удобствомъ помѣстить въ своихъ стѣнахъ тѣ, служащія дѣлу христіанскаго просвѣщенія, епархіальныя учрежденія, которыя со дня основанія своего неизмѣнно пользовались доселѣ матеріальною и нравственною поддержкою со стороны семинаріи и трудами ея начальниковъ и учебнаго персонала.... Въ цѣляхъ дальнѣйшаго благоустройства семинаріи Вашимъ Преосвященствомъ предприняты еще болѣе важныя ходатайства предъ Св. Синодомъ о капитальномъ ремонтѣ всѣхъ семинарскихъ зданій, давно нуждающихся въ этомъ, и о расширеніи семинарскаго храма, главнаго класснаго корпуса, образцовой церковно-приходской школы и семинарской больницы.... Время Вашего управленія Тамбовской епархіей будетъ отмѣчено въ исторіи нашей духовной семинаріи весьма значительнымъ увеличеніемъ благотворительныхъ капиталовъ для вспоможенія бѣднѣйшимъ ученикамъ семинаріи. Капиталь этотъ, во времени вступленія Вашего на Тамбовскую кафедру состоявшій изъ 57000 руб., въ настоящемъ году, послѣ ликвидаціи поступившихъ въ распоряженіе семинаріи имуществъ, имѣетъ возрасти до 80000 руб. Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Тамбовской духовной семинаріи, три съ половиною года находившееся подъ Вашимъ Архипа-

стырскимъ покровительствомъ, также значительно увеличило свой основной капиталъ и расширило свою дѣятельность, ежегодно пользуясь щедрыми пожертвованіями изъ личныхъ средствъ Вашего Преосвященства и другихъ благотворителей“.

„Благодаря Вашей Архипастырской заботливости и представленію въ Св. Синодъ, состоялось утвержденіе положенія о пенсіи служащимъ лицамъ женскаго персонала въ Тамбовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ. Это, доведенное Вами до конца, доброе дѣло, въ теченіе 5—6 лѣтъ до Васъ тормозившееся, остается памятникомъ Вашей Архипастырской заботливости и сердечнаго отношенія къ епархіальному училищу... А ваша постоянная забота о томъ, чтобы дочери Тамбовскаго духовенства въ возможно большемъ количествѣ получали образованіе, подвинула Ваше Преосвященство на представленіе въ Синодъ о немедленномъ расширеніи и капитальномъ переустройствѣ всего училищнаго зданія,—до невозможности тѣснаго, не вмѣщающаго и половины всѣхъ дѣвицъ духовенства, жаждущихъ образованія. Св. Синодъ въ семъ году уважилъ Ваше представленіе“....

„Во время своего управленія Тамбовской епархіей Вы неоднократно посѣщали 2-е Тамбовское духовное училище и обращали свое вниманіе на тѣсноту классныхъ помѣщеній, ветхость всего училищнаго зданія и непригодность онаго для многолюднаго училища. При Вашемъ Архипастырскомъ содѣйствіи изыскивались средства къ увеличенію строительнаго капитала на устройство новаго класснаго корпуса по плану, утвержденному Св. Синодомъ. Въ текущемъ году Вашимъ Преосвященствомъ сдѣлано распоряженіе приступить къ сломкѣ стараго зданія и

кладки новаго. Второе духовное училище, около столѣтія странствуя по разнымъ квартирамъ частнымъ, — то въ городѣ Лебедяни, то въ Тамбовѣ, своимъ новымъ помѣщеніемъ будетъ обязано Архипастырскому попеченію Вашего Преосвященства“....

Тамбовское духовенство поднесло Преосвященному панагію съ драгоценными украшениями и адресъ, въ которомъ, указавши на многоплодные труды и заботы Владыки о Тамбовской паствѣ, выразило свою любовь и благодарность за отеческое, милостивое и доступное обращеніе его съ духовными лицами и глубокую скорбь при разлукѣ съ своимъ Благодѣтельнымъ Архипастыремъ.

Городское общество, во главѣ съ начальникомъ губерніи, при участіи начальниковъ разныхъ административныхъ учрежденій и другихъ почитателей Преосвященнаго, устроило въ честь его прощальный обѣдъ и поднесло ему икону Божіей Матери. За обѣдомъ говорилось много рѣчей, въ которыхъ выражалась любовь, признательность и благодарность Владыкѣ, какъ за его заботы о Тамбовской паствѣ вообще, такъ, въ частности, о его вниманіи и сердечномъ отношеніи къ дѣламъ разныхъ учрежденій. Общее чувство, собравшее всѣхъ на прощальный обѣдъ, можетъ быть выражено, отчасти, слѣдующими строфами стиховъ, произнесенныхъ за обѣдомъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Д. Я. Малевинскимъ:

....., Повѣрьте, съ убѣжденьемъ я говорю:

Собравшіеся здѣсь всѣ чувствуютъ печальную
утрату.

Всѣ къ Вамъ они исполнены любви,

Какъ къ старшему и опытному брату.

Благодаримъ и чувствуемъ вполнѣ—

Вы нѣсколько годовъ намъ посвятили;

Вы прожили ихъ съ нами въ тишинѣ;
Мы тоже Васъ любили,
Какъ, можетъ быть, не будутъ Васъ любить
Нигдѣ, никто; мы Васъ цѣнить умѣли,
Мы будемъ здѣсь за Васъ Творца молить,
Чтобъ далъ Онъ Вамъ достигнуть лучшей цѣли,
Чтобъ берегла могучая судьба Васъ такъ,
Какъ Вы насъ сберегать умѣли.
Но средь всего, что люди Вамъ дадутъ,
Что Вамъ пошлетъ благое Провидѣнье,
Отдайте намъ хоть нѣсколько минутъ,
Насъ вспомните хоть на одно мгновенье“.

Начальники, преподаватели и учащіеся миссионерско-псаломщической школы поднесли Преосвященному Казанскую икону Божіей Матери въ знакъ горячей преданности и искренней благодарности, за отеческое попеченіе о нуждахъ школы, за сердечную любовь и доброе отношеніе къ нимъ. Вы, сказавъ въ рѣчи своей предсѣдатель комитета сей школы, „весьма близко принимали къ сердцу всѣ нужды и интересы ея и сами вникали во всѣ дѣла ея. Вамъ ежедневно представлялся рапортъ о состояніи школы и поведеніи учениковъ. И Вы, какъ любящій отецъ, выражали свою радость и удовольствіе по поводу хорошихъ успѣховъ и поведенія учениковъ; а узнавая объ ихъ проступкахъ, Вы скорбѣли и иногда лично дѣлали отеческія вразумленія провинившимся. Но болѣе всего Ваше попеченіе о школѣ выразилось въ постройкѣ новаго школьнаго зданія.... Своихъ средствъ на постройку зданія наша школа совершенно не имѣла. И вотъ Вы изыскиваете на это средства, около 20000 руб. Вы несете много хлопотъ и заботъ по постройкѣ этого зданія и, благодаря Вашимъ неустаннымъ трудамъ, въ непродолжительное время

вчернѣ окончено новое, прекрасное, двухъэтажное каменное зданіе“.

Архіерейскій хоръ поднесъ Преосвященному икону Спасителя, при чемъ регентъ хора въ своей рѣчи благодарилъ Преосвященнаго за личное содѣйствіе къ улучшенію церковнаго пѣнія, за доброе расположеніе и отеческое вниманіе къ нуждамъ пѣвчихъ; въ особенности же благодарилъ отъ имени родителей малолѣтнихъ пѣвчихъ, которымъ Преосвященный при всякомъ удобномъ случаѣ выражалъ свою ласку и матеріальную помощь.

Тамбовская Губернская Ученая Архивная Комиссія, почетнымъ членомъ которой состоялъ Преосвященный Георгій, въ общемъ собраніи членовъ составила адресъ, въ которомъ выразила Преосвященному глубокую благодарность за просвѣщенное содѣйствіе Комиссіи, за посѣщеніе ученыхъ собраній ея, каковымъ знакомъ вниманія къ ея трудамъ Преосвященный поощрялъ скромныхъ тружениковъ ея.

Промыслу Божию угодно было предопредѣлить Преосвященному Георгію закончить трехсотлѣтнее существованіе Астраханской епархіи и ввести ее въ новое столѣтіе. Поживши и разставшись съ Тамбовскою паствою въ христіанскомъ мирѣ, Владыка и на Астраханскую кафедру вступилъ съ желаніемъ того же мира. „Миръ вамъ“, привѣтствовалъ онъ свою паству при вступленіи въ Астрахань. „Миръ храму сему и служащимъ въ немъ; миръ вамъ, соработники мои, и тебѣ, богодарованная мнѣ паства; миръ граду сему и всѣмъ градамъ и весямъ града сего. Желая вамъ всѣмъ мира—того божественнаго мира, который заповѣдалъ намъ Пастыреначальникъ Иисусъ Христосъ“. Да будетъ же сей божественный

миръ въ Астраханской епархіи, по молитвамъ Владыки нашего, не только въ наступившемъ четвертомъ столѣтіи ея существованія, но и всегда, до скончанія вѣка.

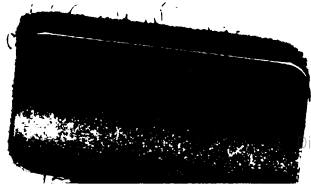

ИМПЕРАТОРСКАЯ
КАСАНОВСКАЯ
ДУХОВНАЯ
АКАДЕМИЯ

Carlisle J. H. H. H.

Handwritten text, possibly a signature or name, oriented diagonally across the page.

Carlson D. H. H. H.

Handwritten text, possibly a signature or date, oriented diagonally across the page.

